

Содержание

Теория и история государства и права

Коновалова М.А. Просветительская деятельность юридических обществ в дореволюционной России.....	3
---	---

Конституционное и муниципальное право

Ростова М.В. Понятие, сущность и конституционно-правовое содержание свободы преподавания и научного творчества.....	9
Колесникова Н.В. К вопросу о защите имущественных прав детей.....	18

Правовое обеспечение национальной безопасности

Астрахан В.И. Национальная безопасность на региональном уровне: попытка концептуального осмысления (на примере Орловской области).....	23
--	----

Уголовное право, криминология и уголовный процесс

Петухов Р.Б., Петухов Б.В. Квалификация выдачи государственной тайны как формы государственной измены.....	29
Маслакова Е.А. Понятие преступления в сфере компьютерной информации в уголовном праве России.....	37
Салкуцан О.А. Детерминация коррупционной преступности.....	43
Синьковский А.А. Разграничения следственных действий в Уголовно-процессуальном кодексе Приднестровской Молдавской Республики	46
Качалов В.В. Система наказаний для юридических лиц по Уголовному кодексу Франции.....	50
Арнаут В.П. Уголовное законодательство зарубежных государств о преступлениях против правосудия.....	56

Правоохранительная деятельность

Ставцев В.Г. Научно-методические основы оценки результатов оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.....	64
Болотин В.С. Институт применения санкционированной силы органами внутренних дел в системе государственного принуждения.....	70
Болотин И.В. Административно-правовой потенциал органов внутренних дел в системе обеспечения наркобезопасности.....	79

Гражданское право и процесс

Дихтяр А.И. Земельно-правовой статус иностранных лиц на территории Единого экономического пространства.....	85
Гусев В.В. Институт государственных закупок: история становления и современное состояние.....	91

Трудовое право и право социального обеспечения

Цуканова Н.П. Особенности правового регулирования труда руководителя организации.....	99
Кузнецов И.В. Изменения в пенсионном законодательстве.....	107

Страница магистранта

Казаков Д.В. Система экологических преступлений.....	114
--	-----

Редакционный совет

Голенков В.А. д-р техн. наук, проф.,
председатель
Радченко С.Ю. д-р техн. наук,
проф., зам. председателя
Пилипенко О.В. д.т.н., проф., зам.
председателя
Борзенков М.И. канд. техн. наук, доц.,
секретарь
Астафичев П.А. д-р юрид. наук, проф.
Иванова Т.Н. д-р техн. наук, проф.
Киричек А.В. д-р техн. наук, проф.
Колчунов В.И. д-р техн. наук, проф.
Константинов И.С. д-р техн. наук, проф.
Новиков А.Н. д-р техн. наук, проф.
Попова Л.В. д-р экон. наук, проф.
Степанов Ю.С. д-р техн. наук, проф.

Редколлегия

Главный редактор
Астафичев П.А. д-р юрид. наук,
проф.
Заместитель главного редактора
Астрахан В.И. д-р ист. наук, доц.

Члены редколлегии

Абашина Л.А., канд. юрид. наук, доц.
Аронов Д.В. д-р ист. наук, проф.
Борисов Г.А. д-р юрид. наук, проф.
Гусева Т.А. д-р юрид. наук, доц.
Дихтяр А.И. канд. юрид. наук, доц.
Кантор В.К. д-р филос. наук, проф.
Кара-Мурза А.А. д-р филос. наук, проф.
Комкова Г.Н. д-р юрид. наук, проф.
Мельников Н.Н. д-р юрид. наук
Назаренко Г.В. д-р юрид. наук, проф.
Пашин А.Л. канд. юрид. наук, доц.
Сизов В.Е. д-р юрид. наук, доц.
Тычинин С.В. д-р юрид. наук, проф.
Цуканова Н.П. канд. юрид. наук, доц.

Ответственный за выпуск

Коновалова М.А.

Адрес редакции

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40
(4862) 41-98-07
www.gu-unpk.ru
E-mail: pavel-astafichev@rambler.ru,
soip-unpk@yandex.ru

Зарег. в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информа-
ционных технологий и массовых
коммуникаций.
Свидетельство: ПИ № ФС 77-47353
от 3 ноября 2011 года

Подписной индекс 12002
по объединенному каталогу
«Пресса России»

Editorial council

Golenkov V.A. *Doc. Sc. Tech., Prof., president*

Radchenko S.Y. *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president*

Pilipenko O.V. *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president*

Borzenkov M.I. *Candidate Sc. Tech., Assistant Prof., Secretary*

Astafichev P.A. *Doc. Sc. Law., Prof.*

Ivanova T.I. *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Kirichek A.V. *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Kolchunov V.I. *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Konstantinov I.S. *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Novikov A.N. *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Popova L.V. *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Stepanov Y.S. *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Editorial Committee

Editor-in-chief

Astafichev P.A. *Doc. Sc. Law, Prof.*

Deputy chief editor

Astrakhan V.I. *Doc. Sc. Hist.*

Member of editorial board

Abashina L.A., *Candidate Sc. Law, Assistant Prof.*

Aronov D.V. *Doc. Sc. Hist., Prof.*

Borisov G. A. *Doc. Sc. Law, Prof.*

Guseva T.A. *Doc. Sc. Law, Assistant Prof.*

Dikhtyar A.I. *Candidate Sc. Law, Assistant Prof.*

Kantor V.K. *Doc. Sc. Philos., Professor*

Kara-Murza A.A. *Doc. Sc. Philos., Professor*

Komkova G. N. *Doc. Sc. Law, Professor*

Melnikov N.N. *Doc. Sc. Law*

Nazarenko G.N. *Doc. Sc. Law, Professor*

Pashin A.L. *Candidate Sc. Law, Assistant Prof.*

Sizov V.E. *Doc. Sc. Law, Assistant Prof.*

Tychinin S.V. *Doc. Sc. Law, Professor*

Tsukanova N.P., *Doc. Sc. Hist., Prof.*

Responsible for edition

Konvalova M.A.

Address

302020 Orel,

Naugorskoye Chaussee, 40

(4862) 41-98-07

www.gu-unpk.ru

E-mail: pavel-astafichev@rambler.ru,

soip-unpk@yandex.ru

Journal is registered in Federal Service

for Supervision in the Sphere of Tele-

com, Information Technologies and

Mass Communications

ПИ № ФС 77-47353

from 03.11.2011

Index on the catalogue of the

«Pressa Rossii» 12002

© State University - ESPC, 2014

Contents

Theory and history of state and law

Konvalova M.A. **Enlightening activity of law societies in pre-revolutionary Russia.....** 3

Constitutional and municipal law

Rostova M.V. **The concept of the essence and of the constitutional and legal the content of freedom of teaching and scientific creativity.....** 9

Kolesnikova N.V. **On the problem of property rights protection of children.....** 18

Legal protection of national security

Astrakhan V.I. **National security at the regional level: the attempt conceptual comprehension (for example, Orel region).....** 23

Criminal law, criminology and criminal procedure

Petukhov R.B., Petukhov B.V. **The qualification of the issuing state secrets as a form of treason.....** 29

Maslakova E.A. **The concept of crime in the sphere of computer information in criminal law of Russia.....** 37

Salkutsan O.A. **Determination corruptional crime.....** 43

Sinkovsky A.A. **Delineation of investigative actions in the Criminal procedure code of Pridnestrovskaja Moldavskaja Respublika** 46

Kachalov V.V. **The system of punishments for legal entities in the Criminal code of France.....** 50

Arnaut V.P. **The criminal legislation of the foreign states on crimes against justice.....** 56

Law enforcement activity

Stavtsev V.G. **Analysis and evaluation operational performance management of the interior during practical lessons.....** 64

Bolotin V.S. **An institute of application of the sanctioned force organs of internal affairs is in system of state compulsion.....** 70

Bolotin I.V. **Administrative and legal capacity of the internal affairs bodies in the system of ensuring narcosecurity.....** 79

Civil law and procedure

Dikhtyar A.I. **Land and legal status of foreign citizens in the territory of a Common economic space.....** 85

Gusev V.V. **History of formation of government procurements and current state.....** 91

Labor law and social security law

Tsukanova N.P. **Features of legal regulation of work of the head of the organization....** 99

Kuznetsov I.V. **Change in pension legislation.....** 107

Page of the graduate

Kazakov D.V. **The system of ecological crimes.....** 114

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 342.5

М.А. КОНОВАЛОВА

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В статье рассматривается и анализируется деятельность юридических обществ в конце XIX – начале XX по распространению юридических сведений.

Ключевые слова: юридические общества, просветительская деятельность, правовая культура, публичные лекции, заседания юридических обществ, издания юридических обществ.

При построении в России гражданского общества и правового государства необходимо учитывать исторический опыт деятельности общественных организаций, в том числе и просветительскую работу юридических обществ во второй половине XIX – начале XX вв. Целью юридических обществ являлась разработка теоретических и практических вопросов права и распространение юридических сведений. По мнению А.Ф. Кони: «Само название – Юридическое Общество – определяет его призвание – посредством слияния научных начал с житейским опытом – указывать на потребности общества и развивать в нем правильное правосознание».¹ Низкий уровень правовой культуры не раз обсуждался на заседаниях общества. Отмечалось, что население не только не знает, как защищать свои права, но и «... не осознает даже того, что у них существуют какие-нибудь права, смешивая с законом распоряжения даже самого мелкого «начальства».² Поэтому просветительские цели находили закрепление практически во всех учредительных документах юридических обществ.

Анализ уставов юридических обществ показал, что основными способами распространения юридических сведений были: проведение закрытых и публичных заседаний; чтение публичных лекций; оказание юридической помощи населению; издание журналов, сборников трудов, протоколов заседаний и отдельных сочинений членов общества; организация библиотек и читален.³

Возникшее в 1865 г. Московское юридическое общество на начальных этапах своей работы сосредоточило свой интерес на обсуждении в заседаниях практических юридических вопросов. Члены общества считали, что «заинтересованные лица должны находить совет и указание, возможно зрелый ответ на свои сомнения».⁴ В заседании юридического общества 27 февраля 1866г. товарищ председателя Н.В. Калачев предложил объявить в газетах о том, что общество готово принять на себя решение вопросов частных лиц и давать юридические советы по делам. Рассмотрение частных дел осуществлялось в особом порядке: запросы поступали в комитет, возглавляемый Н.В. Калачевым. По каждому запросу составлялось пись-

¹ Кони А.Ф. Труды и задачи Санкт-Петербургского юридического общества. СПб. Сенатская типография. 1902. С. 5.

² Хроника. Из деятельности юридических обществ. Санкт-Петербургское Юридическое общество // Журнал министерства юстиции. Т. 1. 1904. С. 205.

³ Устав юридического общества при Императорском Московском университете // Двадцатипятилетие юридического общества при Императорском Московском университете. М.: Типография А.И. Мамонтова, 1889. Устав юридического общества при Императорском Томском университете. Томск: 1901. 9 с. Устав юридического общества при Новороссийском университете, Одесса: 1881. Устав Ярославского юридического общества // Временник Демидовского юридического лицея. 1897. Кн. 71.

⁴ Двадцатипятилетие юридического общества при Императорском Московском университете. М.: Типография А.И. Мамонтова, 1889. С. 5.

менное заключение, которое передавалось обществу для рассмотрения его в заседании и вынесения окончательного решения по делу.

Такой реферативный порядок обсуждения частных дел вошел в практику заседаний общества и по теоретическим вопросам права. Московское юридическое общество представляло собой род юридической клиники или юридического консилиума, куда сходились специалисты самых различных положений, знаний и опыта для решения дела. Активная консультационная деятельность общества продолжалась 2 года (1866-1867 гг.). За это время общество в своих заседаниях рассмотрело 18 вопросов разнообразного характера, преобладали вопросы гражданского права.⁵

В дальнейшей деятельности на основании частных вопросов члены юридических обществ подготавливали доклады, которые затем обсуждались на заседаниях или в отделениях обществ. Так, в заседании Киевского юридического общества 20 октября 1900 г. членом общества К.А. Масловым сделан доклад «К вопросу о родовых и благоприобретенных имуществях». Предметом доклада послужил частный вопрос о том, «какими имуществами следует считать благоприобретенные имущества родителей, переданные ими при жизни детям по дарственной записи, будут ли такие имущества благоприобретенными или родовыми?».⁶

В учредительных документах всех юридических обществ закреплялось проведение открытых заседаний, на которых по решению совета общества могли присутствовать все желающие. В заседаниях обсуждались злободневные вопросы теории и практики юридической науки. Такие собрания часто проходили при очень большом стечении народа. В юридических обществах, созданных при университетах, практически все открытые заседания посещали преподаватели, не состоящие в обществе, и студенты юридического факультета. Например, в заседании уголовного отделения Санкт-Петербургского юридического общества 3 января 1898 г. профессор Э.Ф. Беллин подготовил доклад «Гипноз, его значение в науке, праве и уголовном судопроизводстве», который привлек многочисленных слушателей и вызвал бурную дискуссию после прочтения.⁷

Иногда слушателей было настолько много, что не все желающие имели возможность попасть в зал заседания. В 1905 г. в Санкт-Петербургском юридическом обществе обсуждался вопрос о порядке допущения публики в заседания общества. Было принято решение, что в тех случаях, когда председатель общества или председатели отделений «будут иметь основания опасаться скопления публики, они могут установить вход по повесткам, причем повестки эти не должны быть выдаваемы при входе в зал заседания».⁸

Важным направлением просветительской деятельности юридических обществ было проведение публичных лекций для широкой аудитории с целью распространения в публике юридических знаний. «Читаемые от имени Общества и привлекаемые в число слушателей значительное число лиц, интересующихся серьезными вопросами нашего права, такие лекции могут содействовать расширению популярности Общества и введут в его состав новых членов».⁹

Публичные лекции были организованы Санкт-Петербургским юридическим обществом и носили платный характер. Все средства, собранные от публичных чтений, были направлены на помощь пострадавшим от неурожая губерниям Европейской части России. С докладами выступали: А.Ф. Кони (5 января и 7 января 1892 г.) на тему «О московском филантропе Ф.П. Гаазе»; В.К. Случевский (13 марта 1892 г.) «О гипнотизме в уголовном суде», И.Г. Щегловитый (29 января 1892 г.) «О значении фотографии для правосудия».

⁵ Двадцатипятилетие юридического общества при Императорском Московском университете. М.: Типография А.И. Мамонтова, 1889.

⁶ Хроника. Из деятельности юридических обществ // Журнал министерства юстиции. 1900. № 10. С. 168.

⁷ Хроника. Из деятельности юридических обществ // Журнал министерства юстиции. 1898. № 1.

⁸ Отчет по Юридическому обществу при Императорском Санкт-Петербургском университете за 1904 г. // Вестник права. Приложение. 1905. № 2. С. 7.

⁹ Юридическое общество при Императорском Санкт-Петербургском университете за 25 лет (1877-1902). СПб.: Сенатская типография. С. 44.

Кроме Санкт-Петербургского юридического общества, публичные лекции были проведены в Москве, Курске, Казани, Киеве, Варшаве. Юристы старались выбирать для публичных чтений сообщения на самые интересные и актуальные темы: «Личные и имущественные права женщин по русскому праву», «О вознаграждении жертв судебных ошибок», «О защите детей на Западе Европы и в России», «Об алкоголизме и преступности», «Об осуществлении права», «О судебной фотографии».

Курское юридическое общество не ограничилось проведением лекций для широкого круга лиц. По предложению члена общества И.А. Святославского было организовано чтение лекций в тюрьме и арестантских отделениях. Лекции читались по брошюрам, одобренным государственной комиссией и предоставленным юридическому обществу Курским обществом содействия начальному образованию. Впоследствии комиссией из членов юридического общества был составлен список брошюр, которые желательно читать в тюрьме и арестантских учреждениях. Планировалось создать тюремную библиотеку на средства юридического общества, однако был получен отказ от губернатора на том основании, что «попечение о нуждах содержащихся в местах заключения лежит всецело на обязанности правительственных органов».¹⁰

Важным для себя направлением наряду с распространением правовых знаний юридические общества считали создание, прежде всего, для крестьян реальных возможностей защиты своих прав, вследствие чего при многих обществах образовывались консультации по оказанию бесплатной юридической помощи населению. Курским юридическим обществом предлагалось учредить консультацию при окружном суде для оказания юридической помощи лицам, не имеющим средств. Поводом для организации такой консультации служило отсутствие «знакомства с законами и вопросами правоповедения даже в образованных классах общества, и какое смутное понятие имеет крестьянское население о самых элементарных основаниях права и обо всем том, что соприкасается с юриспруденцию».¹¹

Первоначально юридическими обществами рассматривались три возможных способа устройства юридической помощи. Первый, наиболее дорогой, заключался в регулярных, 1-2 раза в месяц, посещениях юридически подготовленным лицом одного и того же села до тех пор, пока не будет ощутимо в населении предпочтение советов этого профессионала советам ходатаев; затем место посещений должно меняться. Второй, более дешевый, предусматривал назначение на губернию нескольких лиц, около шести, которые бы в качестве юрисконсультов постоянно разъезжали по деревням и селам, и третий вариант (которому и было отдано предпочтение) заключался в устройстве консультационного бюро в губернском городе. Юридическая помощь, оказываемой населению, по мысли членов юридических обществ должна была базироваться на принципах безвозмездности и обязательной подотчетности юриста в своих действиях перед юридическим обществом. Такие бюро были созданы и действовали при Санкт-Петербургском, Казанском, Курском, Кавказском обществах.¹²

Самым доступным средством знакомства общественности с результатами деятельности юридических обществ были публикации. Журналы были призваны пропагандировать правовую науку, а также привлекать общество к обсуждению проблем, возникших в ходе реализации судебной реформы. Столичные юридические общества при университетах имели собственные периодические издания. Работы членов Московского юридического общества печатались сначала в «Юридической газете» (1866-1867 гг.), затем «Юридическом вестнике» (выходил с 1867 г. по 1892 г.), а с 1893 г. в сменившем его «Сборнике правоповедения и общественных знаний». Труды членов Санкт-Петербургского юридического общества публиковались в «Журнале гражданского и уголовного права» (1879-1893 гг.), «Журнале Санкт-Петербургского юридического общества» (1894-1898 гг.), в «Вестнике права» (1898-1907 гг.). В журналах публиковались не только труды членов юридических обществ, но и матери-

¹⁰ Отчет о деятельности курского юридического общества в 1898-1899 гг. // Вестник Права. Приложение. 1900. № 9. С. 9.

¹¹ Курское юридическое общество // Журнал министерства юстиции. 1898. № 1. С. 222.

¹² Миридова В.С. Юридические общества в России (1865-1917). Дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2003.

алы судебной практики, различные известия и заметки. Это привлекало к изданию не только юристов-практиков, но и широкие круги либеральной интеллигенции, особенно университетской.

Самой распространенной формой издания юридических обществ были труды и протоколы заседаний: «Труды юридического общества, состоящего при Казанском университете»¹³; «Труды Киевского юридического общества, состоящего при университете Св. Владимира» Труды юридического общества при Императорском Харьковском университете¹⁴, и другие. Общества прилагали большие усилия к тому, чтобы сделать свои издания максимально интересными и полезными, для чего пересматривали программы изданий, стараясь разнообразить содержание изданий.

Ввиду скромных финансовых возможностей провинциальных обществ в издательском деле им помогали университеты, при которых общества образовывались. Так «Университетские известия» печатали труды юридических обществ университетов Киева и Казани. Из-за отсутствия денежных средств юридические общества публиковали свои труды в столичных изданиях своих коллег. Юридическое общество при Новороссийском университете печатало свои труды в «Журнале гражданского и уголовного права», труды Курского и Томского юридических обществ были опубликованы в журнале «Вестник права».

Еще одним общедоступным средством информирования о деятельности юридических обществ были публикации в «Журнале министерства юстиции» раздела «Из деятельности юридических обществ». На протяжении десятилетий журнал информировал о проведенных публичных лекциях, о заседаниях Московского, Санкт-Петербургского, Киевского, Одесского, Казанского, Курского и создаваемых Екатеринодарского, Саратовского, Харьковского юридических обществах. Все юридические общества считали необходимым и важным иметь собственные периодические издания и старались сделать их выход в свет регулярным и постоянным.

Особое значение для успешной просветительской деятельности юридических обществ имело создание ими собственных библиотек. Вопрос об их комплектовании рассматривался уже на первых заседаниях образующихся обществ. Так, Екатеринодарское юридическое общество в первых своих заседаниях ставило вопрос об организации библиотек при обществе. Членские взносы, прежде всего, следовало направить на организацию библиотеки, на выписку необходимых книг и журналов, обратиться к частным лицам о пожертвовании книг для библиотеки.¹⁵ Формирование собственной библиотеки при юридических обществах объяснялось необходимостью повышения профессионального уровня, как членов юридических обществ, так и всех желающих. Однако библиотекой общества безвозмездно могли пользоваться только ее члены. В Санкт-Петербургском юридическом обществе было установлено правило, что книгами, имеющимися в библиотеке общества, могут безвозмездно пользоваться как действительные члены, так и члены-сотрудники.¹⁶

Библиотеки имели благотворителей, пожертвования которых в большинстве случаев составляли основу их фондов, а в некоторых случаях и большинство новых поступлений. Это был самый распространенный способ пополнения библиотек юридических обществ. Сведения об их состоянии печатали в отчетах о деятельности юридических обществ. Библиотекарь Московского юридического общества А.Н. Филиппов в отчете за 1882-1883 гг. указывал, что «к 1 января 1882 года библиотека общества состояла из 284 названий книг, содержащих в себе 990 томов ... Более или менее ценными из поступавших книг надо считать 14 названий книг, пожертвованных действительным членом общества А.Н. Поповым».¹⁷

¹³ Труды юридического общества, состоящего при Казанском университете. Казань, 1901-1905.

¹⁴ Труды Юридического общества при Императорском Харьковском университете. Т. I. 1904.

¹⁵ Хроника. Из деятельности юридических обществ // Журнал министерства юстиции. 1902. № 2. С. 258.

¹⁶ Юридическое общество при Императорском Санкт-Петербургском университете за двадцать пять лет (1877-1902). СПб.: Сенатская типография, 1902.

¹⁷ Отчет о деятельности Московского юридического общества при Императорском Московском университете. Год двадцать первый (1882-1883). М.: Типография И. Мамонтова, 1883. С. 16.

Рост библиотечного фонда осуществлялся за счет официальных изданий различных ведомств. Желая пополнить библиотеку юридическими изданиями, совет общества обращался к его членам с просьбой предоставлять свои напечатанные труды. Для упорядоченного пользования библиотекой общества разрабатывали Правила пользования. Такие правила существовали при Санкт-Петербургском и Московском юридических обществах.

Среди источников пополнения библиотек второстепенное место имело приобретение книг и журналов за счет собственных средств юридических обществ. Это объясняется недостаточным финансированием юридических обществ, большую часть средств которых составляли членские взносы. Для столичных юридических обществ такой способ приобретения книг был необязателен, так как многие члены обществ, ученые-юристы, общественные деятели предоставляли свои труды безвозмездно. Так, в отчете Московского юридического общества за 1882-1883 гг. в графе «Расходы» нет сведений о выделении средств на пополнение библиотеки.¹⁸

Практически все крупные действовавшие в дореволюционной России юридические общества проводили работу по распространению юридических сведений среди населения. Развитие просветительской деятельности юридических обществ имело свои особенности. Контроль и цензура со стороны государства, отсутствие необходимых денежных средств для реализации своих целей, - все это оказало влияние на реализацию просветительских целей юридических обществ. Многие сферы деятельности были полностью подконтрольны государству, и общественные организации не допускались к участию в просвещении. Несмотря на все трудности, которые испытывали юридические общества в своей деятельности, вклад их в развитие просвещения, формирование правовой грамотности у населения, достаточно высок. Проблемы, которые затрагивали юридические общества в ходе реализации своей просветительской деятельности в конце XIX – начале XX, остаются актуальными и для современного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Двадцатипятилетие юридического общества при Императорском Московском университете. М.: Типография А.И. Мамонтова, 1889.
2. Кони А.Ф. Труды и задачи Санкт-Петербургского юридического общества. СПб.: Сенатская типография, 1902.
3. Курское юридическое общество // Журнал министерства юстиции. 1898. № 1.
4. Миридова В.С. Юридические общества в России (1865-1917). Дис. ... к.ю.н. Н.Новгород, 2003.
5. Отчет о деятельности Курского юридического общества в 1898-1899 гг. // Вестник Права. Приложение. 1900. № 9.
6. Отчет о деятельности Московского юридического общества при Императорском Московском университете. Год двадцать первый (1882-1883). М.: Типография И. Мамонтова, 1883.
7. Отчет по Юридическому обществу при Императорском Санкт-Петербургском университете за 1904 г. // Вестник права. Приложение. 1905. № 2.
8. Труды Юридического общества при Императорском Харьковском университете. Т. I. 1904.
9. Труды юридического общества, состоящего при Казанском университете. Казань, 1901-1905.
10. Устав юридического общества при Императорском Московском университете // Двадцатипятилетие юридического общества при Императорском Московском университете. М.: Типография А.И. Мамонтова, 1889.
11. Устав юридического общества при Императорском Томском университете. Томск, 1901.
12. Устав юридического общества при Новороссийском университете, Одесса. 1881.
13. Устав Ярославского юридического общества // Временник Демидовского юридического лица. 1897. Кн. 71.
14. Хроника. Из деятельности юридических обществ // Журнал министерства юстиции. 1900. № 10.
15. Хроника. Из деятельности юридических обществ // Журнал министерства юстиции. 1898. № 1.
16. Хроника. Из деятельности юридических обществ // Журнал министерства юстиции. 1902. № 2.

¹⁸ Отчет о деятельности Московского юридического общества при Императорском Московском университете. Год двадцать первый (1882-1883). Москва, Типография И. Мамонтова, 1883. С. 16.

17. Хроника. Из деятельности юридических обществ. Санкт-Петербургское Юридическое общество // Журнал министерства юстиции. Т. 1. 1904.

18. Юридическое общество при Императорском Санкт-Петербургском университете за двадцать пять лет (1877–1902). СПб.: Сенатская типография, 1902.

Коновалова Марина Анатольевна

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК»

Ассистент кафедры «Теория и история государства и права»

302020, г. Орел, Наугорское ш., 40.

Тел.: 8 (4862) 41-98-50

E-mail: k_m_a_28@mail.ru

M.A. KONOVALOVA

**ENLIGHTENING ACTIVITY OF LAW SOCIETIES
IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA**

The article considers and analyses the activities of legal societies in the late XIX - early XX for the dissemination of legal information.

Keywords: law society, education, legal culture, public lectures, meetings law societies, publications law societies.

BIBLIOGRAPHY

1. Dvadsatipyatiletiye yuridicheskogo obshchestva pri Imperatorskom Moskovskom universitete. M.: Tipografiya A.I. Mamontova, 1889.
2. Koni A.F. Trudy i zadachi Sankt-Peterburgskogo yuridicheskogo obshchestva. SPb.: Senatskaya tipografiya, 1902.
3. Kurskoye yuridicheskoye obshchestvo // Zhurnal ministerstva yustitsii. 1898. № 1.
4. Miridova V.S. Yuridicheskiye obshchestva v Rossii (1865-1917). Dis. ... k.yu.n. N.Novgorod, 2003.
5. Otchet o deyatelnosti Kurskogo yuridicheskogo obshchestva v 1898-1899 gg. // Vestnik Prava. Prilozheniye. 1900. № 9.
6. Otchet o deyatelnosti Moskovskogo yuridicheskogo obshchestva pri Imperatorskom Moskovskom universitete. God dvadsat pervyy (1882-1883). M.: Tipografiya I. Mamontova, 1883.
7. Otchet po Yuridicheskomu obshchestvu pri Imperatorskom Sankt-Peterburgskom universitete za 1904 g. // Vestnik prava. Prilozheniye. 1905. № 2.
8. Trudy Yuridicheskogo obshchestva pri Imperatorskom Kharkovskom universitete. T. I. 1904.
9. Trudy yuridicheskogo obshchestva, sostoyashchego pri Kazanskom universitete. Kazan, 1901-1905.
10. Ustav yuridicheskogo obshchestva pri Imperatorskom Moskovskom universitete // Dvadsatipyatiletiye yuridicheskogo obshchestva pri Imperatorskom Moskovskom universitete. M.: Tipografiya A.I. Mamontova, 1889.
11. Ustav yuridicheskogo obshchestva pri Imperatorskom Tomskom universitete. Tomsk, 1901.
12. Ustav yuridicheskogo obshchestva pri Novorossiyskom universitete, Odessa. 1881.
13. Ustav Yaroslavskogo yuridicheskogo obshchestva // Vremennik Demidovskogo yuridicheskogo litseya. 1897. Kn. 71.
14. Khronika. Iz deyatelnosti yuridicheskikh obshchestv // Zhurnal ministerstva yustitsii. 1900. № 10.
15. Khronika. Iz deyatelnosti yuridicheskikh obshchestv // Zhurnal ministerstva yustitsii. 1898. № 1.
16. Khronika. Iz deyatelnosti yuridicheskikh obshchestv // Zhurnal ministerstva yustitsii. 1902. № 2.
17. Khronika. Iz deyatelnosti yuridicheskikh obshchestv. Sankt-Peterburgskoye Yuridicheskoye obshchestvo // Zhurnal ministerstva yustitsii. T. 1. 1904.
18. Yuridicheskoye obshchestvo pri Imperatorskom Sankt-Peterburgskom universitete za dvadsat pyat let (1877 – 1902). SPb.: Senatskaya tipografiya, 1902.

Konvalova Marina Anatolyevna

State University - ESPC

Assistant of the chair of

«Theory and history of state and law

302020, g. Orel, Naugorskoye sh., 40.

Tel.: 8 (4862) 41-98-50

E-mail: k_m_a_28@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 37.014.1

М.В. РОСТОВА

**ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ
СОДЕРЖАНИЕ СВОБОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ
И НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА**

Статья посвящена исследованию ряда проблем, связанных с обеспечением свободы преподавания и научного творчества в конституционном государстве. На основе сравнительного анализа опыта правового регулирования данных общественных отношений в конституциях зарубежных стран автор приходит к выводу, что академические свободы предполагают право познавать объективную реальность, проводить научные исследования и публиковать их результаты, пропагандировать свою точку зрения и философские взгляды в границах предмета профессиональной деятельности, которая должна быть максимально защищена от произвольного и несанкционированного вмешательства со стороны некомпетентных лиц, их предубеждений и предрассудков. Субъекты академических свобод вправе стремиться к истине, в том числе – по поводу противоречивых и непопулярных взглядов и воззрений.

Ключевые слова: академические свободы, право на научное творчество, университетская автономия, управление образованием.

Частью 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации гарантируется свобода преподавания и творчества. Данное нормативно-правовое решение основного закона российского государства свидетельствует о признании этой свободы в качестве самостоятельного элемента в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина, который находится в органической взаимосвязи с другими элементами системы: свободой совести и вероисповедания (ст. 28), свободой мысли и слова (ч. 1 ст. 29), правом на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации (ч. 4 ст. 29), правом на образование (ст. 43). Современная Россия, вопреки многовековой практике фактического отрицания свободы преподавания и творчества, закрепила на конституционном уровне так называемые «академические свободы» (в англоязычном варианте «Academic Freedom»),¹ гарантирующие самостоятельность, автономию и независимость образовательных и научных организаций, их профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и обучающихся в теоретическом осмыслении окружающего мира, исследовании научных проблем, разработке категорий, принципов, суждений и обобщений, образующих в совокупности научное знание.

Свобода преподавания по смыслу ч. 1 ст. 44 Конституции РФ распространяется на все виды образовательных организаций. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании» (ст. 23) к ним относятся дошкольные, общеобразовательные, профессиональные организации, а также образовательные организации высшего образования. Нельзя сказать, что образовательные программы дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего и среднего профессионального образования исключают свободу преподавания и творчества. Однако основная цель деятельности соответствующих образовательных организаций, кроме присмотра и ухода за детьми на самых ранних этапах, состоит в формировании начальных, общих и средних (в том числе – профессиональных) знаний, навыков и умений, которые основываются, как правило, на уже имеющихся достижениях современной науки и опыте функционирования общества. Поэтому конституционная сущность академических свобод наиболее ярко проявляет себя в деятельности организаций высшего образования и научных организаций. В связи с этим, на наш взгляд, не случайно в большинстве конститу-

¹ Statement of Principles on Academic Freedom and Tenure // <http://www.aaup.org>.

ций зарубежных стран, признающих академические свободы, гарантируется самостоятельность именно высших учебных заведений, чаще всего – университетов, а не вообще образовательных организаций (Албания, Болгария, Греция, Испания, Литва, Македония, Молдова, Польша, Румыния, Хорватия, Эстония и др.).

М.Н. Марченко связывает академические свободы с обязанностью преподавателя вуза «заниматься научной работой, систематически обновлять свой профессиональный и интеллектуальный багаж». По мнению автора, это «аксиома, неоспоримая тысячекратно подтвержденная» многовековой практикой, а также «самой повседневной жизнедеятельностью общества, государства и права истина»: нет и не может быть высококачественного образования без высокоразвитой науки, и наоборот². Приведенной точке зрения корреспондирует позиция Н.А. Богдановой, согласно которой цель каждой науки состоит в свободном постижении своего предмета. Это достигается «посредством особых методологических приемов познавательной деятельности в их специфическом только для данной науки сочетании. Результаты такой деятельности приобретают форму представлений и теоретических построений различного уровня и сложности в зависимости от конкретных исследовательских задач»³. Ученые солидарны в том, что данные цели достижимы лишь при условии достаточной свободы профессионального, научного, педагогического сообщества от воздействия извне.

Наиболее точно указанная мысль сформулирована С.А. Авакьяном при определении категории «свобода». В контексте исследования конституционного феномена свободы преподавания и творчества под свободой следует понимать не столько «закрепленную в нормативном правовом акте возможность определенного поведения человека», сколько «самостоятельный выбор индивидом или организацией варианта своего образа жизни и деятельности». Свобода преподавания и творчества связана правом, моралью, обычаями и другими социальными регуляторами общественных отношений, но лишь при условии их общеобязательности (право) или «объявления обязательными» (другие системы социальных норм) ввиду их признания профессиональным, научным или педагогическим сообществом и направленности на достижение общей цели научного знания⁴.

Конституция Российской Федерации по сравнению с большинством конституций зарубежных стран является весьма лаконичной в части регулирования основ образовательных отношений, тем более – академических прав и свобод. В связи с этим представляется важным привлечение к предпринятому исследованию конституционного опыта иностранных государств. Общий взгляд на указанный опыт показывает, что в современном мире не существует единых и унифицированных подходов к правовому регулированию на конституционном уровне академических прав и свобод, автономии и самостоятельности учебных и научных организаций. Несмотря на ряд общих черт, зарубежные конституции демонстрируют существенное разнообразие и дифференцированность.

К *первой* группе анализируемых конституций зарубежных стран, с известной степенью условности⁵, можно отнести государства, в которых непосредственно⁶ признается *автономия (самостоятельность) высших учебных заведений* или университетов. Так, ч. 7 ст. 57 Конституции Албании устанавливает, что самостоятельность и свобода организации учебного процесса в высших учебных заведениях гарантируется законом. Согласно ч. 4 ст. 53 Конституции Болгарии высшие учебные заведения пользуются академической автономией. Статья 16 Конституции Греции определяет полную самоуправляемость вузов, однако это должно осуществляться под надзором государства. В соответствии со ст. 27 Конституции Испа-

² Марченко М.Н. Юридическая наука и юридическое образование в современной России // Юридическая наука и методология преподавания юридических дисциплин в условиях реформирования системы высшего образования. Ростов-на-Дону: РГЭУ, 2009. С. 15.

³ Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М.: Юристъ, 2001. С. 7.

⁴ Конституционное право. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Норма, 2001. С. 522.

⁵ Ряд анализируемых конституционных актов зарубежных стран в предложенной нами классификации подпадает под признаки нескольких классификационных групп.

⁶ Имеется в виду – на конституционном уровне, непосредственно в конституции государства, а не в текущем законодательстве или подзаконных нормативных правовых актах.

нии признается автономия университетов в порядке, установленном законом. Конституция Литвы (ст. 40) закрепляет, что высшим учебным заведениям предоставляется автономия. Статья 46 Конституции Македонии предписывает, что университету гарантируется автономия, причем условия для учреждения, функционирования и прекращения его деятельности должны устанавливаться законом. В Молдове (ст. 35 Конституции Молдовы) высшие учебные заведения имеют право на автономию. Конституция Польши (ст. 70) вводит публичную обязанность обеспечения автономии высших школ на принципах, определенных в законе. В Румынии и Хорватии гарантируется университетская автономия (ст. 32 Конституции Румынии, ст. 67 Конституции Хорватии). Согласно ст. 38 Конституции Эстонии университеты и научные учреждения в пределах, установленных законом, автономны. Сравнительный анализ показывает, что в большинстве указанных стран университетская автономия позиционируется как часть конституционного права на образование. В качестве субъектов автономии обозначаются «высшие учебные заведения», «университеты», «высшие школы». Закон, с одной стороны, призван гарантировать эту автономию, с другой – ее ограничить в конституционно допустимых целях. Чаще всего, под университетской автономией понимается недопустимость ее ограничений в подзаконных нормативных правовых актах, их связанность исключительно законом. Термины «автономия» и «самостоятельность» в данном контексте используются в тождественном значении.

Своего рода уникален, но близок к первой группе опыт конституционного регулирования образовательных отношений в Индии. Согласно ст. 29 Конституции Индии гарантируются особые академические права меньшинств (религиозных и лингвистических), которые вправе «открывать по своему выбору» учебные заведения и «управлять ими».

Вторую группу анализируемых конституций зарубежных стран составляют основные законы, в которых гарантируется *свобода науки* (научного творчества, научной деятельности, научного исследования). Причем в этих конституционных актах свобода преподавания не упоминается. Статья 51 Конституции Азербайджана в конструкцию свободы творчества, в числе прочего, включает свободу «научно-технического» творчества. В Конституции Армении (ст. 36) гарантируется право на свободу научного творчества. Аналогичная норма содержится в ст. 16 Конституции Кыргызстана. Согласно ст. 113 Конституции Латвии признается свобода научного, художественного и иного творчества. Статья 33 Конституции Молдовы гарантирует свободу научного творчества. Согласно ст. 43 Конституции Словакии в государстве признается свобода научных исследований. В соответствии со ст. 15 Хартии основных прав и свобод Чехии (являющейся составной частью Конституции) в стране также обеспечивается свобода научного исследования. В Японии данной свободе посвящена специальная ст. 23 Конституции, согласно которой гарантируется свобода научной деятельности.

Наиболее ярким примером данной группы является Конституция Кыргызстана (ст. 36), в которой признается свобода культуры, искусства, литературы, науки и средств массовой информации, но в этом перечне отсутствует свобода преподавания. В некоторых конституциях данной группы (например, в Македонии, Молдове), свобода науки сочетается с гарантиями университетской автономии, однако свобода преподавания специально не оговаривается. Представляется, что подобные нормативные решения не являются случайными: конституционные акты таким образом подчеркивают высокую степень академической свободы высших учебных заведений, однако не признают на конституционном уровне свободу деятельности их профессорско-преподавательского и научного состава, а также автономию учебных заведений, не имеющих университетского или академического статуса.

К третьей группе, на наш взгляд, целесообразно причислить основные законы зарубежных стран, в которых признается *свобода преподавания*. Статья 51 Конституции Беларуси гарантирует свободу преподавания и научного творчества. Согласно ст. 16 Конституции Греции преподавание, наука и исследование свободны. В соответствии со ст. 47 Конституции Китая государство поощряет и поддерживает творческую работу граждан в области образования и науки, граждане пользуются свободой научно-исследовательской деятельности. Однако данные нормативные предписания в Китае сопровождаются оговоркой «если это от-

вечает интересам народа». Статья 42 Конституции Литвы предписывает, что преподавание, а также наука и исследование являются свободными. Статья 73 Конституции Польши обеспечивает каждому свободу преподавания, научных исследований и опубликования их результатов. Статья 43 Конституции Португалии устанавливает свободу «учить и обучать», которая сочетается со свободой научного творчества (ст. 42). Последнее предполагает право на изобретение, производство и распространение «научного произведения». Конституция ФРГ (ст. 5) устанавливает свободу преподавания, науки и исследования. Согласно ст. 33 Конституции Италии, «искусство и наука свободны, и преподавание их свободно».

Сравнительный анализ показывает, что их можно подразделить на несколько подгрупп: акты, которыми закрепляется свобода преподавания совместно с правом на свободное научное творчество (Беларусь, Китай, Португалия, ФРГ и др.); акты, которым присущ наиболее комплексный подход: в них гарантируется одновременно свобода преподавания, свобода научной деятельности и автономия высших учебных заведений (Греция, Литва, Польша и др). Примечательно, что ни в одной из анализируемых конституций зарубежных стран не встречается упоминание только свободы преподавания (без свободы научного творчества) либо утверждение только свободы преподавания в сочетании с академической свободой высших учебных заведений.

Весьма интересен в анализируемом аспекте опыт конституционного регулирования Швейцарии, в которой понятием «свободы науки» охватывается не только свобода научного исследования, но и свобода «научного преподавания» (ст. 20 Конституции Швейцарии). Представляется, что «научное преподавание» существенно отличается от преподавания вообще. Тем самым конституционный законодатель ограничивает свободу преподавания лишь теми объектами познавательной деятельности, которые имеют теоретическое значение (что характерно, главным образом, для университетов, академий и других высших учебных заведений). Кроме того, заслуживает внимания практика конституционного регулирования данных общественных отношений в Испании. В данном государстве гарантируются одновременно свобода преподавания (ст. 20) и свобода образования (ст. 27). Свобода преподавания связывается со свободой научного творчества, в то время как свобода образования – с университетской автономией.

Последнюю, *четвертую* группу в предложенной нами классификации составляют конституции зарубежных стран, в которых напрямую не упоминаются ни свобода преподавания и научного творчества, ни академическая автономия высших учебных заведений. Однако в этих государствах подобные права и свободы не отрицаются. Им придается вторичное значение, производное от других конституционных прав и свобод человека и гражданина – свободы мысли и слова, свободы выражения мнения, запрета цензуры, права на информацию и т.д. В ст. 12 Конституции Андорры запрещен любой способ идеологического контроля со стороны публичных властей. Это – часть конституционной свободы выражения, коммуникации и информации. Конституция Бельгии (ст. 19) гарантирует своим гражданам свободу выражать свои мнения, за исключением преследования за правонарушения, совершенные при пользовании этой свободой. В Конституции Грузии устанавливаются свобода слова, мнения и убеждений, запрет преследования в связи с их использованием (ст. 19); запрещается вмешательство в творческий процесс (ст. 23). Статья 73 Конституции Исландии гарантирует свободу мнений и убеждений. Статья 20 Конституции Казахстана признает свободу творчества без специальных оговорок, какие именно виды творчества имеются в виду. В ст. 18 и 19 Конституции Кипра гарантируется свобода мысли и сознания, право на свободу слова и его реализацию любым способом. В соответствии со ст. 7 Конституции Нидерландов ни одно лицо не должно обращаться за предварительным разрешением на публикацию своих взглядов и воззрений, но при этом каждый несет ответственность за злоупотребление данными правами. Все эти нормативные предписания имеют общий характер, однако они, несомненно, распространяют свое действие на функционирование образовательных и научных организаций, деятельность их профессорско-преподавательского и научного состава, обучаю-

щихся. Принципиально важно подчеркнуть, что данные гарантии являются *частью академической автономии, свободы преподавания и научного творчества*.

Вместе с тем, во многих конституциях зарубежных государств наблюдается не только регулирование академических прав и свобод, но и одновременное закрепление свободы мысли и слова, свободы выражения мнения, запрета цензуры, права на информацию. Согласно ст. 24 Конституции Армении каждый имеет право настаивать на своем мнении, запрещается принуждение человека к отказу от своего мнения или его изменению (ст. 36 Конституции Армении признает свободу научного творчества). Статья 33 Конституции Беларуси гарантирует свободу мнений, убеждений и их свободное выражение. Никто в Беларуси не может быть принужден к выражению своих убеждений или отказу от них (одновременно с этим ст. 51 Конституции Беларуси гарантирует свободу научного творчества и преподавания). В соответствии со ст. 38 Конституции Болгарии никого нельзя преследовать или ограничивать в правах по причине его убеждений, никого нельзя обязать или принудить давать сведения о своих или чужих убеждениях. Кроме того (ст. 39), каждый имеет право выражать и распространять свое мнение (при этом ч. 4 ст. 53 данной Конституции гарантирует академическую автономию высших учебных заведений). Статья 54 Конституции Польши предписывает свободу выражения взглядов, поиска и распространения информации (причем статьи 70 и 73 Конституции Польши признают автономию высших школ, свободу преподавания и научных исследований). В Хорватии наряду с гарантированием автономии университетов (ст. 67) устанавливается свобода мышления и выражения мысли, свобода слова и публичного выступления (ст. 38). В ст. 17 Конституции Чехии гарантируется свобода слова и право выражать свои мнения (при этом ст. 15 закрепляет свободу научного исследования). В Конституции Эстонии (ст. 41) указывается, что каждый вправе сохранять верность своим мнениям и убеждениям, никого нельзя принуждать к их изменению. Убеждения человека не могут служить оправданием правонарушения, но никто не может быть привлечен к ответственности за свои убеждения (ст. 38 данной Конституции признает автономию университетов и научных учреждений). Подобный подход, на наш взгляд, не следует квалифицировать в качестве дублирующего одни и те же правовые нормы. С точки зрения академических прав и свобод, автономии науки и образования, чрезвычайно важны специальные конституционно-правовые предписания, которые не должны толковаться в качестве отрицающих общепризнанные свободы мысли и слова, выражения мнения, запрет цензуры, право на информацию.

В завершение предпринятого сравнительного анализа конституционного регулирования свободы преподавания в зарубежных странах следует обратить внимание на проблему соотношения полномочий государства и автономии высших учебных заведений. В данном аспекте конституционный опыт различается весьма существенным образом от «ультрагосударственного» (Китай, Греция) до «ультрачастного» (Ирландия). В большинстве случаев конституции зарубежных стран отдают предпочтение сбалансированному подходу, при котором допускается сосуществование публичных и частных образовательных организаций, а государство имеет ограниченную законом компетенцию в сфере правового регулирования, организации и деятельности высшего образования. Все это, несомненно, влияет на конституционно-правовое содержание свободы преподавания в соответствующих странах, последующее законодательное регулирование и правоприменительную практику.

В Китае доминирует исключительно государственный подход к системе образования. Государство несет публично-правовую обязанность развивать науки, поощрять научные достижения, развивать просвещение, поднимать научно-культурный уровень народа, «осуществлять» и «развивать» образование, непосредственно «проводить» обучение, ликвидировать неграмотность (ст. 19, 20 Конституции Китая). Граждане не только имеют право на образование, но и обязаны учиться. Именно государство обеспечивает всестороннее нравственное, умственное и физическое развитие молодежи, подростков и детей (ст. 46 Конституции Китая). Данный подход, на первый взгляд, нельзя отождествить с конституционной автономией образования. Вместе с тем, в Китае граждане пользуются свободой научно-

исследовательской деятельности, а государство поощряет и поддерживает творческую работу граждан в области образования и науки.

В Греции образование позиционируется в качестве обязанности государства. В качестве целей образования указывается воспитание (моральное, духовное, профессиональное, физическое), развитие сознания (национального и религиозного), формирование свободных и ответственных граждан. Несмотря на самоуправляемость вузов, они находятся под надзором государства. Профессора высших учебных заведений являются государственными чиновниками, образование вузов частными лицами запрещено. Наука, исследования и преподавание свободны, однако их развитие и распространение подведомственно государству. Академические свободы и свобода преподавания не освобождают от долга подчинения Конституции (ст. 16 Конституции Греции).

В Исландии, напротив, государство подтверждает, что первым и естественным воспитателем ребенка является семья. Именно родители дают своим детям моральное, интеллектуальное, физическое и социальное образование и воспитание. Задача государства как «хранителя общего блага» сводится к требованию, чтобы обучающиеся «получили определенный минимум интеллектуального и социального познания и морали».

В большинстве зарубежных стран, признающих академические права и свободы, конституционный законодатель избегает сугубо «публичного» или, напротив, только «частного» статуса образовательных организаций. Последние взаимодействуют с государством на основе ряда основополагающих конституционных принципов и норм. Согласно ст. 42 Конституции Азербайджана система образования «контролируется» государством. В Болгарии государство несет публично-правовую обязанность создавать условия для свободного развития науки и образования (ст. 23 Конституции Болгарии). К числу обязанностей государства относятся: поощрять получение образования (в том числе создавать и финансировать учебные заведения); оказывать помощь способным ученикам и студентам (в том числе, создавать условия для профессионального обучения и переквалификации), осуществлять контроль над всеми видами и степенями учебных заведений (ч. 6 ст. 53 Конституции Болгарии).

В Грузии государство обязано обеспечивать соответствие образовательных программ международным правилам и стандартам (ст. 35 Конституции Грузии). В Казахстане (ст. 30 Конституции) государство устанавливает общеобязательные стандарты образования, причем деятельность учебных заведений должна соответствовать этим стандартам. В Литве (ст. 40 Конституции) допускается государственный надзор лишь за деятельностью «учебно-воспитательных учреждений», в то время как высшие учебные заведения пользуются автономией. Статья 46 Конституции Македонии требует, чтобы условия для учреждения, функционирования и прекращения деятельности университетов определялись законом. Статья 35 Конституции Молдовы предписывает, чтобы в законе был определен порядок создания и осуществления деятельности учебных заведений, включая частные образовательные организации.

В Нидерландах правительство должно уделять постоянное внимание образованию. Со стороны государства необходим контроль за формами образования, компетентностью и моральным обликом преподавателей, который связан нормативными актами парламента. При этом в частных учебных заведениях должно быть гарантировано право на свободный выбор образовательных средств и право подбора преподавательского состава по своему усмотрению (ст. 23 Конституции Нидерландов). Статья 43 Конституции Португалии содержит важное ограничение полномочий государства в сфере управления образованием: публичная власть не может присвоить себе право составлять программы обучения в соответствии с какими-либо философскими, эстетическими, политическими, идеологическими и религиозными директивами.

Согласно ст. 32 Конституции Румынии учебные заведения основываются и осуществляют свою деятельность на условиях, установленных законом. Ввиду требований ст. 5 Конституции ФРГ свобода преподавания не снимает обязанности быть верным Конституции. Причем, в отличие от вузовской педагогики, все школьное дело в Германии находится под

надзором государства. Статья 67 Конституции Хорватии требует, чтобы самостоятельность университетов по принятию решений о своей организации и деятельности была ограничена законом. Согласно ст. 37 Конституции Эстонии государство осуществляет надзор за «постановкой просвещения» (однако наука, искусство и обучение им свободны).

Наиболее примечательным, на наш взгляд, является опыт конституционного регулирования взаимодействия государства и образовательных организаций в Испании. Согласно ст. 27 Конституции Испании основной целью образования является всесторонне развитие человеческой личности на основе уважения демократических принципов общественной жизни, основных прав и свобод. Именно в этих целях государство уполномочено на планирование педагогической системы, контроль образования, установление государственных образовательных стандартов и обязано оказывать учебным заведениям соответствующую поддержку.

Таким образом, академические свободы предполагают право познавать объективную реальность, проводить научные исследования и публиковать их результаты, пропагандировать свою точку зрения и философские взгляды в границах предмета профессиональной деятельности (для профессорско-преподавательского состава и научных работников – имеющейся, для студентов и других обучающихся – будущей). Именно предмет профессиональной деятельности, на наш взгляд, представляет собой основной критерий для отграничения академических свобод от других конституционных прав и свобод человека и гражданина (особенно – от свободы выражения мнения, свободы мысли и слова, права на информацию). Профессиональная деятельность должна быть максимально защищена от произвольного и несанкционированного вмешательства со стороны некомпетентных лиц, их невежества, предубеждений и предрассудков. Субъекты академических свобод вправе стремиться к истине, в том числе – по поводу противоречивых и непопулярных взглядов и воззрений. Непрофессиональное вмешательство в профессиональную деятельность не является допустимым, в том числе – и для государства, его органов и должностных лиц.

Следует различать свободу преподавания и творчества высших учебных заведений как образовательных *организаций* и эту же свободу применительно к деятельности профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и обучающихся. Последние есть *физические лица*, состоящие с образовательной организацией в трудовых, гражданско-правовых и иных отношениях. Между этими формами выражения свободы преподавания и творчества имеются многочисленные и весьма сложные взаимосвязи⁷.

Прежде всего, академические свободы связываются с запретом противоправных ограничений деятельности образовательных организаций. Государство, разумеется, вмешивается в функционирование вузов посредством правового регулирования, но содержащиеся в законодательстве нормы права одновременно и гарантируют определенную степень автономии образовательных организаций, которые должны обладать достаточной свободой в разрешении вопросов о том, «кого учить», «кому учить», «чему учить» и «как учить». Пределы государственного вмешательства в деятельность вузов ограничиваются институтами образовательных стандартов, лицензирования, аккредитации, а для государственных вузов – также государственной функцией учредителя. Весьма ощутима в современной России автономия образовательных организаций в осуществлении локального нормотворчества и кадровой политики. Это, в частности, проявляется в институтах самостоятельного принятия уставов образовательных организаций, вытекающих из уставов нормативных документов, а также в выборности ректоров вузов, деканов факультетов, заведующих кафедрами, профессоров, доцентов, преподавателей и ассистентов кафедр.

Другим важным компонентом академических свобод является определенная автономия, самостоятельность и независимость профессорско-преподавательского, научного состава и обучающихся от органов управления образовательной организацией и государственного

⁷ В определенной степени здесь может быть использован опыт конституционного регулирования Испании, в которой законодатель различает «свободу преподавания» (ст. 20 Конституции Испании) и «свободу образования» (ст. 27 Конституции Испании).

вмешательства. Это не означает отказа от юрисдикции ученого совета или ректора вуза, деканов факультетов или заведующих кафедрами, тем более – суверенной государственной власти. Полномочия органов управления образованием и образовательными организациями должны определяться таким образом, чтобы не допускалось их противоправное вмешательство в академические свободы, гарантировалось конституционное право на свободу преподавания, научного творчества, реализацию образовательных программ в соответствии с государственными требованиями и стандартами.

Публичные заявления субъектов академических свобод, осуществляемые по предмету их научной и профессиональной деятельности, не могут служить основанием для применения к ним мер дисциплинарного воздействия со стороны органов управления образовательной организацией. Профессорско-преподавательский и научный состав вузов обладает правом актуализировать любые вопросы своей профессиональной деятельности вне зависимости от позиции руководства образовательной организацией (которое, например, может быть заинтересовано в обеспечении конфиденциальности соответствующих данных). В связи с этим необходимо четкое деление публичных выступлений и высказываний, с одной стороны, образовательной организации, с другой – ее профессорско-преподавательского и научного состава. Руководство образовательной организации вправе официально высказаться о том, что оно не разделяет позицию того или иного субъекта академической свободы, что это – частное мнение специалиста в соответствующей области научного знания.

В системе организации управления научной деятельностью высших учебных заведений необходимы гарантии зависимости академической карьеры от именно профессиональной деятельности профессорско-преподавательского и научного состава (что может обеспечиваться, например, институтом профессионального рецензирования научных, учебных и учебно-методических работ). В конечном итоге – в университетской среде не являются допустимыми обычные административные отношения, присущие большинству организаций на основе гражданско-правовых и трудовых взаимоотношений. Требуются особые механизмы поддержания университетских традиций, уважения профессионального мнения профессорско-преподавательского и научного состава вузов на предмет их научной и образовательной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М.: Юристъ, 2001.
2. Конституции зарубежных стран. М.: Норма, 2001.
3. Конституционное право. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Норма, 2001.
4. Марченко М.Н. Юридическая наука и юридическое образование в современной России // Юридическая наука и методология преподавания юридических дисциплин в условиях реформирования системы высшего образования. Ростов-на-Дону: РГЭУ, 2009.
5. Statement of Principles on Academic Freedom and Tenure // <http://www.aaup.org>.

Ростова Мария Владимировна
ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК»
Ассистент кафедры «Конституционное
и муниципальное право»
302020, г. Орел, Наугорское ш., 40
Тел.: (4862) 41-98-07
E-mail: konst-kafedra@mail.ru

M.V. ROSTOVA

THE CONCEPT OF THE ESSENCE AND OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL THE CONTENT OF FREEDOM OF TEACHING AND SCIENTIFIC CREATIVITY

Clause is devoted to research of some the problems connected with maintenance of freedom of teaching and scientific creativity in the constitutional state. On the basis of the comparative analysis of experience of legal regulation of the public attitudes in constitutions of foreign countries, the author comes to conclusion, that academic freedom assume the right to learn an objective reality, to carry out scientific researches and to publish their results, to propagandize the point of view and philosophical sights in borders of a subject of professional work which should be as much as possible protected from the any and not authorized intervention from incompetent persons, their biases and prejudices. Subjects of academic freedom have the right to aspire to true, including - in occasion of the inconsistent and unpopular points of view.

Keywords: *academic freedom, the right to scientific creativity, university autonomy, management of educational institutions.*

BIBLIOGRAPHY

1. Bogdanova N.A. Sistema nauki konstitutsionnogo prava. M.: Yurist, 2001.
2. Konstitutsii zarubezhnykh stran. M.: Norma, 2001.
3. Konstitutsionnoye pravo. Entsiklopedicheskiy slovar / Otv. red. S.A. Avakyan. M.: Norma, 2001.
4. Marchenko M.N. Yuridicheskaya nauka i yuridicheskoye obrazovaniye v sovremennoy Rossii // Yuridicheskaya nauka i metodologiya prepodavaniya yuridicheskikh distsiplin v usloviyakh reformirovaniya sistemy vysshego obrazovaniya. Rostov-na-Donu: RGEU, 2009.
5. Statement of Principles on Academic Freedom and Tenure // <http://www.aaup.org>.

Rostova Mariya Vladimirovna
State University - ESPC
Assistant of the chair of
«Constitutional and municipal law»
302020, Orel, Naugorskoe sh. 40
Tel.: (4862) 41-98-07
E-mail: konst-kafedra@mail.ru

Н.В. КОЛЕСНИКОВА

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ

Статья посвящена проблемам реализации и защиты прав и законных интересов детей на имущество. Автор затрагивает проблемы эффективности защиты, прежде всего, жилищных прав несовершеннолетних детей в РФ, раскрывает проблемы совершенствования действующего законодательства в области защиты имущественных прав детей.

Ключевые слова: *эффективность защиты, жилищные права детей, совершенствование законодательства, несовершеннолетние члены семьи, родители, органы опеки и попечительства.*

Начиная разговор об имущественных правах детей нельзя не вспомнить, что Конституция РФ устанавливает гарантии прав и законных интересов детей. Развивая нормы основного закона нашего государства, федеральное законодательство регулирует весь спектр прав и законных интересов ребенка, включая жилищные права детей¹. Как правило, затрагивая имущественные права той или иной категории граждан, приоритетным является жилищное право или право на недвижимое имущество (жилье). Жилищный вопрос и защита именно прав на недвижимое имущество, будь то домовладение или квартира, всегда стоял достаточно остро в нашей стране. И сегодня проблема защиты имущественных прав весьма актуальна и важна, тем более, когда речь идет о детях. Таким образом, рассматривая вопрос о защите имущественных прав детей, мы невольно связываем его с семьей и семейными правоотношениями. В свою очередь семейное законодательство РФ закрепляет имущественные права ребенка и в частности, ст. 60 Семейного кодекса РФ.² Остановившись на защите жилищных прав детей, стоит упомянуть об «Инструкции о порядке государственной регистрации прав несовершеннолетних на недвижимое имущество и сделок с ним», утвержденной Приказом Минюста РФ от 20.07.2004 № 126 (ред. от 24.12.2004), в которой регулируются вопросы, касающиеся особенностей проведения государственной регистрации прав несовершеннолетних на недвижимое имущество и сделок с ним³. В свою очередь, Письмом Минобразования РФ от 09.06.1999 № 244/26-5 «О дополнительных мерах по защите жилищных прав несовершеннолетних» доводится до сведения органов управления образованием, органов местного самоуправления (органов опеки и попечительства), что в целях наиболее эффективной всесторонней защиты жилищных прав несовершеннолетних в практике работы необходимо руководствоваться нормами Семейного кодекса РФ, положениями ряда Федеральных Законов РФ, такими как № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»⁴. Нельзя оставить без внимания и Федеральный закон «Об опеке и попечительстве», которым на органы опеки и попечительства законодатель возлагает весомые полномочия относительно защиты прав и законных интересов граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и граждан, находящихся под опекой или попечительством, и прежде всего детей. Анализируя законодательство Российской Федерации, так или иначе регулирующее защиту имущественных прав детей следует отметить, что на современном этапе в нашем государстве проведена серьезная законотворческая работа в целях более эффективной защиты именно жилищных прав несовершеннолетних детей. Сегодня, родители (замещающие их лица) не могут без предвари-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 15.

² Семейный кодекс Российской Федерации (с послед. изм.) // СЗ РФ. 1996. № 1.

³ Приказ Минюста РФ от 20.07.2004 № 126 (с послед. изм.) «Об утверждении Инструкции о порядке государственной регистрации прав несовершеннолетних на недвижимое имущество и сделок с ним» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 22.07.2004 № 5938) // Российская газета. 2004. № 160.

⁴ Письмо Минобразования РФ от 09.06.1999 № 244/26-5 «О дополнительных мерах по защите жилищных прав несовершеннолетних» // Вестник образования. 1999. № 8. 1999.

тельного разрешения органа опеки и попечительства совершать или давать согласие на совершение сделок по отчуждению недвижимого имущества принадлежащего детям. Без согласия органов опеки и попечительства нельзя также осуществить раздел недвижимого имущества либо выдел из него доли, если речь идет об интересах ребенка. Особое значение для охраны имущественных прав ребенка любого возраста имеют ограничения родительских правомочий при отчуждении принадлежащего ребенку недвижимого имущества (жилья) или его части. Причем в случае продажи в обязательном порядке должно быть закреплено право несовершеннолетних членов семьи собственника (сособственника) на проживание и пользование вновь приобретаемым жилым помещением. Уместным будет упомянуть о Федеральном законе «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», который устанавливает дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь⁵. Целями такой государственной поддержки российских семей являются «меры, обеспечивающие возможность улучшения жилищных условий, получения образования, а также повышения уровня пенсионного обеспечения; материнский (семейный) капитал - средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки; государственный сертификат на материнский (семейный) капитал – именной документ, подтверждающий право на дополнительные меры государственной поддержки⁶. Гарантией, в данном случае, жилищных прав детей, является закрепление в ч. 4 ст. 10 указанного Федерального Закона РФ обязанности оформления в общую собственность родителей и детей с определением размера долей по соглашению жилого помещения, приобретенного (построенного, реконструированного) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала⁷. Очень часто, к сожалению, наши дети становятся объектом манипуляций своих родителей, которые никак не могут достойно решить свои имущественные вопросы в случае развода. Зачастую, ребенок оказывается втянутым в разбирательства по разделу совместно нажитого имущества между его родителями, которые в этот период забывают о том, что они родители и должны, прежде всего, думать о своих детях, о защите интересов своего ребенка. Так же на практике достаточно часто приходится сталкиваться с нарушением жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Несмотря на то, что российское законодательство за последнее время шагнуло далеко вперед в направлении защиты прав и законных интересов детей, а именно имущественных интересов ребенка, следует отметить, что многие нормы законодательства на уровне субъектов РФ все-таки носят декларативный характер. Нередко сегодня доводится встречаться с нарушениями законодательства в области защиты жилищных прав несовершеннолетних детей со стороны органов исполнительной власти. И здесь следует согласиться с мнением начальника Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры РФ А.В. Паламарчука, относительно того, что «...бездействие органов власти на местах - основные причины всех бед. Сегодня нередки случаи, когда чиновники не утруждаются внести сведения о ребенке в реестр детей, оставшихся без попечения родителей. Например, во Владимирской области по этой причине девушка шесть лет прожила на проходной противотуберкулезного диспансера, заразившись туберкулезом. Импульсом, подтолкнувшим администрацию приобрести жилье, стал иск прокурора в защиту прав сироты. Кроме того, в большинстве регионов жилье детям-сиротам своевременно не предоставляется из-за безответственного отношения к этой проблеме региональных властей и органов местного самоуправления. Работа по обеспечению детей-сирот должна начинаться за два года до выхода ребенка из детского учреждения. Фактически эта работа в большинстве регионов начинается после выхода ребенка из детского учреждения и

⁵ Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (с послед. изм.) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2007. № 1.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

постановки на учет на получение жилья. Черствость чиновников приводит к тому, что дети-сироты долгие годы живут в лучшем случае в общежитиях, в худшем случае превращаются в бомжей, теряют социальные связи, а порой из-за безысходности пополняют преступный мир»⁸. Таким образом, актуальной на сегодняшний день задачей органов прокуратуры является серьезный контроль и надзор за соблюдением законодательства в области защиты жилищных прав детей, своевременное принятие действенных мер прокурорского реагирования и оказание необходимой правовой помощи детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей.

Еще одним немало важным направлением, в области защиты прав и законных интересов имущественных прав ребенка в Российской Федерации является деятельность нотариусов. Нотариусы наравне с государственными органами и должностными лицами так же реализовывает защиту прав и интересов детей, только делают это путем совершения нотариальных действий. Беря в основу права, которые предоставлены законом нотариусам в области защиты прав ребенка, следует отметить, что нотариус одновременно осуществляет две функции. С одной стороны, он является гарантом прав и интересов ребенка, а с другой стороны, нотариус осуществляет контроль за правильностью применения органами опеки и попечительства норм действующего законодательства, которые направлены на защиту прав детей. Бывают случаи, когда органы опеки и попечительства в силу своей некомпетентности дают согласие на совершение сделок, противоречащих интересам ребенка. В таких случаях нотариус откладывает совершение нотариального действия до момента получения нового согласия органа опеки и попечительства, соответствующего нормам законодательства⁹. По мнению И.М. Леженниковой, «к сожалению, в связи с поправками, внесенными в п. 4 ст. 292 Гражданского кодекса Российской Федерации, контроль со стороны органов опеки и попечительства, а следовательно, и нотариуса за сделками с жилыми помещениями, в которых проживают несовершеннолетние, практически отменен. Например, если несовершеннолетний член семьи собственника обладает правом только пользования жилым помещением, то разрешение органа опеки и попечительства на совершение сделки с недвижимостью не требуется¹⁰. Согласие органа опеки и попечительства необходимо только тогда, когда несовершеннолетний остался без родительского попечения»¹¹. Следует так же согласиться с позицией И.М. Леженниковой относительно того, что «изменения, внесенные в ст. 292 Гражданского кодекса Российской Федерации, противоречат п. 2 ст. 37 Гражданского кодекса Российской Федерации¹², в соответствии с которым нотариус должен получить согласие органа опеки и попечительства на отказ несовершеннолетнего от права пользования жилым помещением при совершении собственником сделки с этим помещением. Названные статьи Гражданского кодекса Российской Федерации взаимно исключают друг друга и приводят к коллизии закона»¹³.

Тем не менее, в последнее время в России уделяется серьезное значение модернизации действующего законодательства в области защиты прав и законных интересов детей.

⁸ Дом для будущего (интервью с начальником Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации А.В. Паламарчуком) // Прокурор. 2012. № 1. С. 49-54.

⁹ Леженникова И.М. Участие нотариуса в защите прав и интересов несовершеннолетних в сфере семейных и жилищных правоотношений // Нотариус. 2010. № 5. С. 36-38.

¹⁰ К сожалению, в связи с поправками, внесенными в п. 4 ст. 292 Гражданского кодекса. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть первая). М.: Проспект, 2003. Ст. 298.

¹¹ Леженникова И.М. Участие нотариуса в защите прав и интересов несовершеннолетних в сфере семейных и жилищных правоотношений // Нотариус. 2010. № 5. С. 36-38.

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с послед. изм.) СЗ РФ. 1994. № 32.

¹³ Леженникова И.М. Участие нотариуса в защите прав и интересов несовершеннолетних в сфере семейных и жилищных правоотношений // Нотариус. 2010. № 5. С. 36-38.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что в Российской Федерации созданы необходимые законодательные механизмы защиты прав детей и оказания им правовой помощи, функционируют уполномоченные структуры, занимающиеся обеспечением имущественных прав детей. В то же время представляется целесообразным усилить надзор и контроль за органами исполнительной власти в указанной области, законодательно закрепить меры ответственности в отношении должностных лиц прямо связанных с реализацией жилищных прав детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 15.
2. Семейный кодекс Российской Федерации (с послед. изм.) // СЗ РФ. 1996. № 1.
3. Приказ Минюста РФ т 20.07.2004 № 126 (с послед. изм.) «Об утверждении Инструкции о порядке государственной регистрации прав несовершеннолетних на недвижимое имущество и сделок с ним» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 22.07.2004 № 5938) // Российская газета. 2004. № 160.
4. Письмо Минобразования РФ от 09.06.1999 № 244/26-5 «О дополнительных мерах по защите жилищных прав несовершеннолетних» // Вестник образования. 1999. № 8. 1999.
5. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (с послед. изм.) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2007. № 1.
6. Леженникова И.М. Участие нотариуса в защите прав и интересов несовершеннолетних в сфере семейных и жилищных правоотношений // Нотариус. 2010. № 5.
7. Паламарчуком А.В. Дом для будущего (интервью с начальником Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации А.В. Паламарчуком) // Прокурор. 2012. № 1.
8. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. К сожалению, в связи с поправками, внесенными в п. 4 ст. 292 Гражданского кодекса, Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть первая). М.: Проспект, 2003.

Колесникова Наталья Васильевна

Орловский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Аспирант, руководитель Юридического агентства «Консенсус», г. Орел
302028, г. Орел, ул. Ленина, 1, оф.39
Тел. 8(4862) 44-23-55; 89536224100
E-mail: rosarko@yandex.ru

N.V. KOLESNIKOVA

ON THE PROBLEM OF PROPERTY RIGHTS PROTECTION OF CHILDREN

The article investigates the implementation and protection of the rights and legitimate interests of the children on the property. The author touches upon the problem of the protection due primarily housing rights of minors in Russia, reveals the problem of improving the existing legislation on the protection of property rights of the child.

Keywords: *efficiency defense; housing rights of children; improvement of legislation ; minor members of the family; parents ; guardianship authorities.*

BIBLIOGRAPHY

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993) // SZ RF. 2014. № 15.
2. Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (s posled. izm.) // SZ RF. 1996. № 1.
3. Prikaz Minyusta RF t 20.07.2004 № 126 (s posled. izm.) «Ob utverzhdenii Instruktsii o poryadke gosudarstvennoy registratsii prav nesovershennoletnikh na nedvizhimoye imushchestvo i sdelok s nim» (Zaregist-rirovano v Minyuste RF 22.07.2004 № 5938) // Rossiyskaya gazeta. 2004. № 160.
4. Pismo Minobrazovaniya RF ot 09.06.1999 № 244/26-5 «O dopolnitelnykh merakh po zashchite zhilishchnykh prav nesovershennoletnikh» // Vestnik obrazovaniya. 1999. № 8. 1999.
5. Federalnyy zakon ot 29.12.2006 № 256-FZ (s posled. izm.) «O dopolnitelnykh merakh gosudarstvennoy podderzhki semey, imeyushchikh detey» // SZ RF. 2007. № 1.
6. Lezhennikova I.M. Uchastiye notariusa v zashchite prav i interesov nesovershennoletnikh v sfere semeynykh i zhilishchnykh pravootnosheniy // Notarius. 2010. № 5. S. 36 - 38.
7. Palamarchukom A.V. Dom dlya budushchego (intervyu s nachalnikom Glavnogo upravleniya po nadzoru za ispolneniyem federalnogo zakonodatelstva Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii A.V. Palamarchukom) // Prokuror. 2012. № 1. S. 49 - 54.
8. Sergeyev A.P., Tolstoy Yu.K. K sozhaleniyu, v svyazi s popravkami, vnesennymi v p. 4 st. 292 Grazhdanskogo kodeks, Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya). M.: Prospekt, 2003. St. 298.

Kolesnikova Natalya Vasilyevna

Oryol branch Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation»
Graduate student Head of Legal agency «Consensus», Orel
302028, Orel, Lenin Street. 1, of.39
Tel. 8 (486 2) 44-23-55; 89536224100
E-mail: rosarko@yandex.ru

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 34

В.И. АСТРАХАН

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ПОПЫТКА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья посвящена проблеме разработки концептуальных основ обеспечения региональной безопасности. В статье обосновывается необходимость и оценивается возможность принятия концепций региональной безопасности субъектами Российской Федерации, на примере Орловской области предлагается содержание общих положений подобной концепции.

Ключевые слова: национальная безопасность, региональная безопасность, понятийный аппарат региональной безопасности, угрозы национальной безопасности на уровне субъекта Российской Федерации, приоритеты регионального развития.

Актуальность заявленной темы определяется необходимостью создания эффективных механизмов реализации стратегических национальных приоритетов в контексте принципа федерализма, т.е. не только в общегосударственных масштабах, но и на уровне субъектов Российской Федерации. Стабильное состояние национальной безопасности на региональном уровне возможно лишь на основе сбалансированного, комплексного и системного развития субъектов. Вместе с тем особенности российского федерализма, выражающиеся, прежде всего, в диспропорции развития регионов (экономические, социокультурные, организационно-правовые и другие аспекты), предопределяют потребность в конкретизации приоритетов региональной безопасности для каждого отдельно взятого субъекта (или групп схожих субъектов).

Несмотря на то, что в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года обозначена роль регионов в обеспечении общенациональной безопасности государства, основными приоритетами являются национальная оборона, государственная и общественная безопасность¹. Исходя из этого можно констатировать, что разработка и реализация концепций региональной безопасности и регионального развития не получила должного внимания в процессе совершенствования концептуальных основ стратегии национальной безопасности России. На данный момент проработка актуальных проблем регионального развития осуществляется преимущественно на теоретическом уровне.

Практическая значимость разработки региональных концепций национальной безопасности заключается в необходимости приведения реального механизма обеспечения региональной безопасности в соответствие с теоретической моделью обеспечения национальной безопасности, учитывая специфику конкретного региона (субъекта Федерации). На сегодняшний день институциональная система российских регионов (и Орловской области в том числе) содержит все необходимые политико-правовые условия для управления региональной безопасностью. Несмотря на различия в темпах реформирования экономики и социальной жизни российских регионов, функционирует система рыночных и демократических институтов, восстановлено единое политико-правовое пространство. Вместе с тем в процессе определения приоритетов региональной безопасности необходимо учитывать реальное состояние экономики региона, социальной инфраструктуры, уровень легитимности социальных и эко-

¹ Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 18.05.2009. № 20. Ст. 2444.

номических практик населения, эффективность институтов региональной власти и, что не менее важно, институтов гражданского общества².

Угрозы национальной безопасности, существующие на уровне субъекта, могут быть предотвращены путем проведения рациональной государственной региональной политики, причем как силами Федерации в целом, так и так и органами государственной власти региона. Для решения этой стратегической задачи необходима координация деятельности указанных органов с другими субъектами региональной политики, включая институты развивающегося гражданского общества. Орловская область не является исключением в этом смысле.

Разработка концепции региональной безопасности возможна только на основе создания соответствующего *понятийного аппарата* и многоаспектного анализа *угроз национальной безопасности на уровне субъекта Федерации*. В каждом отдельном случае эти задачи решаются исходя из *приоритетов регионального развития*, сформулированных конкретно для каждого региона.

Попытаемся наметить варианты решения этих задач на примере Орловской области.

Начнем с *понятийного аппарата*. Основные понятия, которые будут использоваться в предполагаемой Концепции региональной безопасности Орловской области, могут быть определены следующим образом:

«региональная безопасность Орловской области» – состояние защищенности населения, региональной системы государственной власти и местного самоуправления от угроз социального, природного и техногенного характера, которое позволяет обеспечить гарантированную реализацию конституционных прав и свобод граждан, достойный уровень их жизни, устойчивое общественно-политическое и социально-экономическое развитие Орловской области;

«потребности Орловской области» – совокупность общественно-политических и социально-экономических потребностей населения, региональной системы государственной власти и местного самоуправления в обеспечении защищенности и устойчивого развития региона;

«приоритеты регионального развития Орловской области» – важнейшие направления обеспечения региональной безопасности, по которым реализуются конституционные права и свободы граждан, достойный уровень их жизни, устойчивое общественно-политическое и социально-экономическое развитие Орловской области;

«угрозы региональной безопасности Орловской области» – прямые или косвенные возможности нанесения ущерба конституционным правам и свободам граждан, достойному уровню их жизни, устойчивости механизма региональной системы государственной власти и местного самоуправления;

«система обеспечения региональной безопасности» – силы и средства обеспечения региональной безопасности.

Прежде чем выделить приоритеты регионального развития, необходимо остановиться на *потребностях Орловской области на долгосрочную перспективу*. Эти потребности заключаются:

– в обеспечении стабильной социально-политической ситуации в Орловской области, усилении положительных тенденций развития региональной экономики;

– в обеспечении законности и правопорядка, общественной безопасности на региональном уровне, развитии организационно-правовых механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина;

– в оптимизации взаимодействия органов государственной власти Орловской области с органами местного самоуправления и институтами гражданского общества в интересах общественно-политического и социально-экономического развития региона.

² Казакова М.Н. Безопасность регионов России в контексте стратегии обеспечения национальной безопасности // Материалы II Международной конференции «Межкультурная коммуникация в современном обществе». Саратов, 26.09.-31.10.2011.

Потребности Орловской области в обеспечении региональной безопасности реализуются именно через *приоритеты регионального развития*, которые являются ведущими направлениями обеспечения региональной безопасности Орловской области и которыми определяются задачи важнейших общественно-политических и социально-экономических преобразований для осуществления устойчивого развития региона, сохранения и развития позитивных тенденций в различных сферах общественной жизни. Можно с большой долей уверенности утверждать, что основными приоритетами регионального развития Орловской области являются *общественная безопасность, экономический рост и повышение качества жизни населения*.

Для обеспечения региональной безопасности органы государственной власти Орловской области, наряду с достижением основных приоритетов регионального развития, сосредоточивают свои усилия и ресурсы на следующих направлениях деятельности:

- образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путем укрепления роли органов государственной власти Орловской области, их взаимодействия с институтами гражданского общества и совершенствования государственно-частного партнерства;
- рациональное природопользование, охрана окружающей среды и экологическая безопасность, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала региона;
- равноправное социально-экономическое партнерство Орловской области на международном и внутригосударственном уровне, развитие региональной инвестиционной системы.

Однако остановимся на приоритетах.

Целями обеспечения региональной безопасности Орловской области в сфере *общественной безопасности* являются:

- обеспечение законности и правопорядка, защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- снижение уровня криминализации и коррупционности общественных отношений;
- недопущение проявлений терроризма и экстремизма, межнациональной и межконфессиональной нетерпимости;
- обеспечение региональной безопасности в чрезвычайных ситуациях;
- сохранение гражданского мира и социальной стабильности.

Органы государственной власти Орловской области при обеспечении региональной безопасности в сфере общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходят из необходимости постоянного совершенствования механизмов выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность на территории области.

Основными источниками угроз региональной безопасности Орловской области в сфере общественной безопасности являются:

- низкий уровень правосознания определенной части населения, что проявляется в привлечении криминальных практик при реализации частных интересов и разрешении межличностных конфликтов;
- коррупционные проявления;
- факты преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия и боеприпасов;
- преступления экстремистской направленности, связанные с распространением материалов экстремистского характера в коммуникационных сетях, а также проявления межнациональной и межконфессиональной нетерпимости;
- сохраняющаяся вероятность чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также связанных с заболеванием людей различными природно-очаговыми и вирусными инфекциями.

Исходя из этого главными направлениями региональной политики в сфере обеспечения общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать:

- усиление роли органов государственной власти Орловской области в общегосударственном механизме профилактики и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом;

- совершенствование нормативно-правового регулирования взаимодействия органов государственной власти Орловской области с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, входящих в состав сил обеспечения национальной безопасности;

- расширение сотрудничества с институтами гражданского общества в правоохранительной сфере.

Обеспечение региональной безопасности Орловской области за счет *экономического роста* достигается путем:

- повышения индекса промышленного производства в приоритетных секторах региональной экономики за счет их модернизации и перехода на производство более рентабельной продукции;

- развития региональной инвестиционной системы, усиления тенденции роста индекса инвестиций в основной капитал;

- сохранения темпов развития агропромышленного комплекса, дальнейшего роста индекса физического объема продукции сельского хозяйства;

- увеличения внешнеторгового оборота;

- развития информационных технологий и связи;

- увеличения темпов роста строительных работ, газификации, а также развития транспортной системы;

- расширения взаимодействия органов государственной власти Орловской области с органами предпринимательского сообщества;

- повышения уровня самодостаточности консолидированного бюджета Орловской области.

Основными источниками угроз региональной безопасности Орловской области в экономической сфере являются:

- невысокие темпы обновления основных производственных фондов;

- низкий уровень производства промышленной продукции инновационного характера;

- относительная слабость научно-технического потенциала промышленных предприятий;

- отсутствие современной опытно-экспериментальной базы;

- неумещающийся рост доли убыточных предприятий;

- недостаточный уровень инвестиций в промышленное производство;

- низкий уровень внешнеторгового оборота;

- рост цен на электроэнергию и тарифов на услуги грузового железнодорожного транспорта;

- невысокая доступность кредитных средств для сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- сохраняющийся дефицит бюджета Орловской области.

Исходя из этого для обеспечения региональной безопасности за счет экономического роста органы государственной власти Орловской области основные усилия сосредотачивают на:

- развитию промышленности как базовой составляющей региональной экономики;

- обеспечении технического и технологического перевооружения производственных мощностей;

- поддержке местных производителей;

- активизации привлечения в экономику области средств федерального бюджета;

- обеспечении благоприятного инвестиционного климата;
- повышении эффективности расходования бюджетных средств.

Важнейшими направлениями обеспечения региональной безопасности в экономической сфере являются дальнейшая интеграция Орловской области в общероссийское экономическое пространство, участие в разработке и реализации концептуальных и программных документов межрегионального планирования, создание комплексной системы контроля над экономическими рисками.

Целями обеспечения региональной безопасности в сфере *повышения качества жизни населения* Орловской области являются достижение положительной динамики занятости населения, его социальной обеспеченности, коренное улучшение демографической ситуации.

Основными источниками угроз региональной безопасности Орловской области в сфере повышения качества жизни населения являются:

- продолжающийся процесс естественной убыли населения;
- недостаточный рост реальных денежных доходов населения;
- сохранение задолженности по заработной плате во внебюджетной сфере;
- продолжающийся рост потребительских цен;
- неудовлетворительное снижение зарегистрированной безработицы;
- недостаточный объем жилищных субсидий и сертификатов, выделяемых из федерального бюджета для обеспечения жильем льготных категорий граждан;
- наличие аварийного жилищного фонда;
- наличие нерешенных задач в сфере реформирования жилищно-коммунального хозяйства.

Исходя из этого главными направлениями региональной политики в сфере повышения качества жизни населения должны стать:

- реализации концепции и программы улучшения демографической ситуации в Орловской области путем стимулирования рождаемости, поддержки семьи, материнства и детства;
- обеспечение доступности комфортного жилья;
- повышение доступности высококачественных и безопасных товаров и услуг при обязательном соблюдении требований продовольственной безопасности;
- поддержка социальной значимой трудовой занятости, снижение коэффициента напряженности на регистрируемом рынке труда;
- совершенствование системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации безработных граждан.
- оптимизация миграционных процессов.

В целом *структура Концепции* региональной безопасности Орловской области, на наш взгляд, должна включать следующие разделы:

- 1) «Общие положения»;
- 2) «Потребности Орловской области и приоритеты регионального развития»;
- 3) «Обеспечение региональной безопасности Орловской области» (с подразделами «Общественная безопасность», «Экономический рост», «Повышение качества жизни населения», «Образование, здравоохранение и культура», «Рациональное природопользование, охрана окружающей среды и экологическая безопасность»);
- 4) «Организационные, нормативные правовые и информационные основы реализации Концепции»;
- 5) «Основные характеристики состояния региональной безопасности».

Подводя *итог* изложенному, необходимо отметить, что Концепция региональной безопасности Орловской области, в случае ее разработки и принятия, будет представлять собой официально признанную систему приоритетов регионального развития, целей и мер в сфере экономической и социальной политики, определяющих состояние региональной безопасности и уровень устойчивого развития региона на долгосрочную перспективу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алехнович С.О. Федеративные отношения и безопасность регионального развития // Право и политика. 2007. № 4.
2. Казакова М.Н. Безопасность регионов России в контексте стратегии обеспечения национальной безопасности // Материалы II Международной конференции «Межкультурная коммуникация в современном обществе». Саранск, 26.09.-31.10.2011.
3. Казакова М.Н. Региональная безопасность в системе национальной безопасности России // Региология. 2011. № 3.
4. Кирьянов А.Ю. Региональная безопасность в системе национальной безопасности // Российский судья. 2005. № 9.
5. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 18.05.2009. № 20. Ст. 2444.
6. Юрченко И.В. Национальная и региональная безопасность как политическая стратегия современной России: дис. ... доктора полит. наук. Ставрополь, 2009.

Астрахан Владимир Иванович

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет - УНПК»

Профессор кафедры «Теория и история государства и права»

Доктор исторических наук, доцент

302020 Орел, Наугорское ш., 40

Тел.: (4862) 42-11-07

E-mail: t-igip@list.ru

V.I. ASTRAKHAN

**NATIONAL SECURITY AT THE REGIONAL LEVEL:
THE ATTEMPT CONCEPTUAL COMPREHENSION
(FOR EXAMPLE, OREL REGION)**

The article covers the problem of development of conceptual bases of ensuring the regional security. The article proves the necessity and evaluated the possibility prompting concepts of regional security subjects of the Russian Federation, for example, the PR-levskoy region serves the maintenance of the General provisions of this concept.

Keywords: national security, regional security, the conceptual apparatus of the regional security, threats to national security at the level of subject of the Russian Federation; the priorities of regional development.

BIBLIOGRAPHY

1. Alekhovich S.O. Federativnyye otnosheniya i bezopasnost regionalnogo razvitiya // Pravo i poli-tika. 2007. № 4.
2. Kazakova M.N. Bezopasnost regionov Rossii v kontekste strategii obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti // Materialy II Mezhdunarodnoy konferentsii «Mezhkulturnaya kommunikatsiya v sovremennom obshchestve». Saransk, 26.09.-31.10.2011.
3. Kazakova M.N. Regionalnaya bezopasnost v sisteme natsionalnoy bezopasnosti Rossii // Regiono-logiya. 2011. № 3.
4. Kiryanov A.Yu. Regionalnaya bezopasnost v sisteme natsionalnoy bezopasnosti // Rossiyskiy su-dya. 2005. № 9.
5. Ukaz Prezidenta RF ot 12.05.2009 № 537 «O strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Fe-deratsii do 2020 goda» // SZ RF. 18.05.2009. № 20. St. 2444.
6. Yurchenko I.V. Natsionalnaya i regionalnaya bezopasnost kak politicheskaya strategiya sovremennoy Ros-sii: dis. ... doktora polit. nauk. Stavropol, 2009.

Astrakhan Vladimir Ivanovich

State University - ESPC

Professor of the chair «Theory and history of state and law»

Doctor of historical Sciences, associate Professor

Orel 302020, Naugorskoe sh. 40

Tel.: (4862) 42-11-07

E-mail: t-igip@list.ru

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.32

Р.Б. ПЕТУХОВ, Б.В. ПЕТУХОВ

КВАЛИФИКАЦИЯ ВЫДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ КАК ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЫ

В статье дается понятие и уголовно-правовая характеристика выдачи государственной тайны как формы государственной измены, а также рассматриваются спорные вопросы квалификации такого рода деяний.

Ключевые слова: государственная измена, выдача государственной тайны, государственная тайна, иностранное государство, международная (иностранная) организация, представители иностранного государства, международной (иностранной) организации.

В условиях неоднозначной оценки эффективности развития экономики в стране, обострения политической борьбы, связанной с экстремизмом и терроризмом, сложных, а нередко конфликтных межнациональных отношений, несбалансированности участия государства в формировании рыночных отношений остро встает вопрос о защите уголовно-правовыми средствами основ конституционного строя и безопасности государства. Ослабление государственных институтов коррупцией, высокий уровень преступности, особенно в организованных формах, бесконечное реформирование правоохранительных служб и спецслужб сопровождаются попытками бесконтрольного вывоза за рубеж ценного сырья и лицензионных материалов, заметной активизацией попыток сбора разведками иностранных государств сведений, составляющих государственную тайну, о запасах стратегического сырья и энергоресурсов, новейших технологиях и вооружении, о перспективных научных исследованиях¹. Разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации, в настоящее время стала основным источником угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности².

Таким образом, проблема совершенствования уголовной ответственности за преступления против безопасности государства была и остается актуальной. При большой общественной опасности данных посягательств противодействие им является одним из важных направлений деятельности всех правоохранительных органов и, прежде всего, органов федеральной службы безопасности³.

Статья 275 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ (далее по тексту – УК РФ) одной из форм государственной измены признает выдачу государственной тайны, представляющей собой умышленное сообщение гражданином Российской Федерации представителям иностранного государства, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

¹ Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование / С.В. Дьяков. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. С. 20-21.

² Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

³ Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (с послед. изм.) «О Федеральной службе безопасности» // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации 13.06.1996 № 63-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Под иностранным государством в данном случае следует понимать любое государство, находящееся вне суверенитета Российской Федерации, выступающее в лице его официальных органов (спецслужб, армии, правительства и тому подобное), либо соответствующих государственных организаций.

Международные организации – это постоянные объединения межправительственного и неправительственного характера, учрежденные на основе международного соглашения или договора (конвенции, устава, статута, соглашения или иного учредительного документа), в целях координации усилий государств в той или иной области.

В науке уголовного права существует устоявшаяся позиция, согласно которой иностранные организации могут быть как государственные (разведка, вооруженные силы, спецслужбы), так и негосударственные (фирмы, концерны, общества)⁵. Мы не можем согласиться с указанной точкой зрения, поскольку, если иностранная организация является государственной, то она выступает уже не как самостоятельное юридическое лицо, преследующее собственные цели, а как официальный орган иностранного государства, представляющий исключительно государственные интересы.

В этой связи полагаем, что иностранная организация может быть только негосударственной. Это могут быть фонды, объединения (в том числе религиозные), союзы, фирмы, концерны и так далее, вне зависимости от направленности и целей их официальной деятельности.

К представителям иностранного государства, международной или иностранной организации относятся официальные физические лица, наделенные надлежащим органом иностранного государства либо уполномоченным органом международной или иностранной организации правом на осуществление в Российской Федерации деятельности, имеющей представительский характер.

Таким образом, к представителям иностранных государств могут быть отнесены: главы государств, правительств и их заместители, члены правительств, министры, депутаты парламентов, руководители органов власти штатов, провинций, округов, земель, других территориальных образований; руководители миссий, поверенные в делах, советники-посланники, консулы, послы, первые, вторые и третьи секретари, атташе министерства иностранных дел, генеральные консулы, консулы, вице-консулы и консульские агенты, дипломатические курьеры и лица, их сопровождающие; военные, военно-морские и военно-воздушные атташе и их помощники; главы и члены правительственных делегаций, ответственные должностные лица министерств и других правительственных учреждений, прибывшие в страну по служебным делам; руководители и члены общественных организаций, а также видные государственные или общественные деятели, представляющие иностранное государство.

К сотрудникам международной или иностранной организации следует относить лиц, официально направленных для представления их интересов, в том числе избранные на соответствующие должности для выполнения функций международной или иностранной организации.

Кроме того, представителями иностранного государства, международной или иностранной организации могут быть иные (неофициальные) лица, действующие от их имени и по их поручению, в том числе и граждане Российской Федерации.

Предметом рассматриваемой формы государственной измены являются сведения, составляющие государственную тайну.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М.: Зерцало, 1998. С. 637. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 5. Учебник для вузов / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 14. Уголовное право России. Особенная часть. Второй полутом: учебник для вузов / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2005. С. 298.

На основании Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5481-1 «О государственной тайне»⁶ государственная тайна – это защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации. Носителями сведений, составляющих государственную тайну, признаются материальные объекты, в том числе физические поля, в которых сведения, составляющие государственную тайну, находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов.

Обобщенный перечень сведений, составляющих государственную тайну, определен в ст. 5 указанного Закона.

Для осуществления единой государственной политики в области засекречивания сведений межведомственная комиссия по защите государственной тайны формирует по предложениям органов государственной власти и в соответствии с Перечнем сведений, составляющих государственную тайну, Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне. В этом Перечне указываются органы государственной власти, наделяемые полномочиями по распоряжению данными сведениями. Указанный Перечень утверждается Президентом Российской Федерации, подлежит открытому опубликованию и пересматривается по мере необходимости⁷.

Так, в 1953 году К.О. дал собственноручное обязательство о неразглашении известных ему по службе в органах государственной безопасности составляющих государственную тайну сведений, а в 1956 году им принята военная присяга.

По сообщению Центра собственной безопасности СВР России в период нахождения в длительных служебных командировках в США (1958 - 71 гг.), осуществляя свои разведывательные функции под прикрытием журналистской и дипломатической деятельности, К.О. проходил по оперативным и отчетным документам под присвоенным ему псевдонимом.

Составляющие государственную тайну сведения: об организации оперативной работы органов государственной безопасности; о задачах ПГУ КГБ СССР в области внешней контрразведки; о формах и методах деятельности органов внешней разведки России при проведении ряда активных мероприятий; о Ч.Р.А., М.С.А., К.М., Р.Л., Д.У., являющихся гражданами США и оказывающих конфиденциальное содействие советской разведке, формах и методах работы с ними, стали известны К.О. по службе.

Согласно заключению экспертов в книге, изданной в 1994 году в г. Нью-Йорке К.О. в соавторстве с американским журналистом М., под названием «The First Directorate» («Первое управление»), содержатся сведения, составляющие государственную тайну, в частности, об организации, средствах и методах оперативной работы органов госбезопасности СССР: об отдельных должностях прикрытия офицеров ПГУ и действующего резерва ПГУ внутри и за пределами страны; об организации разведывательной деятельности органов госбезопасности СССР: о создании, структуре и задачах Управления «К» ПГУ КГБ СССР, о формах и методах деятельности внешней разведки при проведении активных мероприятий, серии акций, направленных на дискредитацию расистской организации «Общество Джона Берча», комплексе активных мероприятий по дискредитации ЦРУ США в связи с гибелью Генерального секретаря ООН Х.Д., комплексе активных мероприятий по дискредитации американских фашистских, антисемитских организаций, комплексе активных мероприятий по дискредитации политики США по укрывательству от правосудия военных специалистов бывшей фашистской Германии, комплексе активных мероприятий по дискредитации командующего силами НАТО в Европе бывшего офицера Вермахта генерала Х.А., документальной акции по дискредитации ЦРУ и Г. перед Конгрессом США; о лицах из числа иностранных граждан, оказывающих конфиденциальное содействие советской разведке, о формах и методах работы

⁶ Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5481-1 «О государственной тайне»: (с послед. изм.) // СЗ РФ. 1997. № 41.-Стр. 8220-8235.

⁷ Указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 (с послед. изм.) «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» // СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4775.

с ними, наличии ценного источника в контрразведывательном подразделении Королевской канадской полиции, наличии в Австралии ценного источника разведывательной информации, наличии особо ценных источников в спецслужбах Франции, вербовке и сотрудничестве с органами внешней разведки граждан США Ч.Р.А., М.С.А., К.М., Р.Л., Д.У.

При таких данных, когда имевшиеся у К.О. сведения об организации, средствах и методах оперативной работы органов госбезопасности СССР, об организации разведывательной деятельности органов госбезопасности СССР и о лицах из числа иностранных граждан, оказывающих конфиденциальное содействие советской разведке, о формах и методах работы с ними, ставшие известными ему по роду его деятельности, и отраженные в книге «Первое управление» сведения, оказались идентичными, суд обоснованно не усомнился в соавторстве К.О. при написании, а затем и издании в США упомянутой книги.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, оценив имеющиеся доказательства в их совокупности, проверив все версии, выдвигавшиеся в защиту К.О. и отвергнув их, суд пришел к обоснованному выводу о его виновности в государственной измене, дав содеянному им правильную юридическую оценку⁸.

Одновременно необходимо учитывать, что привлечение к уголовной ответственности за совершение государственной измены в форме выдачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, правомерно лишь при условии, что перечень сведений, составляющий такую тайну, был официально опубликован в открытом источнике.

Так, в соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в Постановлении от 20.12.1995 № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова» гарантированные в статье 29 Конституции РФ свобода мысли и слова, право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию могут осуществляться любым законным способом. Эти права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо, в частности, в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Следовательно, государство вправе относить те или иные сведения в области военной, экономической и других видов деятельности, распространение которых может нанести ущерб обороне страны и безопасности государства, к государственной тайне. Государство вправе также определять средства и способы охраны государственной тайны, в том числе устанавливать уголовную ответственность за ее разглашение и выдачу иностранному государству.

Однако в силу указанной конституционной нормы уголовная ответственность за выдачу государственной тайны иностранному государству правомерна лишь при условии, что перечень сведений, составляющих государственную тайну, содержится в официально опубликованном для всеобщего сведения федеральном законе. Правоприменительное решение, включая приговор суда, не может основываться на неопубликованном нормативном правовом акте, что вытекает из статьи 15 (часть 3) Конституции Российской Федерации⁹.

Приведенная правовая позиция была подтверждена в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2004 № 188-О «Об отказе в принятии к рассмотрению

⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.09.2002 № 5-О02-144 (документ опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс». 2013.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.1995 № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 54.

жалобы гражданина Финкеля Моисея Зусмановича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 9 Закона Российской Федерации «О государственной тайне»¹⁰.

Соблюдение правоприменителем вышеуказанных положений послужило в дальнейшем основанием для отказа в удовлетворении жалобы гражданина Пасько Г.М. Европейским Судом по правам человека¹¹.

Выдача государственной тайны может осуществляться любым из возможных способов: устно, письменно, через посредников, по телефону, факсимильной связью, с использованием телекоммуникационных систем, с помощью чертежей или образцов изделий и так далее.

По объективному характеру выдача государственной тайны не отличается от шпионажа в виде передачи таких сведений. Разграничение данных составов следует проводить по признакам субъекта. При выдаче сведений, составляющих государственную тайну, виновный не собирает и не похищает их, а располагает ими по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Состав преступления формальный, оно признается оконченным с момента фактического перехода сведений, составляющих государственную тайну, в адрес иностранного государства, международной или иностранной организации либо их представителям. Не имеет значения были ли данные сведения использованы в ущерб безопасности Российской Федерации или нет. Наступления в результате такой передачи каких-либо вредных последствий для признания состава преступления оконченным не требуется.

Могут иметь место стадии приготовления (приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам) или покушения (умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам) на преступление.

До настоящего времени в научной литературе неоднозначно решается вопрос об ответственности лица за выдачу указанным адресатам сведений, составляющих государственную тайну, которые стали ему известны не по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а в иной ситуации (например, случайно найденные документы, электронные носители информации, подслушанный разговор и так далее).

Так, А.А. Игнатьев полагает, что выдать государственную тайну может лишь человек, который несет специальную обязанность по ее сохранности, то есть тот, кому она была доверена или стала известна по службе или работе¹².

Иной позиции придерживается В.Н. Рябчук. Он считает, что «способ получения информации при «передаче» или «выдаче» является несущественным обстоятельством, поскольку и в том, и в другом случае государственная тайна становится достоянием иностранного государства, зарубежной организации или их представителей»¹³.

Проанализировав приведенные точки зрения, приходим к следующему выводу. Диспозиция ст. 275 УК РФ четко оговаривает признаки специального субъекта – лицо, которому государственная тайна была доверена или стала ему известна по службе, работе, учебе или в

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2004 № 188-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Финкеля Моисея Зусмановича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 9 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» (документ опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс». 2013.

¹¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 22.10.2009 «Дело «Пасько (Pasko) против Российской Федерации» (жалоба № 69519/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 4.

¹² Шпион второго сорта // Российская газета. № 4681. 10.06.2008.

¹³ Рябчук В. Н. Государственная измена и шпионаж / В. Н. Рябчук. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2007. С. 693.

иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Таким образом, поскольку уголовный закон не допускает расширительного толкования, мы не можем утверждать, что в рассматриваемом случае в действиях виновного лица будут усматриваться признаки государственной измены в форме выдачи.

В тоже время, ч. 2 ст. 15 Конституции РФ устанавливает общеправовую обязанность органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединений соблюдать Конституцию РФ и законы. Поэтому, независимо от способа получения данной информации, виновное лицо осознает, что передаваемые им сведения могут быть использованы в ущерб безопасности Российской Федерации, что дает основания для квалификации его действий как государственной измены, но не в форме выдачи, а в форме оказания иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в осуществлении деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации. Одновременно следует отметить, что для устранения обозначенных выше разногласий необходимо соответствующим образом скорректировать диспозицию ст. 275 УК РФ, расширив ее действие на абсолютно все случаи выдачи сведений, составляющих государственную тайну, без учета способа их получения.

Субъект преступления (исполнитель) – специальный, им может быть только гражданин Российской Федерации, достигший к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

В соответствии с Федеральным законом от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»¹⁴ гражданами России признаются лица, которые: а) имели гражданство Российской Федерации на день вступления в силу Федерального закона; б) лица, которые приобрели гражданство Российской Федерации в соответствии с названным Федеральным законом и не прекратили своего гражданства.

Выход из гражданства Российской Федерации лица, проживающего на территории Российской Федерации, осуществляется на основании добровольного волеизъявления такого лица в общем порядке. В тоже время законом предусмотрен ряд оснований, препятствующих выходу из гражданства Российской Федерации, в частности, в случае, когда лицо имеет не выполненное перед Российской Федерацией обязательство, установленное федеральным законом, а также когда гражданин привлечен компетентными органами Российской Федерации в качестве обвиняемого по уголовному делу либо в отношении его имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда.

В соответствии с ч. 2 ст. 62 Конституции РФ гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство). В тоже время, наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации. В этой связи наличие двойного гражданства не исключает уголовной ответственности виновного по комментируемой норме.

В качестве соучастников (организаторов, подстрекателей или пособников) могут выступать также иностранные граждане и лица без гражданства.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины, причем умысел может быть только прямой. Мотив и цель преступления любые и на квалификацию не влияют.

В заключение хотелось бы отметить, что значительная общественная опасность и криминальный потенциал государственной измены в форме выдачи сведений, составляющих государственную тайну, придают проблеме противодействия таким преступлениям всеобъемлющий характер. С учетом этого для разработки и реализации действенных мер пресечения и предупреждения подобного рода деяний необходимо всестороннее и глубокое изучение данного явления, глубокая научная и законодательная проработка системы уголовно-

¹⁴ Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (с послед. изм.) «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

правовых норм, регулирующих охрану общественных отношений в сфере безопасности государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (с послед. изм.) «О Федеральной службе безопасности» // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.
3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (с послед. изм.) «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.
4. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20.
5. Указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 (с послед. изм.) «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» // СЗ РФ. 1995. № 49.
6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 22.10.2009 «Дело «Пасько (Pasko) против Российской Федерации» (жалоба № 69519/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 4.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.1995 № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова» // СЗ РФ. 1996. № 1.
8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.09.2002 № 5-О02-144 (документ опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс». 2013.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2004 № 188-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Финкеля Моисея Зусмановича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 9 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» (документ опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс». 2013.
10. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование / С.В. Дьяков. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012.
11. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5481-1 «О государственной тайне»: (с послед. изм.) // СЗ РФ. 1997. № 41.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М.: Зерцало, 1998.
13. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 5. Учебник для вузов / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002.
14. Рябчук В. Н. Государственная измена и шпионаж / В. Н. Рябчук. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2007. С. 693.
15. Уголовное право России. Особенная часть. Второй полутом: учебник для вузов / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2005.

Петухов Руслан Борисович

Прокуратура Советского района г. Орла
Кандидат юридических наук
302028, Орел, ул. Октябрьская, 25
Тел.: 8(486)273-15-46
E-mail: upkip7@rambler.ru

Петухов Борис Васильевич

Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова
Кандидат юридических наук, доцент
Преподаватель кафедры
«Уголовное право, криминология и психология»
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.
E-mail: upkip7@rambler.ru

R.B. PETUKHOV, B.V. PETUKHOV

THE QUALIFICATION OF THE ISSUING STATE SECRETS AS A FORM OF TREASON

The concept and the criminal and legal characteristic of delivery of the state secret as forms of high treason is given in the article, and also controversial questions of qualification of such acts are considered.

Keywords: *High treason, delivery of the state secret, state secret, foreign state, international (foreign) organization, representatives of the foreign state, international (foreign) organization.*

BIBLIOGRAPHY

1. Uголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-FZ (с послед. изм.) // SZ RF. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-FZ (с послед. изм.) «О Федеральной службе безопасности» // SZ RF. 1995. № 15. Ст. 1269.
3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-FZ (с послед. изм.) «О гражданстве Российской Федерации» // SZ RF. 2002. № 22. Ст. 2031.
4. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // SZ RF. 2009. № 20.
5. Указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 (с послед. изм.) «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» // SZ RF. 1995. № 49.
6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 22.10.2009 «Дело «Паско (Pasko) против Российской Федерации» (жалоба № 69519/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 4.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.1995 № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова» // SZ RF. 1996. № 1.
8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.09.2002 № 5-О02-144 (документ опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс». 2013.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2004 № 188-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фикелья Моисея Зусмановича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 9 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» (документ опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс». 2013.
10. Dyakov S.V. Prestupleniya protiv osnov konstitutsionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva: ugovolno-pravovoye i kriminologicheskoye issledovaniye / S.V. Dyakov. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2012.
11. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5481-1 «О государственной тайне»: (с послед. изм.) // SZ RF. 1997. № 41.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н. Ф. Кознетсовой. М.: Зерцало, 1998.
13. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 5. Учебник для вузов / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М.: IKD «Зерцало-М», 2002.
14. Ryabchuk V. N. Gosudarstvennaya izmena i shpionazh / V. N. Ryabchuk. SPb.: «Yuridicheskiy tsentr Press», 2007. S. 693.
15. Уголовное право России. Особенная часть. Второй полтом: учебник для вузов / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М.: IKD «Зерцало-М», 2005.

Petukhov Ruslan Borisovich

the Prosecutor's office of the Soviet district, Oryol
candidate of legal Sciences,
302028, Orel, street October, 25
Tel.: 8(486)273-15-46
E-mail: upkip7@rambler.ru

Petukhov Boris Vasilyevich

Orel law Institute of MIA of Russia. V. Lukyanov
Candidate of legal Sciences, associate Professor
Lecturer criminal law, criminology and psychology
302027, Orel, street Ignatova, doctor of 2.
E-mail: upkip7@rambler.ru

Е.А. МАСЛАКОВА

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

В статье рассматриваются существующие в юридической науке подходы к определению дефиниций «компьютерное преступление», «информационное преступление», «преступление в сфере компьютерной информации», «компьютерная информация» с точки зрения уголовно-правовой и криминологической науки анализируются особенности, значимые для правильной квалификации подобных преступлений, предлагаются авторские варианты определения рассматриваемых понятий.

Ключевые слова: компьютерное преступление, информационное преступление, сфера компьютерной информации, защита компьютерной информации, информационные технологии.

На сегодняшний день, с момента включения главы 28 в УК РФ 1996 года, уже успела сложиться не только определенная практика, но и выработаться определенная научная позиция по компьютерным преступлениям. В то же время вопрос о терминологии в сфере компьютерных преступлений и даже вопрос о правильности названия самой главы 28 УК продолжает оставаться открытым. Между тем это принципиальный вопрос, поскольку в зависимости от применяемой терминологии соответствующий институт будет наполняться различным содержанием. Следует отметить, что терминология в сфере компьютерных технологий в силу своей относительной молодости не устоялась и не получила четкого закрепления даже в специальных науках. Тем более сложно приходится специалистам в области права, так как право требует строгих определений, которые должны быть основаны на разработках соответствующих наук. Не случайно в большинстве научных работ уделяется значительное внимание исследованию ключевых признаков терминообразующих определений¹.

В российской науке уголовного права достаточно часто употребляется термин «компьютерные преступления», который, однако не используется в Уголовном Кодексе РФ. До сих пор в отечественной юридической науке нет однозначного мнения, что следует понимать под данным термином. Это обусловлено отсутствием единообразной доктринальной позиции по отнесению конкретных противоправных деяний к таким преступлениям в связи с постоянными изменениями информационных компьютерных технологий.

Сторонники одного подхода отрицают компьютерные преступления как самостоятельный вид преступлений, поскольку использование компьютеров может являться особенностью или квалифицирующим признаком различных общеуголовных преступлений². Один из основных аргументов в пользу такой точки зрения: преступления не принято дифференцировать по видам технических средств, с помощью которых они совершаются.

Приверженцы другого подхода допускают существование такой формулировки, поскольку данный термин уже прочно вошел в международную профессиональную лексику³. При этом, как правило, отмечается, что хотя понятие «компьютерные преступления» нельзя использовать строго в уголовно-правовом значении, однако его употребление целесообразно в криминологическом и криминалистическом аспектах, то есть когда речь идет о личности преступника или способе совершения преступления.

Сторонники третьей позиции полагают, что в строго юридическом смысле термин «компьютерное преступление» весьма уязвим, поэтому предлагается заменить его другим

¹ Качалов В.В. Организатор преступления в уголовном праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 63.

² Батурич Ю.М. Проблемы компьютерного права. М., 1991. С. 271. Батурич Ю. М., Жодзишский А. М. Компьютерная преступность и компьютерная безопасность. М., 1991. С. 11.

³ Вехов В. Б. Особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием средств электронно-вычислительной техники. М., 2000. С. 6; Максимов В. Ю. Незаконное обращение с вредоносными программами для ЭВМ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 1998. С. 33.

термином – «информационное преступление», под которым следует понимать запрещенные УК общественно опасные деяния, объектом преступных посягательств которых являются информационные правоотношения в информационной сфере. При этом предметом преступных посягательств является охраняемая законом информация, в том числе и на машинных носителях⁴. В.В. Крылов отмечает, что употребление понятия «информационные преступления» в качестве базового позволяет абстрагироваться от конкретных технических средств, используемых участниками правоотношений в области информационной деятельности, и дает возможность оценить действующие в ней закономерности⁵. Термин «информационные преступления» представляется нам не совсем удачным, так как в информационных преступлениях предметом будет любая информация, а не обязательно информация на машинных носителях. Следовательно, понятие «информационное преступление» будет весьма размытым, а его применение противоречивым.

Законодатель не дает определения компьютерного преступления, но выделенную группу однородных преступлений, посягающих на один и тот же объект уголовно-правовой охраны, определяет термином «преступления в сфере компьютерной информации», который используется не только в российском законодательстве, но и на международном уровне. Так в Соглашении о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, термин «преступления в сфере компьютерной информации» раскрывается как «уголовно наказуемое деяние, предметом которого является компьютерная информация»⁶.

Могут ли эти термины «компьютерное преступление» и «преступление в сфере компьютерной информации» использоваться как синонимы? Некоторые ученые рассматривают их таковыми⁷. На наш взгляд, использовать термин «компьютерные преступления» в отношении деяний, предусмотренных главой 28 УК РФ можно лишь с большой долей условности. Термин «компьютерное преступление» является более широким, скорее ассоциативным. К подобным преступлениям можно отнести не только преступления, перечисленные в главе 28 УК РФ, но и те преступления, которые совершены с использованием компьютерных технологий. А лица, совершившие подобные деяния должны привлекаться к уголовной ответственности по совокупности преступлений.

В отечественной юридической литературе предпринято достаточно большое количество попыток дать определение понятию «преступление в сфере компьютерной информации».

Так, по мнению С.Г. Спириной, преступление в сфере компьютерной информации – это «предусмотренное уголовным законом, противоправное, виновное нарушение чужих прав и интересов, связанное с использованием, модификацией, уничтожением компьютерной информации, причинившее вред либо создавшее угрозу причинения вреда подлежащим уголовно-правовой охране правам и интересам физических и юридических лиц, общества и государства (личным правам и неприкосновенности частной сферы, имущественным правам и интересам, общественной и государственной безопасности в области высоких технологий и конституционному строю)»⁸. В данном определении не указаны такие признаки, как общественная опасность и наказуемость деяния.

В.А. Бессонов даёт следующее определение данному виду преступлений: «предусмотренное уголовным законом виновное нарушение чужих прав и интересов в отношении автоматизированных систем обработки данных, совершенное во вред подлежащим правовой

⁴ Пархомов В.А. К определению понятия «Информационное преступление» // Вестник ИГЭА. 2001. № 2. С. 10. Дворецкий М. Ю. Преступления в сфере компьютерной информации (уголовно-правовое исследование). Дисс...канд. юрид. наук. Волгоград. 2001. Крылов В. В. Расследование преступлений в сфере информации. М., 1998. С. 162.

⁵ Крылов В. В. Информационные компьютерные преступления. М., 1997. С. 10-11.

⁶ Бюллетень международных договоров. 2002. №11.

⁷ Гаджиев М. С. Криминологический анализ преступности в сфере компьютерной информации (по материалам республики Дагестан): Автореферат дисс...канд. юрид. наук. Махачкала, 2004. С. 9.

⁸ Спирина С. Г. Криминологические и уголовно-правовые проблемы преступлений в сфере компьютерной информации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2000. С. 69.

охране имущественным правам и интересам, общественной и государственной безопасности и конституционному строю»⁹. К недостаткам данного определения можно отнести отсутствие указания на такие признаки как общественная опасность и наказуемость.

Т.Г. Смирнова полагает, что «преступления в сфере компьютерной информации – это запрещенные уголовным законом общественно-опасные виновные деяния, которые, будучи направленными на нарушение неприкосновенности охраняемой законом компьютерной информации и ее материальных носителей (в частности, компьютерной техники), причиняют либо создают угрозу причинения вреда жизни и здоровью личности, правам и свободам человека и гражданина, государственной и общественной безопасности»¹⁰. К недостаткам определения можно отнести то, что указанный текст содержит целый ряд терминов, не закрепленных в УК РФ и требующих от автора дополнительного разъяснения их содержания.

Попытаемся дать определение понятия «преступление в сфере компьютерной информации». Для этого необходимо правильно определить объект преступного посягательства. В отечественной уголовно-правовой литературе нет существенных разногласий по поводу определения родового объекта преступлений в сфере компьютерной информации. Родовой объект преступлений, закрепленных в главе 28 УК РФ предопределен самим фактом размещения этой главы в разделе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Последствия неправомерного использования компьютерной информации могут быть самыми разнообразными: это не только нарушение неприкосновенности интеллектуальной собственности, но и разглашение сведений о частной жизни граждан, имущественный ущерб в виде прямых убытков и неполученных доходов, потеря репутации фирмы, различные виды нарушений нормальной деятельности предприятия, отрасли и т.д.¹¹ Таким образом, законодатель определил родовой объект компьютерных преступлений как отношения общественной безопасности и общественного порядка. Данный родовой объект составляют такие общественные ценности как: общественная безопасность, общественная нравственность, здоровье населения, экологическая, транспортная безопасность, безопасность в сфере обращения компьютерной информации. Последняя составляющая родового объекта и составляет видовой объект компьютерных преступлений.

По поводу определения видовой объекта преступлений в сфере компьютерной информации в отечественной юридической литературе существуют несколько точек зрения. Так, С.Н. Никулин видовым объектом считает общественные отношения по обеспечению безопасности информации и компьютерных систем¹². Т.Г. Смирнова – специальную группу общественных отношений, содержание которых составляют права и интересы различных субъектов в области обеспечения безопасности использования информации и информационных ресурсов, необходимых для нормальной жизнедеятельности социума¹³. В.Ю. Максимов – совокупность общественных отношений по правомерному и безопасному использованию информации¹⁴. И.А. Клепицкий рассматривает видовой объект как часть установленного порядка общественных отношений, связанных с производством различных операций с компьютерной информацией¹⁵. В.С. Комиссаров к видовому объекту относит совокупность общественных отношений по безопасному производству, хранению, использованию или распространению информации и информационных ресурсов либо их защиты¹⁶. По мнению Лопатиной Т.М., видовым объектом преступлений в сфере компьютерной информации являются общественные отношения, связанные с реализацией различными лицами права на

⁹ Бессонов В. А. Виктимологические аспекты предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации: Дис. ... канд. юрид. наук: Н. Новгород, 2000. С. 37.

¹⁰ Смирнова Т. Г. Уголовно-правовая борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1998. С. 40.

¹¹ Ляпунов Ю., Максимов В. Ответственность за компьютерные преступления // Законность. 1997. №1. С. 9.

¹² Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. М., 2013. С. 323.

¹³ Смирнова Т. Г. Уголовно-правовая борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 12.

¹⁴ Ляпунов Ю., Максимов В. Указ. соч. С. 9.

¹⁵ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 2012. С.350.

¹⁶ Комиссаров В.С. Преступления в сфере компьютерной информации: понятие и ответственность // Юридический мир. 1998. №2. С. 11.

безопасность информации, представленной в особом (электронном) виде¹⁷.

Во всех приведенных определениях речь идет о соблюдении прав и законных интересов различных субъектов – пользователей компьютеров, компьютерных систем и их сетей в сфере безопасного пользования компьютерной информацией. Сфера компьютерной информации является частью информационной сферы. Информационная сфера, в свою очередь, определяется как область деятельности субъектов, связанная с созданием, преобразованием и потреблением информации¹⁸.

Нам представляется, что видовым объектом преступлений в сфере компьютерной информации является совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасное создание, преобразование, потребление и защиту компьютерной информации, необходимых для нормальной жизнедеятельности общества.

Кроме того, преступления в сфере компьютерной информации имеют общий предмет преступного посягательства. Им, по мнению подавляющего большинства ученых, является компьютерная информация. Одни ученые определяют компьютерную информацию как информацию, зафиксированную на машинном носителе и передаваемую по телекоммуникационным каналам в форме, доступной восприятию ЭВМ¹⁹. Другие под компьютерной информацией понимают совокупность сведений, представляющих особую ценность для государства, общества и отдельных граждан, производство, хранение и использование которых осуществляется посредством компьютерной техники²⁰.

В некоторых публикациях высказываются мнения, что компьютерная информация является объектом подобных преступлений²¹. Мы будем исходить из того, что объектом преступления могут быть лишь соответствующие общественные отношения, а информация обрабатываемая и используемая в компьютерных системах является предметом преступления, хотя довольно специфическим.

Для правильного понимания специфики предмета преступлений в сфере компьютерной информации целесообразно рассмотреть ряд существенных обстоятельств, характеризующих правовой режим компьютерной информации в Российской Федерации.

Информация, в том числе и компьютерная, обращается в информационной сфере, которая согласно ст. 1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», представляет собой совокупность отношений, возникающих при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применении информационных технологий; обеспечении защиты информации.

Таким образом, сфера компьютерной информации, как составная часть информационной сферы, является многоуровневой, и в самом общем виде включает в себя отношения, возникающие по поводу:

- поиска, получения, передачи, производства и распространения компьютерной информации;
- применения информационных компьютерных технологий;
- обеспечения защиты компьютерной информации.

Компьютерная информация имеет специфику, которую можно свести к следующему:

- данная информация очень объемна и быстро обрабатываема;
- компьютерная информация очень легко и, как правило, бесследно уничтожаема;
- данный вид информации может находиться лишь на машинном носителе;
- компьютерная информация может создаваться, изменяться, копироваться, использоваться только с помощью компьютера, компьютерной системы или сети;
- эта информация легко передается по телекоммуникационным каналам связи компью-

¹⁷ Лопатина Т.М. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности: Дисс. ... док. юрид. наук. М., 2006. С. 195.

¹⁸ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (с послед. изм.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» //СЗ РФ. 2006. № 31 (ч.1). Ст. 3448.

¹⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общей ред. В. М. Лебедева. М., 2013.

²⁰ Смирнова Т. Г. Указ. соч. С. 11.

²¹ Вехов В.Б. Компьютерные преступления: Способы совершения и раскрытия. М., 1996. С. 17.

терных сетей, причем практически любой объем информации можно передать на любое расстояние.

Давая определение информации и выделяя документированную информацию, законодатель к настоящему времени лишь в уголовном законе (ст. 272 УК РФ) определил понятие компьютерной информации – сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

На наш взгляд, компьютерная информация как предмет преступного посягательства – это совокупность фактических данных и команд, зафиксированных на машинном носителе или передающихся по телекоммуникационным каналам связи, предназначенных для использования в компьютере, компьютерной системе или сети, имеющим собственника, установившего правила пользования ими.

Исходя из изложенного, представляется целесообразным определить преступления в сфере компьютерной информации как противоправные виновно совершенные наказуемые в уголовном порядке общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие безопасность поиска, получения, передачи, производства, распространения компьютерной информации, применения информационных компьютерных технологий и их защиту, и причинившие вред, либо создавшие угрозу причинения вреда охраняемым законом правам и интересам физических и юридических лиц, общества, государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (с послед. изм.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» //СЗ РФ. 2006. №31(ч.1).
2. Батулин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М., 1991.
3. Батулин Ю.М. Компьютерная преступность и компьютерная безопасность. М., 1991.
4. Бессонов В. А. Виктимологические аспекты предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Н. Новгород, 2000.
5. Вехов В. Б. Особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием средств электронно-вычислительной техники. М., 2000.
6. Гаджиев М. С. Криминологический анализ преступности в сфере компьютерной информации (по материалам республики Дагестан): Автореферат дисс...канд. юрид. наук: 12.00.08. Махачкала, 2004.
7. Дворецкий М. Ю. Преступления в сфере компьютерной информации (уголовно-правовое исследование). Дисс...канд. юрид. наук: 12.00.08. Волгоград. 2001.
8. Качалов В.В. Организатор преступления в уголовном праве России: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2004.
9. Комиссаров В. С. Преступления в сфере компьютерной информации: понятие и ответственность// Юридический мир. 1998. № 2.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ Под общей ред. В. М. Лебедева. М., 2013.
11. Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере информации. М., 1998.
12. Крылов В. В. Информационные компьютерные преступления. М., 1997.
13. Лопатина Т. М. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности: Дисс. ... док. юрид. наук: 12.00.08. М., 2006.
14. Ляпунов Ю., Максимов В. Ответственность за компьютерные преступления // Законность. 1997. № 1.
15. Максимов В. Ю. Незаконное обращение с вредоносными программами для ЭВМ: проблемы криминализации, дифференциации ответственности и индивидуализации наказания: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 1998.
16. Пархомов В.А. К определению понятия «Информационное преступление» // Вестник ИГЭА. 2001. № 2.
17. Смирнова Т. Г. Уголовно-правовая борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1998.
18. Спирина С.Г. Криминологические и уголовно-правовые проблемы преступлений в сфере компьютерной информации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2000.
19. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. М., 2013.
20. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 2012.

Маслакова Елена Александровна

Орловский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Юридический факультет, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
302040 г. Орел, ул. 60 лет Октября, д.15, к.107.
Тел.: 8 910 7471372
E-mail: goldenciti@bk.ru

E.A. MASLAKOVA

THE CONCEPT OF CRIME IN THE SPHERE OF COMPUTER INFORMATION IN CRIMINAL LAW OF RUSSIA

The following article concerns subsisting approaches to the definitions of “computer crime”, “information crime”, “crime in the sphere of computer information” and “computer information” in juridical sphere. In the context of criminal law and criminology, the peculiarities significant for correct qualification of such kinds of crimes are analysed. Authorial variants for the definitions of concepts under study are submitted.

Keywords: *computer crime, the sphere of computer information, the protection of computer information, information technology*

BIBLIOGRAPHY

1. Federal'nyj zakon «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» ot 27.07.2006 № 149-FZ (s izm. i dop.) //SZ RF. 2006. №31(ch.1). St. 3448;
2. Baturin YU.M. Problemy komp'yuternogo prava. M., 1991.
3. Baturin YU. M. Komp'yuternaya prestupnost' i komp'yuternaya bezopasnost'. M., 1991.
4. Bessonov V. A. Viktimologicheskie aspekty preduprezhdeniya prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii: Dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. N. Novgorod, 2000.
5. Vekhov V. B. Osobennosti rassledovaniya prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem sredstv ehlektronno-vychislitel'noj tekhniki. M., 2000.
6. Gadzhiev M. S. Kriminologicheskij analiz prestupnosti v sfere komp'yuternoj informacii (po materialam respubliki Dagestan): Avtoreferat diss...kand. jurid. nauk: 12.00.08. Mahachkala, 2004.
7. Dvoreckij M. YU. Prestupleniya v sfere komp'yuternoj informacii (ugolovno-pravovoe issledovanie). Diss...kand. jurid. nauk: 12.00.08. Volgograd. 2001.
8. Kachalov V.V. Organizator prestupleniya v ugolovnom prave Rossii: diss...kand. jurid. nauk: 12.00.08. M., 2004.
9. Komissarov V. S. Prestupleniya v sfere komp'yuternoj informacii: ponyatie i otvetstvennost'// YUridicheskij mir. 1998. №2.
10. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii/ Pod obshchej red. V. M. Lebedeva. M., 2013.
11. Krylov V.V. Rassledovanie prestuplenij v sfere informacii. M., 1998.
12. Krylov V.V. Informacionnye komp'yuternye prestupleniya. M., 1997.
13. Lopatina T. M. Kriminologicheskie i ugolovno-pravovye osnovy protivodejstviya komp'yuternoj prestupnosti: Diss. ... dok. jurid. nauk: 12.00.08. M., 2006.
14. Lyapunov YU., Maksimov V. Otvetstvennost' za komp'yuternye prestupleniya // Zakonnost'. 1997.№ 1.
15. Maksimov V. YU. Nezakonnoe obrashchenie s vredonosnymi programmami dlya EHM: problemy kriminalizacii, differenciacii otvetstvennosti i individualizacii nakazaniya: dis.... kand. jurid. nauk: 12.00.08. Krasnodar, 1998.
16. Parhomov V.A. K opredeleniyu ponyatiya «Informacionnoe prestuplenie» // Vestnik IGEHA. 2001. №2.
17. Smirnova T. G. Ugolovno-pravovaya bor'ba s prestupleniyami v sfere komp'yuternoj informacii: Dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. M., 1998.
18. Spirina S. G. Kriminologicheskie i ugolovno-pravovye problemy prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii: Dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. Krasnodar, 2000.
19. Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': Uchebnik / Pod red. A. I. Raroga. M., 2013.
20. Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': Uchebnik / Pod red. B. V. Zdravomyslova. M., 2012.

Maslakova Elena Aleksandrovna

Orel branch of the Russian Academy of National Economy and
Civil Service under the President of the Russian Federation
Law school (Faculty)Candidate of Juridical Sciences
Associate Professor of the Department of criminal law disciplines
302040, Orel, Street 60 October, 15, k.107.
Tel.: 8 910 7471372
E-mail: goldenciti@bk.ru

О.А. САЛКУЦАН

ДЕТЕРМИНАЦИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье рассматриваются некоторые криминологические аспекты коррупции, в частности, основные детерминанты коррупционных преступлений; приводится классификация выявленных факторов, способствующих проявлению коррупции.

Ключевые слова: коррупция, причины коррупции, факторы, способствующие проявлению коррупции.

Коррупция сегодня, является наиболее острой угрозой для безопасности граждан и государства в целом. Коррупция, дискредитируя право, как основной инструмент регулирования жизни государства и общества разрушает их правовые и демократические институты. Коррупция как социальное явление способно заметно снизить эффективность государственных институтов, подорвать авторитет власти и в целом престиж государства. Она стала системной проблемой, без преодоления которой невозможно прогрессивное развитие страны.

Коррупция, в настоящее время, рассматривается как противоправное, криминальное явление, приносящее ущерб правовым ценностям, и, вследствие этого, требующее своего устранения, как правило, карательными методами. Особое внимание все больше уделяется исследованиям, выявляющим криминологически значимые элементы, учет которых необходим для целей формирования и реализации антикоррупционной политики. Масштабы, специфика и динамика коррупции отражают общие политические, социальные и экономические проблемы государства.

Природу развития современной коррупции исследователи объясняют по-разному. Коррупция является следствием как общих процессов детерминации причинности преступности в целом, так и специфических. Последние преимущественно связаны с государственной или иной службой, а так же с развитием организованной, экономической преступности, отсутствием действенных преград на пути перерастания экономического интереса соответствующих преступников в политический и использование криминальных доходов на подкуп¹.

В настоящее время разворачивается и набирает силу процесс становления и развития «общества потребления». Этот процесс, в отдельных сферах жизни общества воплощается в целый ряд социальных феноменов и явлений, которые могут рассматриваться как факторы, способствующие проявлению коррупции. Данные факторы В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов и другие исследователи, разделяют на: экономические, политические, психологические, правовые, и факторы организационного характера. В тоже время, Т.Я. Хабриева, кроме данных факторов выделяет еще и кадровые.

Основными экономическими факторами рассматриваемого явления, являются экономическая нестабильность, отсутствие эффективной рыночной конкуренции, имущественная поляризация населения, периодические экономические и финансовые кризисы, а так же безработица. Последние из факторов приводят к обесцениванию денежных средств и как результат, к необходимости поиска некоторыми должностными лицами и лицами, осуществляющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, любых иных способов увеличения своих доходов. Недостатки в сфере производства и распределения материальных ценностей влияют на многие негативные процессы, протекающие в обществе, в том числе и на преступность.

К политическим факторам коррупционной преступности на взгляд многих исследователей можно отнести отсутствие эффективного контроля за состоянием коррумпированности высших должностных лиц государства, высокая численность государственного аппарата, от-

¹ Долгова И.А. Криминология. М., 2007. С. 723.

сутствие эффективного политического механизма обеспечивающего быстрое лишение полномочий государственных и муниципальных служащих, скомпрометировавших себя в глазах населения действиями которые традиционно воспринимаются как коррупция. Мнение, согласно которому проблемы противодействия преступности является прерогативой правоохранительных органов, является не правильным, так как, без участия всей государственной системы, всего общества невозможно будет достичь цели минимизации уровня коррупционной преступности. Случаи привлечения к уголовной ответственности высокопоставленных государственных служащих крайне редки, и, как правило, возбуждение уголовного дела против коррумпированных чиновников, занимавших высокие должности, связано с конфликтом интересов различных политических и финансовых групп.

Лозунг борьбы с коррупцией часто используется для борьбы с политическими противниками. Недостаточно последовательная и целеустремленная уголовная политика государства в сфере противодействия коррупционной преступности, так же является одной из детерминант подобных преступлений.

К психологическим факторам преступлений коррупционной направленности можно отнести следующие: позитивное отношение граждан к взятке-подкупу, как способу решения различных проблем, низкий уровень правовых знаний взрослого населения, заинтересованность сторон о неразглашении совершенного деяния, и вследствие этого, чувство безнаказанности субъекта совершения преступления (стороны, чаще всего, остаются довольны возникшими противозаконными отношениями). Не менее значимым является и такой фактор как средства массовой информации, насаждающие поведенческую модель, которая фактически представляет собой пропаганду коррупции, создавая и поддерживая представления о коррупции как о всемогущей и непобедимой системе². У населения закрепляется коррупционная поведенческая модель. Поведение «элиты общества» вызывает пренебрежение к закону у всего населения, которое выражается, в том числе, и в правовом нигилизме.

Анализ современной психологической составляющей коррупционных преступлений показывает, что лицо их совершающее, осознает преступность своих действий, но в качестве самооправдания использует доводы «все воруют, и я ворую», «государство ничего не сделало для меня, поэтому я все сделаю для себя сам» и т.д.³

Если говорить об организационных факторах коррупции, то необходимо учесть что, недостаточно эффективный контроль деятельности государственных служащих, чрезмерная закрытость и иногда не обоснованная корпоративная солидарность большинства государственных органов, недостаток гласности и прозрачности в их деятельности, слабость внутреннего, ведомственного контроля создает благоприятную почву для коррупционной преступности⁴.

К данным факторам также относятся: малоэффективный механизм взаимодействия правоохранительных органов по вопросам борьбы с коррупционной преступностью, низкий уровень профессионализма в системе правоохранительных органов, нехватка сотрудников целенаправленно занимающихся подобной работой, недостаточное материально-техническое обеспечение органов, осуществляющих борьбу с преступностью.

К организационным факторам можно отнести и сложную процедуру привлечения к уголовной ответственности должностных лиц, наделенных правовым иммунитетом.

Важным правовым фактором, который ведет к повышению интенсивности коррупционных проявлений, является несовершенство действующей правовой системы. Существующие в законодательстве пробелы, коллизии и противоречия между нормативными актами, регулирующими сходный круг отношений, отсутствие должной регламентации многих во-

² Хабриева Т.Я. Коррупция: природа, проявление, противодействие/ Монография. М., 2012. С. 53.

³ Ванюхина Н.В., Григорьева О.В., Шевцов А.М. Психологические предпосылки коррупции// Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4 (16). С. 18.

⁴ Алимпиев С.А. Детерминанты преступности коррупционной направленности// Вестник ЮУрГУ. 2009. № 19.

просов, а иногда и избыточная регламентация, способствуют коррупционной преступности, и затрудняют эффективную деятельность по противодействию с этим явлением⁵.

Что касается кадровых факторов, то они выражаются в недостатках в подборке и профессиональной подготовке кадров государственных служащих, и как следствие, низкий профессионализм и компетентность данных лиц способствует распространению коррупционной преступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ванюхина Н.В., Григорьева О.В., Шевцов А.М. Психологические предпосылки коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4 (16).
2. Хабриева Т.Я. Коррупция: природа, проявление, противодействие / Монография. М. 6 Юриспруденция, 2012.
3. Олимпиев С.А. Детерминанты преступности коррупционной направленности // Вестник ЮУрГУ. № 19. 2009.
4. Долгова И.А. Криминология. М.: Норма, 2007.
5. Какителашвили М.М. Противодействие коррупционному сознанию // Государство в меняющемся мире: материалы VI Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 26-28 мая 2011 г.). - М.: Институт зак-ва и сравнит. правовед. при Правительстве РФ. М., 2012.
6. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология. М.: Норма, 2009.

Салкуцан Ольга Александровна

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
юридический факультет, кафедра уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
преподаватель кафедры
MD-3300, г. Тирасполь, ПГУ, ул. Мира, 18
Тел./факс: (+0373) (533)9-44-87
E-mail: kanz@spsu.ru

O.A. SALKUTSAN

DETERMINATION CORRUPTIONAL CRIME

This article discusses some criminological aspects of corruption, in particular the key determinants of corruption crimes; classification of identified factors that contribute to the manifestation of corruption.

Keywords: *corruption; causes of corruption; factors that contribute to the manifestation of corruption.*

BIBLIOGRAPHY

1. Vanyuhina N.V., Grigor'eva O.V., SHEVCOV A.M. Psihologicheskie predposylki korrupcii// Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava. 2010. №4(16).
2. Habrieva T.YA. Korrupciya: priroda, proyavlenie, protivodejstvie /Monografiya. M.6 YUrisprudenciya, 2012.
3. Olimpijev S.A. Determinanty prestupnosti korrupcionnoj napravlenosti// Vestnik YUUrGU. №19. 2009.
4. Dolgova I.A. Kriminologiya. M.: Norma, 2007.
5. Kakitelashvili M.M. Protivodejstvie korrupcionnomu soznaniyu // Gosudarstvo v menyayushchemsya mire: materialy VI Mezhdunarodnoj shkoly-praktikuma molodyh uchenyh-yuristov (Moskva, 26-28 maya 2011 g.). M.: Institut zak-va i sravnit. pravoved. pri Pravitel'stve RF. M., 2012.
6. Kudryavcev V.N., EHminov V.E. Kriminologiya. M.: Norma, 2009.

Salkutsan Olga Aleksandrovna

The Pridnestrovian state University. T.G. Shevchenko
faculty of law, kafedr criminal law, criminal process and criminalistics,
MD-3300, Tiraspol, PSU, Ul. the World, 18
Tek./Fax: (+0373)(533)9-44-87
E-mail: kanz@spsu.ru

⁵ Хабриева Т.Я. Коррупция: природа, проявление, противодействие / Монография. М., 2012.

А.А. СИНЬКОВСКИЙ

РАЗГРАНИЧЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье рассматриваются процессуальные особенности (в соответствии с УПК ПМР) таких важных следственных действий, как следственный эксперимент и воспроизведение показаний на месте; выявляются критерии их разграничения; делается вывод о необходимости введения в УПК ПМР отдельных норм, устанавливающих правила проведения проверки показаний на месте.

Ключевые слова: тактические приемы следственных действий, следственный эксперимент, воспроизведение показаний на месте.

В целях установления объективной истины по расследуемым уголовным делам следственная практика постоянно нарабатывает тактические приемы, используемые для успешного выполнения следственных действий. Тактические приемы, не противоречащие уголовно-процессуальному закону и принципам предварительного следствия, используются следователями в их профессиональной практике. Такой путь прошли два эффективных, содержательных, тактических приема (им впоследствии было придано научное обоснование), преобразованные в следственный эксперимент и воспроизведение показаний на месте.

Тактические приемы, несмотря на индивидуальность каждого, нашли свое отражение в одной ст. 162 УПК ПМР¹.

Необходимость указанных следственных действий по существу преступных действий и по невыясненным обстоятельствам, неточностям, выявленным в процессе допроса очевидна, и поэтому возникает необходимость проверочных действий. Данные действия осуществляются на месте происшествия (преступления), хотя следственный эксперимент в некоторых случаях может быть не обязателен в том же месте, где произошло преступление².

Для большей убедительности в достоверности полученных результатов их нужно проводить в сходных с условием совершенного преступления, времени года, погодных условий, освещенности, желательно с использованием (в необходимых случаях) аналогичных либо тех же орудий совершения преступления, макетов или муляжей, в той же обстановки.

Однако из смысла требований, которые ставит следователь, выполняя процессуальные действия при расследовании уголовных дел, используя потенциал, имеющихся доказательств, видно, что это совершенно разные следственные действия, имеющие свои различные цели и задачи. Целью настоящего исследования является не разъяснение азбучных истин, изложенных в УПК и известных юристам, а анализ сходных заблуждений, укоренившихся в следственной практике, не позволяющей в полной мере воспользоваться всеми преимуществами этих весьма действенных орудий познания истины. Из-за совершенно необоснованной трактовки в законодательном акте двух следственных действий, изложенных в одной статье УПК, возникает ряд сложностей.

Из-за указанных выше обстоятельств многие работники убеждены, что это аналогичные следственные действия. Главным их доводом является то, что в обоих случаях на место происшествия едет следственная группа, взяв с собой соответствующее процессуальное лицо, и там все проверяют. Именно такое заблуждение не обеспечивает выезд на место с необходимой подготовкой, а, следовательно, не позволяет получить уникальную дополнительную информацию, которую при правильном раскладе эти следственные действия могут дать.

Нельзя обойти и обстоятельства, которые складываются при разъяснении на лекционных занятиях студентам сущности, значения, толкования, правоприменения, воспроизведе-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Приднестровской Молдавской Республики // САЗ ПМР 29 от 22.07.02.

² Белкин Р.С. Криминалистика. Учебник для вузов. М.: Норма, 2004. С. 460.

ния показаний и следственного эксперимента из-за формулировки их в УПК ПМР. Даже при начальном чтении статьи 162 УПК ПМР «Следственный эксперимент» становится непонятным её содержание: «В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события и совершения необходимых опытных действий»³ Таким образом, в указанной статье речь идет, прежде всего, об опытных действиях, необходимых для проверки и уточнения данных. В случае, когда грабитель (хулиган), стоящий в парке, просто показывает рукой и поясняет, где он с приятелями-соучастниками был в определенное время, с такого-то направления приблизилась к ним жертва, скажем пенсионерка, где они, ударив её по голове, напали на неё, отобрали деньги. Сомнений нет, в том, что группа юнцов может справиться с престарелой женщиной. Никаких опытных действий в данном случае не проводится, и потребностей в них нет. Но эти мероприятия обозначаются как «следственный эксперимент» согласно ст. 162 УПК ПМР, иного в законодательстве нет. Не удивительно, что происходит путаница, и допускаются ошибки на предварительном следствии.

При этом следователи рассуждают следующим образом:

- если виновное лицо признается в содеянном, зачем вообще все это экспериментирование, можно обойтись одним допросом;
- следственный эксперимент – это проверка показаний на месте;
- следственный эксперимент – лишнее действие в уголовном процессе, можно обойтись проверкой показаний на месте.

«Упрощенное» следствие терпимо, пока в государстве не отлажена система квалифицированной юридической помощи. Как только подозреваемые получают массовый доступ к услугам адвокатов, т. е. когда адвокаты, работая по делам безденежных клиентов, будут получать от государства достаточную компенсацию и начнут действовать с полной отдачей сил – кривая раскрываемости поползет вниз. Вот тогда-то и последует расплата за пренебрежение к криминалистическим рекомендациям⁴ и пренебрежение к процессуальным требованиям при выполнении следственных действий.

Констатируя отличия следственного эксперимента от воспроизведения показаний на месте, необходимо перечислить цели и задачи каждого из этих действий.

Следственный эксперимент выполняется с целью:

- получения новых доказательств или проверки уже имеющихся (могло ли лицо при самоубийстве причинить повреждения в затылочной части головы выстрелом?);
- проверки следственной версии о механизме совершения преступления (мог ли проникнуть преступник через форточку в конкретном случае?);
- выяснения причин и условий какого либо события (могло ли произойти самовозгорание вещества, определенных материалов?);
- выявления происхождения, подтверждения, отрицания проверяемых фактов (мог ли видеть, слышать в определенных условиях совершаемого преступления?).

Следовательно, следственный эксперимент – это самостоятельное следственное действие, выполняемое опытным путем, т. е. осуществляет опыты в различных условиях для достоверных результатов.

Проверка показаний на месте преследует другие цели:

- установление, устранение причин противоречий в показаниях (при расположении участников ограбления на месте установлено, что Петров, а не Иванов мог нанести удар ногой в печень лежащему потерпевшему, от чего произошло кровотечение, повлекшие за собой смерть);
- проверка и уточнение ранее собранных доказательств;

³ Уголовно-процессуальный кодекс Приднестровской Молдавской Республики // САЗ ПМР № 29 от 22.07.02. Тирасполь, 2002. С. 192.

⁴ Лаивиньш Ю. Теория и практика следственного эксперимента. Латвия // Закон и жизнь. №3. 2009.

- обнаружение новых доказательств на месте происшествия (при демонстрации действий преступников установлен ещё один соучастник);
- установление обстоятельств, способствующих совершению преступлений;
- обнаружение вещественных доказательств, которые не были обнаружены и изъяты при осмотре места происшествия.

Нет необходимости перечислять все условия, в которых следователем выполняются данные процессуальные действия, тактические приемы, применяемые для получения положительных результатов.

Следует подчеркнуть, что следственное действие воспроизведение показаний на месте в правоприменительной практике предварительного расследования давно выполняется «выход на место». Осуществлялось оно зачастую и по поручению следователя, оперативными работниками для закрепления признательных показаний подозреваемых, правдивость которых проверялась и для определения места, связанного с событием преступления, рассказе о совершаемых действиях, демонстрацией отдельных действий.

Результативность «выхода на место» в разы увеличивалась, если в процессе рассказа, показа действий подозреваемый указывал место, где и обнаруживались орудия преступления, следы, предметы преступного посягательства, которые не были обнаружены ранее в процессе осмотра места происшествия.

Данное проверочное следственное действие – один из эффективных способов исследования доказательств, содержащихся в показаниях свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых.

Несмотря на очевидную эффективность следственного действия «Воспроизведение показаний на месте» и его использование в сфере доказательств в течении около 40 последних лет, ведется дискуссия в юридической литературе, о необходимости законодательной регламентации «Проверки показаний на месте». В результате в принятом квалифицированном правовом акте – Уголовно-процессуальном Кодексе РФ 18.01.2001 года появилась статья 194 «Проверка показаний на месте». В Казахской ССР, Туркменской ССР это следственное действие было введено в УПК ещё в 80-х годах.

Следовательно, давно назрела необходимость внести изменения в Уголовно-процессуальный Кодекс Приднестровской Молдавской Республики, т.е. полноправно выполняющееся в процессе предварительного этапа следственное действие – «Проверка показаний на месте».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Приднестровской Молдавской Республики // САЗ ПМР. 2002. № 29.
2. Белкин Р.С. Криминалистика. Учебник для вузов. М.: Норма, 2004. С. 460.
3. Лаивиньш Ю. Теория и практика следственного эксперимента. Латвия // Закон и жизнь. 2009. № 3. С.78-81.

Синьковский Александр Афанасьевич

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
юридический факультет,
Кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Старший преподаватель
MD-3300, г. Тирасполь, ПГУ, ул. Мира, 18
Тел./факс: (+0373)(533)9-44-87
E-mail: kanz@spsu.ru

A.A. SINKOVSKY

**DELINEATION OF INVESTIGATIVE ACTIONS
IN THE CRIMINAL PROCEDURE CODE
OF PRIDNESTROVIAN MOLDAVIAN REPUBLIC**

The article examines the specific procedure (in accordance with the criminal procedure code of PMR) such important investigative actions, as an investigative experiment and play readings in place; identified criteria of their delimitation; the conclusion about the necessity of introduction in the criminal procedure code of PMR certain provisions establishing rules for the verification of testimony on site.

Keywords: *tactical techniques of investigative actions, the investigative experiment, play evidence on the spot.*

BIBLIOGRAPHY

1. Ugolovno-processual'nyj kodeks Pridnestrovskoj Moldavskoj Respubliki // SAZ PMR №29 ot 22.07.02
2. Belkin R.S. Kriminalistika. Uchebnik dlya vuzov. M.: Norma, 2004.
3. Laivin'sh YU. Teoriya i praktika sledstvennogo ehksperimenta. Latviya // Zakon i zhizn'. №3. 2009.

Sinkovsky Alexander Afanasevich

The Pridnestrovian state University. T.G. Shevchenko
faculty of law the Department of criminal law,
criminal process and criminalistics,
senior lecturer
MD-3300, Tiraspol, PSU, Ul. the World, 18
Tel./Fax: (+0373)(533)9-44-87
E-mail: kanz@spsu.ru

В.В. КАЧАЛОВ

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ ФРАНЦИИ

В статье рассматривается система наказаний для юридических лиц по уголовному кодексу Франции, анализируется содержание отдельных видов наказаний, делается вывод о возможности использования в России французского опыта правового регулирования наказаний юридических лиц в целях повышения эффективности борьбы с различными группами преступлений.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Франции, система наказаний, наказание, уголовная ответственность юридических лиц, сравнительное правоведение, использование зарубежного опыта.

В последнее время вновь активизировалась дискуссия о возможности, необходимости и целесообразности установления уголовной ответственности для юридических лиц в российском законодательстве¹.

Максимальные разногласия в научной среде вызывают именно теоретические вопросы установления уголовной ответственности юридических лиц: как она будет соотноситься с принципом личной ответственности, какова юридическая природа такой ответственности, следует ли формулировать понятие вины для юридического лица и если да, то каким образом, надо ли параллельно за те же общественно опасные деяния и общественно опасные последствия привлекать к ответственности конкретных физических лиц и т.п.

Не вступая в дискуссию о теоретических аспектах возможности и оправданности закрепления уголовной ответственности для юридических лиц, хотелось бы обратиться к одному из «практических» аргументов противников таковой. Обобщенно его можно изложить следующим образом: юридическое лицо очень трудно наказать, так как отсутствуют эффективные наказания, которые можно к нему применить. Действительно, наиболее распространенный в настоящее время вид уголовного наказания, применяемый к физическим лицам, – лишение свободы, а юридическое лицо «нельзя посадить в тюрьму», но означает ли это невозможность предусмотреть иные виды наказания? Помочь в ответе на этот вопрос может анализ зарубежного опыта правового регулирования в данной сфере. Важность сравнительно-правовых исследований, предвещающих анализ российского законодательства, подчеркивалась во многих научных работах².

Системы наказаний, применяемых к юридическим лицам в различных государствах, существенно отличаются. Но один из наиболее широких перечней наказаний предусмотрен Уголовным кодексом Французской Республики 1992 г. Его и представляется необходимым проанализировать подробнее так как, во-первых, Франция была одним из первых государств, где ответственность юридических лиц появилась, во-вторых, это европейская страна романо-германской правовой семьи, в-третьих, по мнению исследователей, несмотря на то, что первенство в установлении такой ответственности принадлежит государствам англосаксонской системы права, наиболее четкий, завершённый вид институт уголовной ответственности юридических лиц получил во Франции³ и в-четвертых, как было отмечено выше, УК Франции предлагает широкий выбор таких наказаний.

¹ Абашина Л.А. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Орел, 2008. 153 с.

² Жабский В.А. Уголовные наказания в Российской Федерации и зарубежных странах: монография /под общ. ред. А.Я. Гришко. Рязань, 2010. С. 212-213. Жилкин М.Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности: монография. М., 2009. С. 126. Маслакова Е.А. Незаконный оборот вредоносных компьютерных программ: уголовно-правовые и криминологические проблемы. Монография. Орёл: Издательство ОрЮИ МВД России, 2012. С. 85 и др.

³ Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002.

Следует заметить, что нормы о наказаниях юридических лиц в УК Франции претерпели многочисленные изменения (в 2001, 2004, 2007, 2009, 2010 гг.), что свидетельствует об их практической востребованности и продолжающемся совершенствовании⁴. При подготовке данной работы использовался Уголовный кодекс Франции по состоянию на 10 апреля 2014 г.⁵

Уголовный кодекс Французской Республики (Code pénal) предусматривает три категории общественно опасных деяний: преступления (crime), проступки (delit) и нарушения (infraction). Наказания, предусмотренные для юридических лиц, совершивших общественно опасные деяния разных категорий, несколько различаются, как по видам, так и по размеру.

Наиболее широкая система наказаний установлена за совершение преступлений и проступков. Именно на ней и остановимся подробнее.

Наказаниям, применимым к юридическим лицам, посвящен одноименный Раздел второй Главы первой «О природе наказаний» Титра третьего «Наказания» Книги первой законодательной части Уголовного кодекса Франции. (Такая развернутая структура Уголовного закона уже способна многое сказать об уровне законодательной техники и содержательной проработанности соответствующих норм.)

Статья 131-37 определяет, что юридическим лицам могут быть назначены следующие наказания:

1. Штраф;
2. В случаях указанных в законе, иные меры наказания, перечисленные в УК (в статье 131-39).

Вместе с наказаниями на юридическое лицо может быть возложено возмещение ущерба, причиненного преступлением.

Как легко заметить, штраф занимает особое место в системе наказаний для юридических лиц. Связано это, прежде всего с простотой применения к юридическим лицам этого вида наказания.

Штраф в отношении юридического лица предусмотрен во всех странах, где существует корпоративная уголовная ответственность (кроме Албании)⁶.

По УК Франции максимальный размер штрафа, применяемый к юридическим лицам равен пятикратному размеру штрафа, указанному в санкциях статей, применительно к физическим лицам. Если же речь идет о преступлениях, за которые физическим лицам не может быть назначен штраф, то для юридических лиц он может составить 1 миллион евро (статья 131-38).

В соответствии со статьей 131-39, в случаях прямо предусмотренных законом, к юридическим лицам может применяться одна или несколько из следующих мер наказания:

1. Прекращение деятельности юридического лица. Применяется в случаях, когда юридическое лицо было создано для совершения преступления или в случаях, когда в отношении физического лица, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет.
2. Запрет осуществлять прямо или косвенно один или несколько видов профессиональной или общественной деятельности. Указанный запрет может быть окончательным или на срок до пяти лет.
3. Взятие под судебное наблюдение на срок до пяти лет.
4. Закрытие, окончательное или на срок до пяти лет подразделений, предприятий или филиалов, послуживших совершению инкриминируемого деяния.

⁴ Ранее, по состоянию на 2008 г., уголовные наказания для юридических лиц во Франции анализировались в работе: Качалов В.В. Виды наказаний, применяемых к юридическим лицам по уголовному законодательству Франции // Правовые и социальные исследования: Сборник научных трудов. Выпуск 3. Тула: Тульский филиал МосУ МВД России, 2008. С. 189-194.

⁵ Code pénal [Электронный ресурс] // <http://www.legifrance.gouv.fr/>: Accueil | Legifrance – Le service public de l'accès au droit URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения 10.04.2014).

⁶ Додонов В. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве // Законность. 2006. № 4. С. 58-59.

5. Запрет на участие в публичных торгах (государственных контрактах). Этот запрет может быть постоянным или на срок до пяти лет.
6. Запрет, постоянный или на срок до пяти лет, на публичное привлечение денежных средств.
7. Запрет на срок до пяти лет выдавать чеки (за некоторыми исключениями) или запрет использовать платежные карты.
8. Конфискация вещи, которая послужила либо была предназначена для совершения преступления, либо была получена в результате совершения преступления (согласно условиям, предусмотренным в статье 131-21).
9. Афиширование вынесенного решения, в том числе с использованием средств массовой информации.
10. Конфискация животного, которое было использовано для совершения преступления или в отношении которого было совершено правонарушение.
11. Запрет, окончательный или на срок до пяти лет, содержания животных.

Необходимо обратить внимание, что некоторые из указанных наказаний не могут применяться к отдельным видам юридических лиц.

Наказания, вышеуказанные в п. 1 и п. 3 не применимы к юридическим лицам публичного права, к которым уголовная ответственность способна быть применимой. Они также не применимы ни к партиям, ни к политическим объединениям, ни к профсоюзам. Наказание, указанное в п. 1 не применимо к институтам представительства трудящихся.

Перечень наказаний, применяемых к юридическим лицам за совершение нарушений значительно меньше:

1. Штраф;
2. Запрет на срок до года выдавать чеки (за некоторыми исключениями) или запрет использовать платежные карты;
3. Конфискация вещи, которая послужила либо была предназначена для совершения преступления, либо была получена в результате совершения преступления.

В связи с различиями систем права России и Франции для уяснения сути отдельных из перечислены наказаний целесообразно обратиться к нормам, конкретизирующим их содержание.

Так, решение о прекращении деятельности юридического лица должно быть направлено в суд, в компетенцию которого входит ликвидация юридического лица.

Взятие под судебное наблюдение влечет назначение должностного лица, которое будет исполнять определенные судом предписания. Наблюдение должно касаться только деятельности, связанной с совершением преступления. Должностное лицо должно контролировать деятельность юридического лица и раз в шесть месяцев готовить отчет об исполнении наказания. Указанный отчет направляется в орган, исполняющий наказание, который, в свою очередь, может обратиться с представлением в суд, назначивший наказание для его замены другим или освобождении юридического лица из под судебного наблюдения.

Запрет на публичное привлечение денежных средств означает запрет на продажу ценных бумаг, обращение к банковским и финансовым организациям, а также к компаниям на фондовом рынке, или любые формы рекламы.

Запрет осуществлять прямо или косвенно один или несколько видов профессиональной или общественной деятельности может соответственно распространяться на профессиональную или общественную деятельность при осуществлении или в связи с осуществлением которой было совершено преступление, а также на любую другую профессиональную или общественную деятельность, определенную законом, наказывающим преступление.

Закрытие подразделений, предприятий или филиалов, послуживших совершению инкриминируемого деяния, влечет запрет осуществления в этом подразделении деятельности, в связи с которой было совершено преступление.

Запрет на участие в публичных торгах (государственных контрактах) означает запрет принимать участие прямо или косвенно в договорах, заключаемых государством, государ-

ственными органами, территориальными органами власти, их союзами и общественными органами, а также предприятиями, поддерживаемыми или контролируемые государством, территориальными органами власти либо их объединениями.

Запрет выдавать чеки выражается в обязанности осужденного возратить из собственного владения или владения своих агентов бланки чеков в банк, который их выдал. Запрет использовать платежные (расчетные, кредитные) карты выражается в обязанности осужденного возратить из собственного владения или владения своих агентов платежные карты в банк, который их выдал.

Конфискация вещи, которая послужила либо была предназначена для совершения преступления, либо была получена в результате совершения преступления, обязательна в отношении предметов, определяемых законом как опасные или вредные. Конфискации подлежат вещь, которая послужила либо была предназначена для совершения преступления, либо была получена в результате совершения преступления за исключением вещей, подлежащих возвращению потерпевшему.

В случае невозможности конфисковать вещь, конфисковываются денежные средства в размере стоимости этой вещи. Вещь передается государству, за исключением случаев, когда она должна быть уничтожена или передана другим лицам.

Афиширование вынесенного решения, в том числе с использованием средств массовой информации представляет собой широкое распространение сведений о вынесения такого решения в отношении юридического лица, совершившего преступление. Указанные действия должны производиться за счет средств осужденного. Но затраты на афиширование приговора не должны превышать максимального предусмотренного штрафа. Суд может предписать афиширование всего или части приговора, а также сообщения, информирующего о причинах вынесения приговора. При этом раскрытие личности потерпевшего допускается только с его согласия, либо согласия его законных представителей. Рассматриваемое наказание исполняется в местах и в срок, определенный судом. Если санкция за конкретное преступление не предусматривает иное, то афиширование не может превышать двух месяцев. В случае уничтожения расклеенных сообщений, афиширование производится вновь за счет лица, совершившего это. Оглашение приговора с использованием средств массовой информации производится в «Официальной газете» Французской Республики, а также в других печатных изданиях либо с помощью аудио-видео трансляций, определяемых судом. Указанные средства массовой информации не вправе отказаться от исполнения судебного решения.

Таким образом, Уголовный Кодекс Франции, предусматривающий обширную систему уголовных наказаний для юридических лиц, может послужить основой для разработки соответствующих норм в российском уголовном законодательстве. Ряд исследователей, считающих необходимым введение ответственности юридических лиц, предлагали установить для них систему наказаний, напоминающую французскую⁷.

Установление уголовной ответственности для юридических лиц и закрепление широкого перечня наказаний для них будет способствовать повышению эффективности борьбы не только с традиционно указываемыми, «возможными преступлениями» юридических лиц, такими как экономические и экологические, но и со многими другими, которые, как нам представляется, также в принципе могут совершаться юридическими лицами: преступлениями против общественной безопасности, против здоровья населения и общественной нравственности, в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта, в сфере компьютерной информации, экстремистской направленности, коррупционным, и некоторым другим.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации 13.06.1996 № 63-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 1996. №. 25. Ст. 2954.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абашина Л.А. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Орел, 2008. 153 с.
2. Додонов В. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве // Законность. 2006. № 4. С. 56-60.
3. Жабский В.А. Уголовные наказания в Российской Федерации и зарубежных странах: монография /под общ. ред. А.Я. Гришко. Рязань, 2010. 280 с.
4. Жилкин М.Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности: монография. М., 2009. 188 с.
5. Качалов В.В. Виды наказаний, применяемых к юридическим лицам по уголовному законодательству Франции // Правовые и социальные исследования: Сборник научных трудов. Выпуск 3. Тула: Тульский филиал МосУ МВД России, 2008. С. 189-194.
6. Качалов В.В. Особенности генезиса транснациональных преступных групп в России периода перехода к рыночной экономике // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики. Сборник научных статей и докладов V Международной научно-практической конференции / Под ред. А.А. Лабейкина, Н.А. Щеголевой. Орел: Издательство ОФ РАНХиГС, 2013. С. 233-234.
7. Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. 464 с.
8. Маслакова Е.А. Незаконный оборот вредоносных компьютерных программ: уголовно-правовые и криминологические проблемы. Монография. Орёл: Издательство ОрЮИ МВД России, 2012. 110 с.
9. Уголовный Кодекс Российской Федерации (Общая часть). Проект. М., 1994.
10. Code pénal [Электронный ресурс] // <http://www.legifrance.gouv.fr/>: Accueil | Legifrance – Le service public de l'accès au droit URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения 10.04.2014).

Качалов Владислав Викторович

Московский областной филиал
Московского университета МВД России
Кандидат юридических наук, доцент,
Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии.
143100, Московская область, Рузский район пос. Старотеряево.
Тел. (499) 754-10-98
E-mail: vk2007@bk.ru

V.V. KACHALOV

THE SYSTEM OF PUNISHMENTS FOR LEGAL ENTITIES IN THE CRIMINAL CODE OF FRANCE

The article considers the system of punishments for legal entities in the Criminal Code of France, analyzes the contents of certain types of punishments, it is concluded the possibility of using French experience of legal regulation of punishments of legal entities in Russia in order to enhance the fight against various groups of crimes.

Keywords: *Criminal Code of France, system of punishments, punishment, criminal liability of legal entities, comparative law, foreign practices application.*

BIBLIOGRAPHY

1. Abashina L.A. Yuridicheskoe litso kak sub»ekt ugolovnoy otvetstvennosti: dissertatsiya ... kan-didata yuridicheskikh nauk: 12.00.08. OreI, 2008. 153 s.
2. Dodonov V. Otvetstvennost' yuridicheskikh lits v sovremennom ugolovnom prave // Zakonnost'. 2006. № 4. S. 56-60.
3. Zhabskiy V.A. Ugolovnye nakazaniya v Rossiyskoy Federatsii i zarubezhnykh stranakh: monogra-fiya /pod obshch. red. A.Ya. Grishko. Ryazan', 2010. 280 s.

4. Zhilkin M.G. Uголовно-правовaya otsenka posledstviy prestupleniy v sfere ekonomicheskoy deyatelnosti: monografiya. M., 2009. 188 s.
5. Kachalov V.V. Vidy nakazaniy, primenyaemykh k yuridicheskim litsam po uголовnomu zakonoda-tel'stvu Frantsii // Pravovye i sotsial'nye issledovaniya: Sbornik nauchnykh trudov. Vypusk 3. Tula: Tul'skiy filial MosU MVD Rossii, 2008. S. 189-194.
6. Kachalov V.V. Osobennosti genezisa transnatsional'nykh prestupnykh grupp v Rossii perioda perekhoda k rynochnoy ekonomike // Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: aktual'nye problemy nauki i praktiki. Sbornik nauchnykh statey i dokladov V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / Pod red. A.A. Labeykina, N.A. Shchegolevoy. – Orel: Izdatel'stvo OF RANKhiGS, 2013. S. 233-234.
7. Kurs uголовnogo prava v pyati tomakh. Tom 1. Obshchaya chast': Uchenie o prestuplenii / Pod red. N.F. Kuznetsovoy, I.M. Tyazhkovoy. M.: Zertsalo, 2002.
8. Maslakova E.A. Nezakonnyy oborot vredonosnykh komp'yuternykh programm: uголовно-правовые i kriminologicheskie problemy. Monografiya. Oryel: Izdatel'stvo OrYuI MVD Rossii, 2012. 110 s.
9. Uголовnyy Kodeks Rossiyskoy Federatsii (Obshchaya chast'). Proekt. M., 1994.

Kachalov Vladislav Viktorovich

The Moscow regional branch of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
candidate of law sciences, Associate Professor,
Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology.
Staroteryaev, Ruza district, 143100 Moscow region.
Tel. (499) 754-10-98
E-mail: vk2007@bk.ru

В.П. АРНАУТ

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

Статья посвящена проблемам квалификации и конструкции составов преступлений против правосудия в законодательстве стран европейской континентальной системы права (Франция, Италия, Германия и др.), англосаксонской системы права (Великобритания, США и др.), а также смешанной системы права (Япония).

Ключевые слова: преступления против правосудия, зарубежное уголовное право.

С позиций научного и практического интереса, с учетом действующего российского уголовного законодательства по рассматриваемым вопросам целесообразен анализ зарубежного законодательства об ответственности за преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами правоохранительных органов развитых стран.

Уголовные законодательства стран европейской континентальной системы права (романо-германская правовая семья, к которой относится и отечественное законодательство) таких как Франция, Италия, Германия и др., а также стран с англосаксонской системой права (Англия, США, большинство стран Британского Содружества Наций, Австралия, Новая Зеландия и др.) характеризуются непрекращающимися попытками найти оптимальную линию борьбы с должностными преступлениями, в том числе и совершаемыми при осуществлении правосудия.

В уголовном законодательстве Германии преступления против правосудия отдельно не выделяются. Предполагается, что это обуславливается некоторыми особенностями германского уголовного права и подходом к должностным преступлениям в частности. Действующий Уголовный кодекс Германии в первоначальной редакции был принят в 1871 году, в период образования Германской империи на базе Северогерманского Союза Государств.¹ В настоящее время УК Германии действует в редакции 1987 года. При этом система Особенной части УК Германии в основных своих чертах, как и нумерация многих статей этой части, сохраняется с 1871 года. В значительной мере это относится и к должностным преступлениям. В системе Особенной части УК Германии раздел 30 Должностные преступления занимает последнее, заключительное место и не находится в логической связи с предшествующими ему разделами об ответственности за повреждение имущества (раздел 27), обще-опасные преступные деяния (раздел 28), преступные деяния против окружающей среды (раздел 29). Как отмечается в юридической литературе, последнее место должностных преступлений в системе Особенной части УК Германии лишь подчеркивает специфику, особый характер соответствующей группы преступлений и отнюдь не означает, что законодатель относится к ним, как к посягательствам второстепенным по своей опасности и потому оставленным напоследок. Об этом же свидетельствуют и, как правило, достаточно суровые санкции за должностные преступления, предусмотренные германским УК.² Так, в разделе 30 § 344 УК Германии предусматривает ответственность за преследование заведомо невиновных. Объективная сторона состава данного преступления включает в себя любое осознанное поведение должностного лица действующего в рамках уголовного или другого официального процесса, поведение которого направлено на наказание невиновного, применение к нему принудительных мер или которое способствует развитию процесса в этом направлении: должностное лицо, совершившее данное преступление, наказывается лишением свободы на срок от одного года до десяти лет. В менее тяжких случаях – лишением свободы на срок от трех месяцев до пяти лет.³ В этом же разделе содержится норма, предусматривающая ответственность за

¹ Уголовный кодекс Германии / Науч. ред. и предисл. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Шестакова. СПб: Юридический центр Пресс, 2001. С.360.

² Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. М.: Юрид. Лит., 1994. С. 40.

³ Уголовный кодекс Германии / Пер. с нем. М.: Зеркало, 2000. С. 195.

принуждение к даче показаний (§ 343) Кто, являясь должностным лицом, которое назначено для участия: в уголовном процессе, производстве по применению мер, связанных с административным задержанием истязает другое лицо физически, иным образом применяет против него насилие, угрожает его применением или мучает его морально для того, чтобы вынудить его к даче показаний в процессе или заявить что-либо, или, наоборот, не делать этого, наказывается лишением свободы на срок от одного года до десяти лет или денежным штрафом. В менее тяжких случаях наказанием является лишение свободы на срок от шести месяцев до пяти лет.⁴

Особенная часть УК Германии имеет и другие разделы, в которых установлена ответственность за преступления против правосудия (ложный донос, ложные показания и др.), но именно в разделе 30 сосредоточены преступления, субъектами которых являются должностные лица - либо судьи, либо сотрудники правоохранительных органов.

Так, уголовная ответственность за фальсификацию доказательств (по российской терминологии) предусмотрена в разделе 23 (параграфы с 267 по 282). Но к рассматриваемой группе преступлений можно отнести лишь § 269 подделка данных, имеющих значение доказательств, санкция предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет или денежным штрафом; §270 - обман в правоприменительной деятельности путем использования результатов переработки данных (под правоприменительной деятельностью понимается деятельность всех правоохранительных органов); § 271 – опосредствованная подделка документов, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом; § 272 - в последней редакции УК исключен; § 273 – использование фальшивых свидетельств, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом.⁵

В доктрине германского уголовного права не используется такое понятие, как специальный субъект (в том смысле, в котором он используется в российском уголовном праве). Однако тождественное понятие имеется, но при этом акцент смещается на специальность самого деяния. Поэтому используется термин специальные деликты. К ним относятся, все те составы, деяния в которых, круг исполнителей ограничивается определенными признаками (например, должностного лица или лица, специально уполномоченного на выполнение публичных обязанностей, судьи или третейского судьи (§ 331)).⁶

При этом во многих параграфах УК Германии субъект преступления определяется как должностное лицо. Само понятие должностного лица дается судьей:

б) связан прочими государственно-правовыми отношениями по должности, или в) кроме того, в органе власти или любом другом учреждении выполняет задачи государственного управления или по их поручению.⁷

Анализ понятия уголовного судопроизводства позволяет четко определить круг должностных лиц, могущих быть субъектами преступлений против правосудия, совершаемых на стадии досудебного производства: прокурор, полицейский, осуществляющий расследование (которое носит скорее оперативно-розыскной характер), а также судья-дознатель. Именно их ответственность как должностных лиц в первую очередь предусмотрена разделом 30 УК Германии.

В уголовном законодательстве Франции нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления против правосудия, так же как и в германском уголовном законодательстве, в отдельный раздел не выделяются. Нормы, направленные на защиту прав граждан от произвола должностных лиц, можно разбить на четыре параграфа. Параграф § 1 предусматривает ответственность должностных лиц за покушение на личную свободу граждан (ст.ст. 432-4 - 432-6); § 2 - ответственность должностных лиц за дискриминацию (ст. 432-7); § 3 - ответственность за покушение на неприкосновенность жилища (ст. 432-8); § 4 - от-

⁴ Там же. С. 194.

⁵ Уголовный кодекс Германии / Науч. ред. и предисл. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Шестакова СПб: Юридический центр Пресс, 2001. С. 127.

⁶ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учеб. пособие. / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М.: Омега-Л; Ин-т междунар. права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. С. 389.

⁷ Уголовный кодекс Германии / пер. с нем. М.: Зеркало, 2000. С.16.

ветственность за нарушение тайны корреспонденции (ст. 432-9).⁸ Анализ этих норм свидетельствует о тщательной регламентации деяний, посягающих на деятельность суда и органов, им содействующих. Это, в свою очередь, указывает на то значение, которое придается борьбе с данным видом преступлений, а высокие санкции за данные правонарушения подтверждают признание законодателем большой общественной опасности таких деяний, совершаемых должностными лицами, па которых возлагается обязанность осуществления правосудия или содействия в его осуществлении.

Так, уголовное законодательство Франции признает самым серьезным должностным преступлением незаконное посягательство должностного лица на личную свободу граждан. В соответствии со статьей 432-4 УК Франции 1992 года, если представитель государственной власти или должностное лицо в ходе осуществления своих функций или полномочий прикажет или незаконно совершит действия, посягающие на личную свободу, то виновное лицо будет наказано тюремным заключением на срок до 7 лет. Это наказание может быть ужесточено в случае, если вышеназванное действие выражается в задержании и удержании гражданина более 7 дней. Виновный при этом наказывается тюремным заключением на срок до 30 лет с обязательным привлечением к труду.⁹

Согласно ст. 432-5 представитель государственной власти или должностное лицо наказываются тюремным заключением на срок до 3 лет, если:

- в ходе выполнения или по случаю выполнения своих обязанностей или полномочий, осознавая незаконность лишения свободы, не примут мер, чтобы положить конец этому правонарушению, имея для этого властные полномочия;
- спровоцируют компетентные власти на незаконное вмешательство.

Лица, о которых говорилось выше, наказываются тюремным заключением на срок до 1 года, если:

- действия, совершаемые в ходе осуществления или по случаю осуществления ими своих обязанностей или полномочий, привели к незаконному лишению свободы и выразились в добровольном отказе от проведения необходимых проверок, если соответствующие лица имеют на это право;
- незаконное лишение свободы после всех принятых мер продолжает осуществляться.

Анализ уголовного судопроизводства Франции позволил определить круг возможных субъектов рассматриваемых видов преступлений против правосудия: судебный следователь, прокурор, дознаватели (круг лиц, наделенных правом осуществлять предварительное расследование во Франции, так же широк, как и в России).

В УК Италии 1930 года (в действующей на сегодняшний день редакции) преступления против правосудия содержатся в Книге II, называемой «О преступлениях в частности», в разделе третьем «О преступлениях против судебной власти». При этом значительное количество норм, предусматривающих преступления, совершаемые должностными лицами при осуществлении досудебного следствия, находятся в Книге III «О проступках, в частности», в разделе «О полицейских проступках».

Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами в странах англосаксонской системы права, наиболее характерно представлена уголовным законодательством США и Великобритании.

Уголовное законодательство США отличается особой структурой. Оно состоит из федерального уголовного законодательства и уголовных кодексов отдельных штатов. Основная часть федеральных уголовно-правовых норм содержится в разделе 18 Свода законов США, являющемся, по существу, федеральным уголовным и уголовно-процессуальным кодексом.¹⁰ Вместе с тем ответственность должностных лиц регулируется как федеральным законодательством, так и уголовными кодексами штатов. Федерального уголовного кодекса США в общепринятом понимании не существует. В статье 240. При-

⁸ Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. и предисл. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Бойкова. СПб: Юридический центр Пресс, 2001. С.398-401

⁹ Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. и предисл. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Бойкова. СПб, 2001. С.400.

¹⁰ Лукьянов А.М. Правосудие в соединенных Штатах Америки. М.: Юрид. Лит., 1989. С.93.

мерного уголовного кодекса США, изданного в 1962 году,¹¹ специальный субъект должностных преступлений определяется как, публичный служащий, то есть любое должностное лицо, или служащий государства включая законодателей и судей, а также любое лицо, которое принимает участие в осуществлении государственной функции как в качестве присяжного заседателя, советника или консультанта, так и в каком-либо ином качестве.¹²

По уголовному, не кодифицированному законодательству Великобритании количество должностных преступлений ограничено. Специальными субъектами должностных преступлений в основном являются так называемые публичные должностные лица, но могут быть и служащие, и частные лица. Чаще всего к преступлениям, совершаемым должностными лицами, относятся: взяточничество, злоупотребление властью, нарушение доверия и обман и другие преступные деяния, предусмотренные в отдельных многочисленных законодательных актах английского уголовного права.¹³

Круг субъектов должностных преступлений, совершаемых на досудебном расследовании, в США и Великобритании существенно не отличается от аналогичных субъектов стран Западной Европы и России. В законодательствах стран Запада чаще всего конкретные виды злоупотреблений должностных лиц квалифицируются не как самостоятельные должностные преступления, а как преступления против правосудия (незаконный арест, неправосудный приговор), как посягательства на права граждан (нарушение тайны переписки) или иные преступления.

Рассматривая уголовное законодательство Швеции, следует заметить, что оно кодифицировано, хотя и не полностью. Помимо УК Швеции 1962 г. действует ряд иных уголовно-правовых законов. Однако основным источником все же следует признать УК.

В уголовном законодательстве Швеции название имеют лишь главы, статьи названия не имеют. В главе 15 «О лжесвидетельстве», ложном обвинении и других ложных заявлениях в ст. 5 говорится об ответственности за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности в нашем понимании: «Если лицо возбуждает уголовное преследование невиновного лица с намерением осудить последнего, то должен быть вынесен приговор за ложное уголовное преследование к тюремному заключению на срок не более двух лет, или если преступление являлось малозначительным, то к штрафу или к тюремному заключению на срок не более шести месяцев.¹⁴

В случае, если преступление является тяжким, то тюремное заключение должно быть назначено на срок не менее шести месяцев и не более четырех лет. При определении, является ли преступление тяжким, особое внимание должно быть обращено на то, касалось ли уголовное преследование серьезного преступления или было результатом злоупотребления служебного положения.

Лицо, которое возбуждает уголовное преследование без достаточных оснований для этого, должно быть приговорено за необоснованное уголовное преследование к штрафу или к тюремному заключению на срок не более шести месяцев. Статья 8 УК Швеции предусматривает ответственность за фальсификацию доказательств: «Лицо, которое подделывает или устраняет доказательства с намерением, чтобы невиновное лицо было осуждено, или с таким намерением использует ложные доказательства, должно быть приговорено за подделку доказательств к тюремному заключению на срок не более двух лет, или если «Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах». Преступление является малозначительным, то к штрафу или к тюремному заключению на срок не более шести месяцев. Если преступление является тяжким, то тюремное заключение должно быть назначено на срок не менее шести месяцев и не более четырех лет.¹⁵

В Главе 15 статье 14 УК Швеции говорится: Лицо, которое подлежит уголовной ответственности в соответствии с предыдущими положениями настоящей Главы (15) и которое

¹¹ Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права / Под. ред. и с предисл. д-ра юрид. наук Б.С. Никифорова. М., 1969. С. 108.

¹² Боботов СВ. Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития. М., 1989. С. 62-63.

¹³ Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. Юрид. лит., 1994. С. 53.

¹⁴ Там же. С.61.

¹⁵ Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. М.: Юрид. лит., 1994. С. 62.

добровольно и до возникновения значительных неудобств исправит ошибку или иными средствами предотвратит риск наступления последствий в дальнейшем, может быть приговорено к менее строгому наказанию, чем предусмотренное за деяние. Если риск наступления был небольшим и наказание не превышает шести месяцев тюремного заключения за деяние, то не должно быть назначено никакого наказания.¹⁶

По УК Болгарии, нормы, предусматривающие ответственность за преступления против правосудия расположены в разделе 3 «Преступления против правосудия» главы 8 «Преступления против деятельности государственных органов и общественных организаций». Статьей 287 УК Болгарии предусмотрена ответственность представителя власти, который, пользуясь своим служебным положением, сам или при посредстве другого лица применил незаконные принудительные меры с целью получения от обвиняемого или эксперта показания или заключения.¹⁷ Санкцией предусмотрено наказание за данное преступление в виде лишения свободы до десяти лет.

В абзаце 1 ст. 294 УК Болгарии закреплена ответственность за помощь лицу, совершившему преступление, в прекращении уголовного дела. Вторым абзацем предусмотрена ответственность за те же деяния, совершенные с целью имущественного обогащения. В первом и во втором абзаце санкцией предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 5 лет. В абзаце 4 данной статьи говорится: «Если деяние, предусмотренное абзацами первым и вторым, совершено судьей, прокурором, следователем или лицом из состава Министерства внутренних дел, наказание - лишение свободы от двух до восьми лет».¹⁸ В первых двух абзацах анализируемой статьи субъект общий, в четвертом же абзаце законодателем предусмотрен специальный субъект, и лица, подлежащие ответственности, перечислены в диспозиции статьи. В главе 30 УК Польши расположены должностные преступления против правосудия. Данная глава включает в себя 16 статей, но к рассматриваемой группе преступлений можно отнести лишь ст. 235 (в ред. 10.09.1999 г.), предусматривающую ответственность за создание ложных доказательств против определенного лица. Санкция – лишение свободы на срок до 3 лет; ст. 239 – ответственность за срыв уголовного преследования виновного в преступлении, оказание помощи во избежание уголовной ответственности. Лицо, совершившее данное преступление, подлежит наказанию лишением свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет; ст. 246, в которой говорится, что публичное должностное лицо или тот, кто, действуя по его поручению с целью получения определенных показаний... применяет насилие, противозаконную угрозу или иным способом издевается физически или психически над другим лицом, подлежит наказанию лишением свободы на срок от 1 года до 10 лет;¹⁹ параграф 3 ст. 247 предусматривает ответственность должностного лица, которое вопреки обязанности допускает физические или психические издевательства над лицом, законно лишенным свободы, в виде лишения свободы от 3 месяцев до 5.²⁰

Уголовный кодекс Японии 1907 г., вступивший в силу с 1 октября 1908 г., с изменениями и дополнениями действует и в настоящее время. Японское уголовное право представляет собой редкое, по сравнению с другими развитыми странами, сочетание систем континентального и общего права, УК Японии являет собой модель романо-германской системы права, специальные же уголовные законы - есть в основном выразители преимущественного англосаксонского влияния.²¹ Данный Кодекс состоит из двух частей. Часть первая - общие положения, часть вторая – Преступления, которая содержит в себе 40 глав. Преступления против правосудия в отдельную главу не выделяются.

¹⁶ Там же. С. 63.

¹⁷ Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч. ред. канд. юрид. наук, проф. А.И. Лукашова; Пер. с болгар. Д.В. Милушева, А.И. Лукашова. СПб: Юридический центр Пресс, 2001. С. 205.

¹⁸ Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч. ред. канд. юрид. наук, проф. А.И. Лукашова; Пер. с болгар. Д.В. Милушева, А.И. Лукашова. СПб: Изд-во Юридический центр Пресс, 2001. С. 209.

¹⁹ Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. канд. юрид. наук, доцент А.И. Лукашов, д-р юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецова; Пер. с польск. Д.А. Барилевич. СПб: Юридический центр Пресс, 2001. С.172.

²⁰ Там же.

²¹ Еремин В.Н. Характеристика источников уголовного права Японии / Уголовное право буржуазных стран. Общая часть. М., 1990. С. 273-293.

Статья 194 Задержание или заключение под стражу в результате злоупотребления присвоенной по должности властью со стороны особого публичного должностного лица гласит: Лицо, осуществляющее судебные, прокурорские или полицейские полномочия либо действующее при этом в качестве помощника, путем злоупотребления присвоенной ему по должности властью задержало какое-либо лицо или держало его под стражей, оно наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом или тюремным заключением на срок от шести месяцев до десяти лет.²² Статья 195 УК Японии предусматривает ответственность публичного должностного лица (осуществляющего судебные, прокурорские или полицейские полномочия либо действующего при этом в качестве помощника, при исполнении своих служебных обязанностей) за применение насилия либо оскорбительное или дурное обращение с обвиняемым. В этом случае должностное лицо наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом или тюремным заключением на срок до семи лет.²³

Уголовный кодекс Австрии состоит из трех частей. Особенная часть Уголовного кодекса (параграфы 75-321) содержит абстрактные составы преступлений и санкции норм. Наказуемые деяния обобщены в разделы по соответствующей правовой ценности, которую они защищают. Особое практическое значение среди прочих имеют преступления против правосудия (параграфы 288-301). В Уголовном кодексе Австрии преступления против правосудия расположены в двадцать первом разделе (параграф 274-287). В параграфе 295 «Уничтожение средства доказательства» регламентирована ответственность всякого, кто уничтожает, повреждает или скрывает средство доказательства, предназначенное для использования в судебном процессе.²⁴ Параграф 293 предусматривает уголовную ответственность за подделку подлинного доказательства с целью использования его в судебном процессе.²⁵ Лицо, совершившее преступление, предусмотренное параграфом 295 или 293, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до одного года. Однако необходимо заметить, что, по законодательству Австрии, лицо, совершившее одно из вышеперечисленных преступлений, может быть освобождено от уголовной ответственности в случае деятельного раскаяния: параграф 294²⁶ параграф 296 «Деятельное раскаяние».²⁷

Уголовный кодекс Аргентины, опубликованный 29 октября 1921 г. вступил в силу 29 апреля 1922 г. и с тех пор исправно служит государству при всех режимах, изменениях внутренней и внешней обстановки и политики.²⁸ Глава 11 «Отказ в отправлении правосудия и его затягивание» содержит в себе две статьи: ст. 273 регламентирует ответственность судьи за отказ вынесения приговора под предлогом нечеткости закона, его недостаточности или не до высказанности или за злонамеренное затягивание отправления правосудия. В этом случае судья наказывается абсолютным поражением в правах на срок от одного года до четырех лет;²⁹ ст. 274 предусматривает ответственность служащего, который вопреки своим должностным обязанностям не осуществил действий по преследованию и наказанию преступников, за что может быть наказан, согласно санкции данной статьи, абсолютным поражением в правах на срок от шести месяцев до двух лет, если не докажет, что причиной его бездействия явилось непреодолимое препятствие.³⁰

Уголовный кодекс Дании был принят в 1930 г. и вступил в силу с 1 января 1933 г. Данный Кодекс с изменениями и дополнениями действует и поныне. Его принятию предшествовала многовековая история развития уголовного законодательства страны. Знаковыми и

²² Уголовный кодекс Японии / Науч. ред. и предисл. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Коробеева. - СПб: Юридический центр Пресс, 2002. С. 118.

²³ Там же. С. 119.

²⁴ Уголовный кодекс Австрии / Науч. ред. и вступ. статья д-ра юрид. наук, проф. СВ. Милюкова; Пер. с нем. Л.С. Вихровой. СПб: Юридический центр Пресс, 2004. С. 324.

²⁵ Там же. С. 323.

²⁶ Там же. С. 323.

²⁷ Там же. С. 324.

²⁸ Уголовный кодекс Аргентины / науч. ред. и вступит. статья д-ра юрид. наук, проф. Ю.В. Голика; Пер. с исп. Л.Д. Ройзепгурта. - СПб: Юридический центр Пресс, 2003.-С. 14.

²⁹ Уголовный кодекс Аргентины. СПб: Юридический центр Пресс, 2003. С.216.

³⁰ Там же.

ключевыми документами, положившими начало кодификации уголовного законодательства и являющимися важными нормативными источниками всей правовой системы Дании, были Датские Законы Кристиана 5 1683 г.³¹ Специальной главы, посвященной преступлениям против правосудия, в УК Дании, так же как и во многих других зарубежных странах, нет. Однако в главе 16 «Преступления, совершенные при осуществлении государственной функции» параграф 147 предусматривает ответственность любого лица, в чьи обязанности входит применение карательной власти государства за использование незаконных способов получения признания или доказательства, а также за применение незаконного ареста. Согласно санкции изучаемой нормы, лицо, совершившее это преступление, подлежит штрафу или простому заключению под стражу, или при отягчающих обстоятельствах заключению на любой срок, не превышающий трех лет.³² Параграф 164 (2), расположенный в главе 117 «Ложное доказательство и ложное обвинение», закрепляет ответственность любого лица, которое уничтожает, искажает или устраняет доказательство или предъявляет ложное доказательство с намерением, чтобы другому лицу было предъявлено обвинение или оно было осуждено за совершение уголовного деяния. Санкция – простое заключение под стражу или тюремное заключение на любой срок, не превышающий шести лет.

Таким образом, в отличие от аналогичных норм российского законодательства, преступления против правосудия по уголовному законодательству зарубежных стран характеризуются следующим:

- а) учитывая содержание указанных норм, в зарубежных странах они расположены несколько по-разному: данный вид преступлений не представлен в качестве самостоятельного института уголовного права (Германия, Франция, Швеция, Япония, Дания);
- б) субъект преступлений против правосудия не конкретизирован (Дания; Аргентина, Швеция), либо имеется указание на специальный (Германия, Швеция, США);
- в) предусмотрены основания освобождения от уголовной ответственности за преступления против правосудия (Австрия, Швеция), либо обстоятельства, смягчающие наказание (Швеция).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боботов СВ. Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития. М., 1989.
2. Еремин В.Н. Характеристика источников уголовного права Японии / Уголовное право зарубежных стран. Общая часть. М., 1990.
3. Лукьянов А.М. Правосудие в соединенных Штатах Америки. М.:Юрид. Лит.,1989.
4. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. М.: Юрид. лит., 1994.
5. Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права / Под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук Б.С. Никифорова. М., 1969.
6. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учеб. пособие / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М.: Омега-Л; Ин-т междунар. права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003.
7. Уголовный кодекс Австрии / Науч. ред. и вступ. статья д-ра юрид. наук, проф. С.В. Милукова; Пер. с нем. Л.С. Вихровой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
8. Уголовный кодекс Аргентины / науч. ред. и вступит. статья д-ра юрид. наук, проф. Ю.В. Голика; Пер. с исп. Л.Д. Ройзепурта. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
9. Уголовный кодекс Германии / Науч. ред. и предисл. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Шестакова. СПб: Юридический центр Пресс, 2001.
10. Уголовный кодекс Германии / Пер. с нем. М.: Зеркало, 2000.
11. Уголовный кодекс Дании / Науч. ред. и предисл. С.С. Беляева; Пер. с дат. и англ. канд. юрид. наук С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. СПб: Юридический центр Пресс, 2001.
12. Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч. ред. канд. юрид. наук, проф. А.И. Лукашова; Пер. с болгар. Д.В. Милушева, А.И. Лукашова. СПб: Юридический центр Пресс, 2001.
13. Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. канд. юрид. наук, доцент А.И. Лукашов, д-р юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецова; Пер. с польск. Д.А. Барилевич. СПб: Юридический центр Пресс, 2001.
14. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. и предисл. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Бойкова. СПб: Юридический центр Пресс, 2001.

³¹ Уголовный кодекс Дании / Науч. ред. и предисл. С.С. Беляева; Пер. с дат. и англ. С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. СПб: Юридический центр Пресс, 2001. С.29.

³² Уголовный кодекс Дании. СПб: Юридический центр Пресс, 2001. С. 130.

15. Уголовный кодекс Японии / Науч. ред. и предисл. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Коробеева. СПб: Юридический центр Пресс, 2002.

Арнаут Василий Петрович

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
Юридический факультет
Преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
MD-3300, г. Тирасполь, ПГУ, ул. Мира, 18
Тел./факс: (+0373)(533)9-44-87
E-mail: kanz@spsu.ru

V.P. ARNAUT

**THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE FOREIGN STATES ON CRIMES
AGAINST JUSTICE**

Article is devoted to problems of qualification and a design of structures of crimes against justice in the legislation of the countries of the European continental system of the right (France, Italy, Germany etc.), Anglo-Saxon system of the right (Great Britain, the USA etc.), and also the mixed system of the right (Japan).

Keywords: crimes against justice, foreign criminal law.

BIBLIOGRAPHY

1. Bobotov SV. Burzhuaznaya yustitsiya. Sostoyanie i perspektivy razvitiya. M., 1989.
2. Eremin V.N. KХarakteristika istochnikov ugolovnogogo prava YАponii / Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran. Obshhaya chast'. M., 1990.
3. Luk'yanov A.M. Pravosudie v soedinennykh Shtatakh Ameriki. M.: YUrid. Lit., 1989.
4. Otvetstvennost' za dolzhnostnye prestupleniya v zarubezhnykh stranakh. M.: YUrid. lit., 1994.
5. Primernyj ugolovnyj kodeks (SSHA). Ofitsial'nyj proekt Instituta amerikanskogo prava / Pod. red. i s predisl. d-ra yurid. nauk B.S. Nikiforova. M., 1969.
6. Ugolovnoe pravo zarubezhnykh gosudarstv. Obshhaya chast': Ucheb. posobie / Pod red. i s prednsl. I.D. Kozochkna. M.: Omega-L; In-t mezhdunar. prava i ehkonomiki im. A.S. Griboedova, 2003.
7. Ugolovnyj kodeks Avstrii / Nauch. red. i vstup. stat'ya d-ra yurid. nauk, prof. S.V. Milyukova; Per. s nem. L.S. Vikhrovoj. SPb: YUridicheskij tsentr Press, 2004.
8. Ugolovnyj kodeks Argentiny / nauch. red. i vstupit, stat'ya d-ra yurid. nauk, prof. YU.V. Golika; Per. s isp. L.D. Rojzpegurta. SPb.: YUridicheskij tsentr Press, 2003.
9. Ugolovnyj kodeks Germanii / Nauch. red. i predisl. d-ra yurid. nauk, prof. D.A. SHestakova. SPb: YUridicheskij tsentr Press, 2001.
10. Ugolovnyj kodeks Germanii / Per. s nem. M.: Zerkalo, 2000.
11. Ugolovnyj kodeks Danii / Nauch. red. i predisl. S.S. Belyaeva; Per. s dat. i angl. kand. yurid. nauk S.S. Belyaeva, A.N. Rychevoy. SPb: YUridicheskij tsentr Press, 2001.
12. Ugolovnyj kodeks Respubliki Bolgariya / Nauch. red. kand. yurid. nauk, prof. A.I. Lukashova; Per. s bolgar. D.V. Milusheva, A.I. Lukashova. SPb: YUridicheskij tsentr Press, 2001.
13. Ugolovnyj kodeks Respubliki Pol'sha / Nauch. red. kand. yurid. nauk, dotsent A.I. Lukashov, d-r yurid. nauk, prof. N.F. Kuznetsova; Per. s pol'sk. D.A. Barilovich. SPb: YUridicheskij tsentr Press, 2001.
14. Ugolovnyj kodeks Frantsii / Nauch. red. i predisl. d-ra yurid. nauk, prof. A.I. Bojkova. SPb: YUridicheskij tsentr Press, 2001.
15. Ugolovnyj kodeks YАponii / Nauch. red. i predisl. d-ra yurid. nauk, prof. A.I. Korobeeva. SPb: YUridicheskij tsentr Press, 2002.

Arnaut Vasily Petrovich

Pridnestrovsky state university of T.G. Shevchenko
law department,
chair of criminal law, criminal trial and criminalistics,
teacher
MD-3300, Tiraspol, PGU, Mira St., 18
Tel/fax: (+0373) (533) 9-44-87
E-mail: kanz@spsu.ru

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 34

В.Г. СТАВЦЕВ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье характеризуются основные направления оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, анализируется применимость принципа комплексного подхода к реализации их важнейших правоохранительных функций, предлагается алгоритм оценки эффективности оперативно-служебной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-служебная деятельность, органы внутренних дел, анализ, оценка, оперативная обстановка.

Среди элементов оперативной обстановки, характеризующих ее состояние за определенный временной период, важную роль играют фактический объем выполняемой органом внутренних дел работы, их ресурсы, то есть силы и средства, уровень организации внутрисистемного и внешнего взаимодействия и, наконец, конечные результаты оперативно-служебной деятельности.

Особая роль органов внутренних дел здесь обуславливается тем, что в отличие от социально-экономических, демографических, этнических и иных факторов, которые неоднозначно влияют на состояние оперативной обстановки, усилия органов внутренних дел всегда несут в себе положительное начало, так как направлены на достижение конкретных позитивных результатов в борьбе с преступностью, обеспечении общественного порядка и общественной безопасности.

Понятие «оперативно-служебная деятельность» весьма условно. Составляющие ее два элемента – оперативный и служебный – выражают специфичность органов внутренних дел как неотъемлемой части системы органов государственного управления. Если функционирование всех без исключения государственных органов можно называть служебной деятельностью, то некоторые виды работы органов внутренних дел (наряду с органами Федеральной службы безопасности, военной разведки вооруженных сил) именуется «оперативной», так как используют негласные, конспиративные формы, предусмотренные Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее по тексту – «Об оперативно-розыскной деятельности»). Понятие «оперативность» может иметь и другой смысл и рассматриваться как неотложность, быстрота, четкость и т.п.

Оперативно-служебная деятельность органов внутренних дел, прежде всего направлена на реализацию таких основных социальных функций - задач, как:

- а) охрана общественного порядка и собственности;
- б) обеспечение общественной безопасности;
- в) борьба с преступностью и правонарушениями.

Анализ и оценку результатов оперативно-служебной деятельности целесообразно начать с изучения внутренней организации самого органа внутренних дел, его организационной структуры, численности, расстановки сил и средств с тем, чтобы получить ясное представление об общей численности личного состава, ее распределения по аппарату МВД, УМВД, отдела (отделения) полиции, службам и подразделениям.

Деятельность органов внутренних дел также связана с исполнением правовых норм, правоприменением. Другими словами, – это нормативно-правовая деятельность, которая имеет три главных направления:

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 15.

- 1) административную;
- 2) оперативно-розыскную;
- 3) уголовно-процессуальную.

И, наконец, деятельность органов внутренних дел имеет свою организационную и реализующую направленность. Любое их действие должно быть организационно и ресурсно обеспечено, прежде чем будет выполнено.

В этом смысле можно выделить:

- управленческую деятельность, в рамках которой следует особо выделить организаторскую работу и работу по материально-техническому, финансово-хозяйственному и штатно-кадровому обеспечению (она же именуется организационно-распорядительной);
- исполнительскую (или предметную) деятельность, то есть работу соответствующих специалистов-профессионалов по различным линиям, направлениям и участкам (обеспечение правопорядка в общественных местах, борьба с преступностью, обеспечение безопасности дорожного движения и т.д.).

При оценке оперативной обстановки принципиальное значение имеет не только сама оперативно-служебная деятельность, сколько ее конечные результаты.

В самих же вторичных результатах выражается весь комплекс проделанных работ: организационно-распорядительных, исполнительских, взаимодействия и координации, стимулирования и т.д.

Таким образом, оперативно-служебная деятельность органов внутренних дел объективно попадает в центр внимания, становится объектом пристального рассмотрения при анализе и оценке оперативной обстановки.

Отсюда вытекают цели и задачи анализа и оценки самой оперативно-служебной деятельности. Конечной целью такого анализа является выявление и познание ее общих закономерностей, определение путей и способов повышения эффективности.

В этой связи можно выделить следующие задачи анализа:

- исследование отдельных характеристик (показателей) оперативно-служебной деятельности и на основе этого выяснение ее фактического состояния;
- оценка эффективности оперативно-служебной деятельности и определение степени ее влияния на состояние правопорядка;
- выявление имеющихся и еще неиспользованных резервов и других возможностей для повышения эффективности оперативно-служебной деятельности.

Анализ и оценку результатов оперативно-служебной деятельности целесообразно начать с изучения внутренней организации самого органа внутренних дел, прежде всего его организационной структуры, численности, расстановки сил и средств с тем, чтобы получить ясное представление об общей численности личного состава, ее распределения по аппарату МВД, ГУМВД, УМВД, отделов и отделений полиции, службам и подразделениям.

Целесообразно использовать и относительный показатель плотности органов внутренних дел. Он рассчитывается путем деления численности личного состава на численность населения. Таким образом, следует изучить динамику и плотность отдельных служб органов внутренних дел (ППСП, УР, УУП и т.д.). Полученную плотность данного органа внутренних дел следует сравнивать со средней плотностью по Российской Федерации, республике, краю, области.

Целью анализа структуры органов внутренних дел по службам и подразделениям является выяснение, насколько разумно распределена имеющаяся численность для решения задач, стоящих перед ними. Другими словами, определить степень загруженности работой каждой службы МВД, ГУМВД, УМВД, отделов и отделений полиции.

Нагрузка работников различных служб определяется по-разному. К примеру, в уголовном розыске – это количество преступлений в расчете на одного сотрудника. Объем работы следователя определяется количеством уголовных дел, находящихся в производстве в течение года, либо законченных производством. Нагрузка на работников службы ЭБ и ПК определяется количеством возбужденных уголовных дел в расчете на одного сотрудника, на участкового уполномоченного – численностью обслуживаемого населения.

Затем уясняются количественные и качественные характеристики кадров. В первую очередь исследуется динамика численности личного состава, которая сравнивается с дина-

микой преступности и правонарушительства в целом, чтобы сделать вывод о том, отстаёт ли рост количества сотрудников от роста преступности.

После этого изучается укомплектованность того или иного органа внутренних дел в целом по Министерству МВД РФ и по каждой службе в отдельности, наличие у работников требуемого образования, профессиональное ядро кадров, соотношение молодых (со стажем до 1 года и до 3-х лет в данной службе, а для рядового состава – учитывается вся служба в МВД) и опытных работников (со стажем свыше 3-х лет), сменяемость кадров, количество сотрудников уволенных по отрицательным мотивам, а также в течение первого года службы и т.д. Особое внимание следует уделять изучению перечисленных факторов в ведущих службах (в первую участковые уполномоченные, сотрудники уголовного розыска, подразделения ЭБ и ПК, следователи и т.д.).

Следующий шаг - изучение проблемы обеспечения законности и дисциплины. Исследуется общее количество зарегистрированных случаев нарушения законности и их динамика (как в целом по органу внутренних дел, так и по службам, подразделениям, а также по видам нарушений). Для того чтобы увидеть степень поражённости теми или иными видами нарушений конкретных служб целесообразно рассчитать уровень нарушений законности.

Знакомясь с дисциплинарной практикой, следует иметь в виду, что сведения о лицах, наказанных в дисциплинарном порядке, характеризуют с одной стороны состояние дисциплины в органе внутренних дел, а с другой – степень реагирования соответствующего руководителя на эти нарушения. Поэтому аналитику целесообразно, в частности, выяснить, по всем ли совершенным дисциплинарным проступкам к виновным применены меры установленного воздействия.

Далее целесообразно изучить практику использования материально-технических и финансовых ресурсов, имеющихся в распоряжении органа внутренних дел с тем, чтобы выяснить степень их количественного и качественного соответствия складывающейся оперативной обстановке, выявить просчеты либо положительные факторы в ресурсном обеспечении, повлиявшие на состояние правонарушительства.

Особое внимание нужно уделить выяснению уровня обеспеченности органа внутренних дел автотранспортом, горючим, оружием, обмундированием, средствами связи, защиты и активной обороны, электронно-вычислительной техники, а также их технического состояния, степени эффективности использования для решения оперативно-служебных задач.

Для анализа и оценок состояния ресурсного обеспечения помимо традиционных статистических методов, используются также и социологические методы, главным образом, наблюдения, опрос, анализ документов и т.д.

После оценки внутренней организации органа внутренних дел, следует переходить к анализу результатов оперативно-служебной деятельности. Этот этап в аналитической работе органов МВД РФ является одним из самых сложных и ответственных, поскольку именно он отвечает на вопрос, как орган внутренних дел выполняет свое предназначение, насколько эффективно он функционирует.

Предметная, исполнительная деятельность органов внутренних дел отражается в различных формах ведомственной статистической отчетности и поэтому является исходной информационно базой для анализа и оценки эффективности оперативно-служебной деятельности.

Кроме того, отдельные показатели содержатся в разного рода официальных документах: уголовных делах и делах оперучета, проверочных материалах, справках, докладных записках, сводках, учетах, сообщениях других правоохранительных и иных органов, материалах средств массовой информации и др. Их многообразие можно свести в несколько групп.

В первую группу входят такие показатели, которые опосредованно (косвенно) отражают итог оперативно-служебной деятельности. Это, прежде всего показатели движения (изменения) правонарушений и преступности. Их анализ и оценка позволяют сделать предварительный общий вывод относительно влияния работы личного состава органов внутренних дел на состояние преступности, общественного порядка и общественной безопасности.

Вторую группу представляют показатели, прямо свидетельствующие о количестве и качестве проведенных оперативно-служебных действий, операций, мероприятий и т.д. Они отражают объем оперативно-служебной деятельности.

Третью группу составляют показатели, отражающие результаты использования сил и средств для осуществления оперативно-служебной деятельности. Сюда входят показатели использования технических средств, личного состава и подсобных сил, денежных средств, показатели различного рода нагрузок, временных затрат.

Четвертую группу образуют так называемые показатели-нормативы, в которых количественно выражены различного рода требования к проведению оперативно-служебной деятельности. К примеру, сроки расследования преступлений, сроки проведения дознания, нормативы нагрузок на личный состав.

Названный комплекс взаимосвязанных показателей отражает объективную картину состояния оперативно-служебной деятельности органа, которая подлежит анализу и оценке на предмет получения выводов об эффективности этой деятельности.

Иными словами, анализ и оценка разносторонней деятельности органа внутренних дел, его служб и подразделений должны быть нацелены на выявление неиспользованных резервов, поиск путей и методов достижения высоких и устойчивых конечных результатов².

Следует подчеркнуть, что анализ и оценка состояния оперативно-служебной деятельности является сложным процессом познания реальной действительности. Она, эта действительность, выявляется не сразу, не в целом, а постепенно, по мере накопления необходимой информации, все глубже и всестороннее отражающей изучаемые и оцениваемые факты, явления, события.

Как и всякий процесс, в котором участвуют люди, анализ и оценка оперативно-служебной деятельности имеет свои объективную и субъективную стороны.

Объективная сторона заключается в том, что анализируемые и оцениваемые здесь показатели существуют независимо от тех, кто занимается этим анализом.

Субъективная же сторона проявляет себя в том, что все суждения в процессе анализа основываются на выводах, делаемых на основе субъективного индивидуального мышления. Всякое индивидуальное суждение и оценки есть всегда отражение субъективизма.

В этой связи возникает проблема критериев оценки оперативно-служебной деятельности, при этом именно тех из них, которые отражали бы общественно значимые беспристрастные позиции и тем самым сводили к минимуму (а еще лучше вообще устраняли) субъективизм в оценках и выводах.

Следует подчеркнуть, что в ряде подразделений органов внутренних дел, эта проблема до сих пор до конца пока не решена. Хотя ее решение имеет неоценимое значение по ряду соображений.

Во-первых, объективная квалифицированная выработка критериев оценки деятельности явилась бы одним из мощных средств повышения эффективности всей оперативно-служебной деятельности. Оценочные выводы, отражающие фактическое положение дел, позволят в каждом конкретном случае уточнить цели, задачи, необходимый объем и методы оперативно-служебных усилий, выявить органы и подразделения, действующие в сложных условиях и наметить необходимые меры по оказанию им помощи, определить конкретные реально выполнимые задачи каждой службы, каждого сотрудника, выделить главные направления (участки) деятельности, на которых необходимо сосредоточить ресурсы и т.д.

Во-вторых, наличие объективных критериев позволит осуществлять действенный контроль за функционированием подчиненных органов и подразделений, благодаря этому своевременно выявлять, более того – упреждать возможные просчеты в распределении материальных и людских ресурсов, в соотношениях управленческого, исполнительского и обслуживающего персонала.

В-третьих, такие критерии уже сами по себе явились бы своеобразными стимуляторами в деле общего улучшения оперативно-служебной деятельности, важным индикатором выявления передового опыта работы.

² Талхигова Л.А. Совершенствование информационно-аналитической работы в ОВД [Электронный ресурс, 2011]. URL: http://www.juristlib.ru/book_7263.html (дата обращения: 28 апр.2014 г.).

Чаще всего все же критерии оценки связаны с требованиями определенного соответствия какой-либо работы предъявляемым к ней требованиям. Например, деятельность по осуществлению административного надзора должна соответствовать требованиям, предъявляемым к реализации этого вида административного воздействия, то есть его целям и принципам. Смысл такого подхода заключается в том, что здесь видны требования, предъявляемые к проведению той или иной работы, а, следовательно, и критерии оценки.

Существуют два подхода к изучению и оценке результатов оперативно-служебной деятельности: по основным правоохранительным проблемам и по линиям служб.

При анализе работы по ведущим направлениям изучается степень реализации принципа комплексного подхода важнейших правоохранительных функций.

Так, если оценивается деятельность органов внутренних дел региона по обеспечению общественного порядка на улицах и в других общественных местах, то анализу подлежит не только деятельность патрульно-постовой службы полиции, но и вклад в эту проблему нарядов дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД РФ, вневедомственной охраны, личного состава учебных заведений системы МВД, военнослужащих внутренних войск, работников аппарата УМВД участвующих в патрулировании за счет личного времени, других сил, задействованных в несении службы по единой дислокации.

Кроме того, необходимо проанализировать деятельность дежурных частей, по руководству силами, обеспечивающими порядок в городах и населенных пунктах, вклад в эту работу участковых уполномоченных полиции, работников уголовного розыска, следователей и т.д.

Исследуются факторы внешней среды, оказавшие то или иное влияние на состояние уличной преступности и правонарушительства.

Подробно изучаются качественные и количественные характеристики кадров, участвующих в охране общественного порядка, степень его профессиональной выучки, психологической, физической и огневой подготовки, умение пользоваться средствами связи, защиты и активной обороны, действовать в экстремальных ситуациях, плотность полиции.

Затем исследуется техническое состояние и степень использования в охране правопорядка автотранспорта, средств связи, обеспеченность сотрудников форменной одеждой, других ресурсов.

Аналогичным образом анализируются другие правоохранительные проблемы. В результате получают достаточно полную картину, свидетельствующую о результатах работы органов внутренних дел.

При оценке деятельности органа внутренних дел по линиям служб анализируется и оценивается их место, роль и вклад в обеспечение правопорядка и законности в регионе. В этом случае исследуются все направления функционирования той или иной службы. Если, к примеру, речь идет о работе и результативности аппаратов уголовного розыска, то необходимо исследовать, как выполняются задачи и функции борьбы с преступностью, которые возложены на эти аппараты Федеральными законами «О полиции»³, «Об оперативно-розыскной деятельности», иными нормативными актами.

В этом случае изучается предупредительно-профилактическая деятельность уголовного розыска, его работа по раскрытию совершенных преступлений, эффективность использования оперативно-розыскных методов и средств (динамика изменений в количественном и качественном составе аппарата негласных сотрудников, практика установления негласного сотрудничества граждан с полицией, качество и результативность работы по делам оперативного учета и т.д.

Необходимо разобраться также с вкладом работников уголовного розыска в решение иных правоохранительных проблем, в частности, борьбы с экономической преступностью, охраны общественного порядка, а также с тем, какую помощь оказали сотрудники других служб органов внутренних дел в борьбе с преступностью по линии уголовного розыска.

Далее изучению подлежат факторы внешней среды, оказывающие влияние на состояние преступности и деятельность аппарата уголовного розыска, его оргштатное построение,

³ Федеральный закон от 07.02. 2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7.

состояние ресурсного обеспечения (кадрового, финансового, материально-технического и иного), состояние дисциплины и законности и т.д.

Таким образом, выбор конкретного пути анализа и оценки результатов оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел зависит от ряда факторов, в первую очередь от целей и задач и сроков проведения исследования. Исследование результатов оперативно-служебной деятельности завершается составлением аналитической справки, в которой изучаются состояние проблемы, оценочные выводы и предложения аналитиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144 –ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 15.
2. Федеральный закон от 07.02. 2011 № 3 –ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7.
- 3.Талхигова Л.А. Совершенствование информационно-аналитической работы в ОВД [Электронный ресурс, 2011]. URL: http://www.juristlib.ru/book_7263.html (дата обращения: 28 апр.2014 г.).

Ставец Владимир Григорьевич

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК»

Кандидат юридических наук,

Доцент кафедры «Уголовное право и процесс»

302020, Орел, Наугорское ш., 40.

Тел.: (4862) 41-98-45

E-mail: pravo-ugolovnoe@yandex.ru

V.G.STAVTSEV

ANALYSIS AND EVALUATION OPERATIONAL PERFORMANCE MANAGEMENT OF THE INTERIOR DURING PRACTICAL LESSONS

The article characterizes the main directions of operational activity of the bodies of internal Affairs, examines the applicability of the principle of a comprehensive approach to the realization of their most important law enforcement functions, the algorithm of evaluation of effectiveness of operational activity.

Keywords: *operational performance , police , analysis, evaluation , operational situation .*

BIBLIOGRAPHY

1. Federalnyy zakon ot 12.08.1995 g. № 144 –FZ «Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti» // SZ RF. 1995. № 15.
2. Federalnyy zakon ot 07.02. 2011 № 3 –FZ «O politsii» // SZ RF. 2011. № 7.
- 3.Talkhigova L.A. Sovershenstvovaniye informatsionno-analiticheskoy raboty v OVD [Elektronnyy resurs, 2011]. URL: http://www.juristlib.ru/book_7263.html (data obrashcheniya: 28 apr.2014 g.).

Stavtsev Vladimir Grigoryevich

Candidate of legal Sciences,

Associate Professor of the Department of Criminal law and procedure»

302020, Orel, Naugorskoe sh. 40.

Tel.: (4862) 41-98-45

E-mail: pravo-ugolovnoe@yandex.ru

В.С. БОЛОТИН

ИНСТИТУТ ПРИМЕНЕНИЯ САНКЦИОНИРОВАННОЙ СИЛЫ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Статья связана с формированием новой полицейской модели, обусловленной проведением реформы органов внутренних дел и принятием Федерального закона «О полиции», с учетом его масштабного обсуждения в сети Интернет и результатов анализа поступивших предложений граждан, государственных органов и организаций, включая имплементацию международных стандартов и зарубежного опыта деятельности органов правопорядка.

Ключевые слова: государственное принуждение, санкционированная сила, безопасность, правопорядок, правовое регулирование, основания, запреты, пределы, применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, правовая норма.

Необходимость четкой и детальной регламентации применения силы полицией, в первую очередь обусловлено необходимостью создания арсенала правовых средств, соразмерных законным целям, которых нужно достичь, адекватного современным угрозам личной, общественной и государственной безопасности.

При этом, по мнению М.Х. Фарукшина, применение государственного принуждения «допустимо лишь в случаях противоправного поведения и в связи с таким поведением. Никакими иными соображениями использование мер принуждения обосновывать нельзя»¹.

Являясь разновидностью государственного принуждения, административное принуждение используется главным образом как крайнее средство обеспечения и охраны правопорядка в сфере государственного управления, то есть выполняет карательную функцию².

Современная литература в большинстве случаев к ним относит меры административного предупреждения, административного пресечения, меры административного наказания и меры административно-процессуального обеспечения.

Цель административного принуждения - заставить конкретных субъектов права соблюдать определенные предписания или воздержаться от тех или иных действий.

Виды принуждения:

психическое принуждение воздействует на волю, эмоции, разум, т.е. на психику личности, формирует ее волю, склоняет к требуемому общественному поведению путем угрозы применения насилия или каких-либо других мер воздействия, могущих повлечь невыгодные последствия для личности;

физическое принуждение подразумевает применение таких мер, которые непосредственно воздействуют на личность, ограничивая ее свободу действий, пресекая противоправное поведение. Так, скажем, производя задержание лица, совершившего административное правонарушение, сотрудник полиции лишает его в течение установленного законом срока свободы передвижения, посредством применения к нарушителю боевых приемов, наручников и других специальных средств, а также оружия³.

Сфера применения – обеспечение безопасности личности, общества и государства, основанное на принципе легитимности - обозначения и закрепления в законодательстве.

А.П. Шергин и Л.Л. Попов определяют, что административное принуждение - это совокупность правовых средств, с помощью которых государство обеспечивает защиту широкого круга общественных отношений, складывающихся в сфере государственного управле-

¹ Фарукшин М. Х. Вопросы общей теории юридической ответственности // Правоведение. 1969. № 4. С. 29-30.

² Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации: Учебник. М.: ИКД «Зерцало-М», 2003.

³ Кисин В.Р. Меры административно-процессуального принуждения и их применение (по материалам деятельности органов внутренних дел): Автореф. дисс... канд. юрид. наук / МВШМ МВД СССР. М., 1983.

ния. А предпосылками их классификации - разнообразие мер административного принуждения, различающихся по целям, основаниям и порядку их применения⁴.

Невозможность признания состояние правопорядка в стране удовлетворительным, в виду, не снижающегося роста преступлений против личности, и других правонарушений, представляющих современные угрозы общественной безопасности, усиление их интенсивности и агрессивности, требует наличия в правоохранительном арсенале государства таких специальных мер пресечения эксцессов, как возможность санкционированного применения силы в исключительных случаях.

Законодательством определены основания, запреты и пределы применения таких способов прямого физического воздействия, как – собственно применение физической силы, а также специальных средств и огнестрельного оружия, в отдельных случаях – использование служебных собак и при возникновении особых условий – специальной и боевой техники.

Кроме того, законом также допускается применения подручных средств, если речь идет о состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление⁵.

Меры административного пресечения направлены на недопущения отрицательных последствий преступлений и административных правонарушений, а также направлены на предотвращение наступления обстоятельств, угрожающих безопасности личности, общества и государства. Применение мер административного пресечения - это упреждающая правоохранительная акция государства, задача которой сохранить законные права и интересы путем прекращения противоправных деяний⁶.

К целям применения в первую очередь относятся:

пресечение преступления, сопровождающегося применением насилия (в том числе вооруженного), либо побегом;

пресечение физического сопротивления (неповиновения) законным действиям (требованиям) сотрудника полиции;

устранение иных реальных угроз личной безопасности граждан и самих сотрудников, общественной и государственной безопасности.

Обязательное требование - применение только в тех случаях, когда не силовые способы не обеспечивают достижения вышеперечисленных целей.

По характеру сферы воздействия применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия относятся к мерам специального назначения в системе государственного принуждения.

Это вытекает в том числе, из международных принципов и стандартов поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, в частности в комментарии статьи 3 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, указывается, что:

применение силы должностными лицами по поддержанию правопорядка должно носить исключительный характер;

применение огнестрельного оружия считается крайней мерой⁷.

Специальная сфера применения – обеспечение безопасности, основанных на принципах легитимности, законности, соразмерности и упреждающего воздействия⁸ предопределяет их превентивный характер.

По режиму применения можно различать общие (типизированные средства), ситуаци-

⁴ Кисин В.Р. Меры административно-процессуального принуждения и их применение (по материалам деятельности органов внутренних дел): Автореф. дисс... канд. юрид. наук / МВШМ МВД СССР. М., 1983. С.14.

⁵ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2010. № 7.

⁶ Тюрин В.А. К вопросу о понятии мер административного пресечения в системе административного принуждения // Административное и муниципальное право. 2010. № 7. С. 66.

⁷ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. (Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 320.

⁸ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1.

онные (применяемые в конкретной ситуации).

В литературе дается следующее определение специальных мер административного пресечения - это установленные нормами материального и процессуального административного права способы и средства прямого физического воздействия на лицо, физические предметы или животных, направленные на физическое воспрепятствование совершению лицом противоправного деяния на месте и во время его совершения, преодоление противодействия, понуждение к исполнению юридической обязанности либо устранение угрозы безопасности личности или общественной безопасности⁹.

С точки зрения обеспечения безопасности они носят превентивный характер.

Регламентация государством применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, всегда облечено в правовую форму, особенно если это касается части, которая связана с установлением ограничений или запретов, выступающих, по мнению ряда авторов¹⁰, в качестве обязательных требований безопасности. Поэтому оно носит характер административно-правового регулирования и выступает как одно из направлений административной политики, предполагает такое сочетание методов правового воздействия (предписания, дозволения, запреты) при которых устанавливается приоритет общественных социальных условий, и прежде всего, прав человека и гражданина¹¹.

До 1990 г. детальная законодательная регламентация применения силовых способов воздействия сотрудниками органов внутренних дел отсутствовала. Исключение составляло закрепление мер безопасности и основания применения оружия статьей 17 Закона СССР от 11.07.1969 № 4075-VII «Об утверждении Положения о предварительном заключении под стражу»¹². Регулирование их применения осуществлялась нормативными актами различной юридической силы и отраслевой и ведомственной принадлежности.

Так, «Положением о советской милиции», утвержденной Постановлением Совета Министров СССР от 17 августа 1962 г. № 901 определялись основания и обстоятельства и случаи применения смирительных рубашек, связывания и иных предупредительных мер, а также применения оружия, в качестве крайней меры, в соответствии с законодательством о необходимой обороне и в порядке, предусмотренном уставами и инструкциями по службе милиции¹³.

Положением о советской милиции, утвержденным Постановлением Совмина СССР от 08.06.1973 № 385 «О дальнейшем совершенствовании правового регулирования деятельности советской милиции»¹⁴, устанавливалось межведомственное согласования перечня таких мер и порядка их применения.

Милиции предоставлялось право:

1. Применять в исключительных случаях наручники или иные меры для прекращения буйства и бесчинства задержанных лиц и лиц, находящихся под стражей, а также при задержании и конвоировании опасных преступников либо преступников, покушающихся на побег. Перечень этих мер и порядок их применения определялся Министерством внутренних дел СССР по согласованию с Прокуратурой СССР (пункт «м» ст. 10).

2. В целях обеспечения выполнения служебного долга по защите интересов Советского государства, охране общественного порядка и социалистической собственности, личности и прав граждан от посягательств преступных элементов в исключительных случаях, в качестве крайней меры применять оружие:

⁹ Административная деятельность органов внутренних дел. Часть Общая: Учебник. - М.: ЦОКР МВД России, 2009.

¹⁰ Административное право России: / под ред. В.Я. Кикотя, П.И. Кононова, И.Ш. Кияссханова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. Стахов, А.И. Административно-публичное обеспечение безопасности в Российской Федерации: монография / А.И. Стахов; науч. ред. Б.В. Россинский. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006.

¹¹ Шергин А.П. Проблемы административно-деликтного права // Государство и право. 1994. № 8-9.

¹² Там же.

¹³ Положение о советской милиции, утвержденное Постановлением Совета Министров СССР от 17 августа 1962 г. № 901:[Электронный ресурс]. // Информационно-справочная система «Кодекс» / режим доступа: <http://www.kodeks.ru>.

¹⁴ Свод законов СССР. Т. 10. 1990.

а) для защиты граждан от нападения, угрожающего их жизни или здоровью, если иными способами и средствами их защитить невозможно;

б) для отражения нападения на особо важные или другие важные объекты, а также для отражения вооруженного нападения на охраняемые объекты;

в) для отражения нападения на работника милиции, когда его жизнь подвергается непосредственной опасности, а также при нападении на конвой милиции, если оно не может быть отражено иными мерами;

г) для задержания преступника, оказывающего вооруженное сопротивление либо застигнутого при совершении особо опасного преступления, или преступника (за исключением женщин и несовершеннолетних), совершающего побег из-под стражи, когда другими способами и средствами задержать этих преступников невозможно.

Порядок применения оружия, а также перечень особо важных и других важных объектов определялся Министерством внутренних дел СССР по согласованию с Прокуратурой СССР, Комитетом государственной безопасности СССР и Министерством юстиции СССР (статья 11).

Основу их применения до начала 90-х годов составляли положения Устава патрульно-постовой службы советской милиции, утвержденного приказом Министра внутренних дел СССР от 20 июля 1974 года № 200 и правила применения огнестрельного оружия, регламентированных Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил СССР, утвержденного Указом Президиума ВС СССР от 30.07.1975 г.¹⁵

Усиление проявления антагонизма в обществе, рост его криминализации и возникновение межнациональных конфликтов, вызвало необходимость введения законодательных актов¹⁶, санкционирующих и регламентирующих применение силовых способов обеспечения безопасности, обеспечения правопорядка и установления нового уровня адекватности применения и использования физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел существующей ситуации.

Законом СССР от 6 марта 1991 г. № 2001-1 «О советской милиции», который Постановлением ВС РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1027-1 был уже признан не действующим на территории РСФСР в части, противоречащей Закону РСФСР «О милиции»¹⁷, была сделана попытка закрепления на уровне нормативного акта высшей юридической силы, прав работников милиции на хранение, ношение и применение оружия и специальных средств, использования средства индивидуальной защиты (ст. 13), а также определены основания, случаи, запреты и ограничения в отношении их применения и использования (ст.14,15).

Появление российского закона от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции»¹⁸ обусловлено многими факторами, и прежде всего насущными потребностями строительства демократического, правового государства, социальными ценностями которого являются свобода личности, справедливость, верховенство закона. Им было комплексно урегулировано правовой статус, организационную структуру милиции и определил тем самым место и роль милиции в обществе и государстве. С его опубликованием и вступлением в силу большой пласт общественных отношений, касающихся публично-правовой защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, всех видов собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, получил правовое опосредование на уровне нормативного акта высшей юридической силы¹⁹ были определены:

¹⁵ Устав патрульно-постовой службы советской милиции (официально опубликован не был). Устав гарнизонной и караульной служб ВС СССР // Ведомости ВС СССР. 1975. № 33.

¹⁶ Закон СССР от 6 марта 1991 г. № 2001-1 «О советской милиции» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 12. Закон СССР от 26 марта 1990 г. № 1388-1 «Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 14. Закон СССР от 03.04.1990 № 1407-1 «О правовом режиме чрезвычайного положения»// Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 15.

¹⁷ Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР.1991. № 16.

¹⁸ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16.

¹⁹ Кондрашов Б.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. Комментарий к Закону Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции». М.: «Проспект», 2009. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

условия и пределы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (ст.12);

право и основания применение физической силы (ст.13);

основания, случаи и запреты применения специальных средств(ст.14);

основания, случаи применения и использования огнестрельного оружия, запреты и обязанность представления рапорта по месту своей службы или по месту применения огнестрельного оружия (ст. 15):

а также гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника милиции - новелла в законодательстве (ст.16).

В вопросах ведомственного регулирования, наиболее детализированное применение предписаний вышеперечисленных норм, было закреплено в Уставе патрульно-постовой службе милиции, утвержденного Приказом МВД РФ от 18.01.1993 № 17 «О мерах по совершенствованию организации патрульно-постовой службы милиции», в соответствии с которым наряды милиции имели право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие только в случаях и порядке, предусмотренных Законом РСФСР «О милиции», а также в соответствии с Правилами применения специальных средств, состоящих на вооружении в органах внутренних дел РСФСР, утвержденными Постановлением Совета Министров РСФСР от 3 сентября 1991 г. № 455.

Все сотрудники патрульно-постовой службы были обязаны проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Его правила были предписаны к использованию сотрудниками других подразделений при несении службы по охране общественного порядка. Отдельные инструкции разрабатывались для сотрудников дорожно-патрульной службы по принудительной остановке автотранспорта с применением специально предназначенных для этого средств.

Закон РФ «О милиции» заложил солидную и четкую нормативно-правовую основу применения милицией силы и оружия. Перечисленные выше нормы были заложены в основу регулирования подобных общественных отношений, связанных применением и использованием физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в правоохранительной деятельности и оборота оружия в гражданском обществе.

В частности, в нормы:

статьи 14 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»;

главы V Федерального закона от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране»;

статей 15-18 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах»;

V раздела Федерального закона от 06.02.1997 № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

IV раздела Федерального закона от 14.04.1999 № 77-ФЗ «О ведомственной охране»;

V раздела Закона РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»;

статьи 24 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии», регламентирующей применение оружия гражданами Российской Федерации и других законов и нормативных актов, определяющие соответствующие предписания лиц, имеющих право на их применение и использование.

Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. «О милиции» являлся одним из немногих российских законодательных актов, принятых до распада СССР и продолжал действовать с учетом внесенных в последующие годы изменений и дополнений почти двадцать лет.

На смену Закона РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» был принят Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»²⁰, сохранивший основные положения Закона о милиции, конституционность которых подтверждена Конституционным Судом

²⁰ Российская газета.2011. № 25.

Российской Федерации, а состоятельность - почти двадцатилетним опытом практического применения²¹.

Он восполняет имеющиеся пробелы в правовом регулировании, устанавливает более жесткие требования и фиксируются пределы, условия и порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Государство, уполномочивая полицию на применение силовых способов воздействия, исходит из общепризнанных международных принципов и норм обеспечения безопасности личности при применении силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка²¹, основывается на политических²² и правовых актах и базируется на Конституции России, определяющей обязанность государства по охране здоровья и жизни граждан, обеспечения безопасности и правопорядка.

В ряду наиболее значимых международно-правовых принципов и норм как элементов правовой основы применения полиции силы следует выделить Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г., Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятые Резолюцией VIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (27 августа - 7 сентября 1990 г. и др.

Особое место в регулировании правоотношений в сфере применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, занимает глава 5 Федерального закона «О полиции», устанавливающая:

право сотрудника полиции на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (статья 18);

порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (статья 19);

регламентацию применения лично или в составе подразделения (группы) физической силы (статья 20), специальных средств (статья 21) и огнестрельного оружия (статья 23);

специально обозначенные запреты и ограничения, связанные с применением специальных средств (статья 22);

а также гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника полиции (статья 24).

Вмененная этим законом обязанность проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, регламентируется ведомственными нормативными актами.

Часть 2 статьи 11 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²³ закрепляет право сотрудников органов внутренних дел на ношение и хранение огнестрельного оружия и (или) специальных средств в порядке, устанавливаемом Министерством внутренних дел России²⁴.

Согласно части 1 статьи 18 Федерального закона «О полиции», основания и порядок применения полицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

²¹ Аврутин Ю.Е., Булавин С.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный). М.: «Проспект», 2012. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

²² Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.); Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятые Резолюцией 1989/61 Экономического и Социального Совета ООН от 24 мая 1989 г. и др.

²³ Декларация прав и свобод человека и гражданина, утв. Постановлением ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1; Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утв. Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537 и др.

²⁴ Собрание законодательства РФ.-2011.- № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

²⁴ Приказ МВД РФ от 17.11.1999 № 938 «Об утверждении Инструкции о порядке выдачи табельного боевого ручного стрелкового оружия, боеприпасов и специальных средств сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации на постоянное хранение и ношение»// Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 52, 27.12.1999.

устанавливаются также и иными федеральными конституционными и федеральными законами.

Общее для них – отнесение сотрудников органов внутренних дел к субъектам, уполномоченным на применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В зависимости от сферы регулирования, они содержат положения о порядке и условиях их применения общего или специально детализированного порядка.

Так, например статья 17 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»²⁵, регламентирует участие сотрудников органов внутренних дел в выполнении задач по обеспечению режима чрезвычайного положения, в части:

поддержания особого режима въезда на территорию, на которой введено чрезвычайное положение, и выезда с нее охраны объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, и объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей природной среды;

разъединения противоборствующих сторон, участвующих в конфликтах, сопровождающихся насильственными действиями с применением оружия, боевой и специальной техники;

участия в пресечении деятельности незаконных вооруженных формирований.

При этом, согласно статье 30 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении», установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации порядок и условия применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники изменению в условиях чрезвычайного положения не подлежат.

Аналогичные положения содержат нормы статьи 15 Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»²⁶.

Статья 17 Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»²⁷ предписывает сотрудникам полиции в случае невыполнения указания о прекращении публичного мероприятия, принимать необходимые меры по его прекращению, действуя при этом в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также при возникновении массовых беспорядков, погромов, поджогов и в других случаях, требующих экстренных действий.

Общие правила и особенности применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств, газового и огнестрельного оружия в местах содержания под стражей регламентируется статьями 43-48 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»²⁸.

Уголовный кодекс Российской Федерации определяет категории и составы преступлений, в целях пресечения которых применяют физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие; институты необходимой обороны, причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление; крайней необходимости; обоснованного риска и исполнение приказа или распоряжения; вопросы уголовной ответственности за посягательства в отношении сотрудников полиции, а также их уголовной ответственности за превышение полномочий при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях регламентирует составы административных правонарушений и меры процессуального обеспечения, по которым допускается применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержа-

²⁵ СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

²⁶ СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146

²⁷ СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

²⁸ СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

нии лица, совершившего преступление»³⁰, выделены вопросы, связанные с причинением вреда сотрудниками правоохранительных органов, военнослужащими и иными лицами, которым по закону разрешено применять оружие, спецсредства, боевую и специальную технику.

Анализ норм, которыми регулируются правоотношения в сфере применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, позволяет привести их следующую классификацию:

нормы, закрепляющие общие принципы государственной политики в сфере государственного принуждения и специальные принципы обеспечения личной и общественной безопасности;

нормы, регулирующие основания, условия, порядок и пределы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

статутные нормы, закрепляющие сотрудников полиции в качестве субъектов, уполномоченных на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

административно-правовые нормы, регулирующие поведение сотрудников полиции, содержащие обязывания, дозволения, ограничения или предписания;

нормы, устанавливающие административно-правовые запреты на применение силовых способов воздействия и юридическую ответственность за их нарушения;

нормы, устанавливающие правовой режим специальных средств и оружия, стоящего на вооружении у полиции.

Применение силовых способов воздействия на лицо, физические предметы или животных, направленных на нейтрализацию ситуационных угроз безопасности личности, общественной или государственной безопасности, должны отвечать требованиям легитимности, законности, целесообразности и соразмерности.

Являясь мерами государственного принуждения специального назначения, они должны быть адекватны возникшей угрозе и носить характер упреждающего воздействия.

Таким образом, применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия – это санкционированные государством специальные меры административного пресечения превентивного характера, заключающихся в физическом воздействии на лицо, физические предметы или животных, используемые в исключительных случаях, когда иными способами невозможно обеспечение безопасности граждан, специальных субъектов охраны, личной безопасности, либо нейтрализация возникших ситуационных угроз общественной или государственной безопасности.

При этом область усмотрения сотрудников органов внутренних дел на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия ограничена рамками правовых предписаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврутин Ю.Е., Булавин С.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный). М.: «Проспект», 2012. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» / режим доступа: <http://base.consultant.ru/>
2. Административное право России: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.Я. Кикотя, П.И. Кононова, И.Ш. Киясханова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011.
3. Административное право: учебник / Под общ. ред. А.И. Каплунова. М.: ДГСК МВД России, 2011.
4. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М.. Административное право Российской Федерации. Учебник. М.: «Зерцало», ТЕИС, 2006.
5. Кисин В.Р. Меры административно-процессуального принуждения и их применение (по материалам деятельности органов внутренних дел): Автореф. дисс... канд. юрид. наук / МВШМ МВД СССР, М., 1983.
6. Попов Л.Л., Шергин А.П.. Классификация мер административного принуждения. // Правоведение. 1970. № 5.

³⁰ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, ноябрь 2012 г., № 11.

7. Стахов, А.И. Административно-публичное обеспечение безопасности в Российской Федерации: монография / А.И. Стахов; науч. ред. Б.В. Россинский. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006.
8. Тюрин В.А. К вопросу о понятии мер административного пресечения в системе административного принуждения // Административное и муниципальное право. 2010. № 7.
9. Фарукшин М. Х. Вопросы общей теории юридической ответственности // Правоведение. 1969. № 4.
10. Шергин А.П. Проблемы административно-деликтного права // Государство и право. 1994. № 8-9.

Болотин Владимир Сергеевич

Орловский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры административного и финансового права
302028. г. Орел, Бульвар Победы, 5а
Тел.: 8-910-201-0992
E-mail: bolt150586@mail.ru

V.S. BOLOTIN

**AN INSTITUTE OF APPLICATION OF THE SANCTIONED FORCE
ORGANS OF INTERNAL AFFAIRS IS IN SYSTEM
OF STATE COMPULSION**

The article is related to forming of the new constabulary model conditioned by carrying out re-form of organs of internal affairs and acceptance of the Federal law «On a police», taking into account his scale discussion in a network the Internet and results of analysis of acting suggestions of citizens, public organs and organizations, including the implementation of international standards and foreign experience of activity of organs of law and order.

Keywords: *state compulsion; sanctioned force; safety; law and order; legal adjusting; grounds; prohibitions; limits; application of physical force, special facilities and shooting-iron legal norm.*

BIBLIOGRAPHY

1. Avrutin Yu.E., Bulavin S.P., Solovey Yu.P., Chernikov V.V. Kommentariy k Federalnomu zakonu «O politzii» (postateynny). M.: «Prospekt», 2012. [Elektronnyy resurs] // SPS «KonsultantPlyus» / rezhim dostupa: <http://base.consultant.ru/>
2. Administrativnoye pravo Rossii: uchebnik dlya studentov, obuchayushchikhsya po spetsialnosti «Yurisprudentsiya» / pod red. V.Ya. Kikotya, P.I. Kononova, I.Sh. Kilyashanova. 5-e izd., pererab. i dop. M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2011.
3. Administrativnoye pravo: uchebnik / Pod obshch. red. A.I. Kaplunova. M.: DGSK MVD Rossii, 2011.
4. Alekhin A. P., Karmolitskiy A. A., Kozlov Yu. M.. Administrativnoye pravo Rossiyskoy Federatsii. Uchebnik. M.: «Zertsalo», TEIS, 2006.
5. Kisin V.R. Mery administrativno-protsessualnogo prinuzhdeniya i ikh primeneniye (po materia-lam deyatelnosti organov vnutrennikh del): Avtoref. diss... kand. jurid. nauk / MVShM MVD SSSR, M., 1983.
6. Popov L.L., Shergin A.P.. Klassifikatsiya mer administrativnogo prinuzhdeniya. // Pravovedeniye. 1970. № 5.
7. Stakhov, A.I. Administrativno-publichnoye obespecheniye bezopasno-sti v Rossiyskoy Federatsii: monografiya / A.I. Stakhov; nauch. red. B.V. Rossinskiy. M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2006.
8. Tyurin V.A. K voprosu o ponyatii mer administrativnogo presecheniya v sisteme administrativnogo prinuzhdeniya // Administrativnoye i munitsipalnoye pravo. 2010. № 7.
9. Farukshin M. Kh. Voprosy obshchey teorii yuridicheskoy otvetstvennosti // Pravovedeniye. 1969. № 4.
10. Shergin A.P. Problemy administrativno-deliktnogo prava // Gosudarstvo i pravo. 1994. № 8-9.

Bolotin Vladimir Sergeevich

Orel branch of the Russian academy of national
economy and state service at President Рос-сийской Federations,
Candidate of legal sciences, associate professor
Associate professor of department of administrative and financial law
302028. Eagle, Boulevard of Victory, 5a
Tel.: 8-910-201-0992
E-mail: bolt150586@mail.ru

И.В. БОЛОТИН

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАРКОБЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются роль и место органов внутренних дел в системе обеспечения наркобезопасности через призму административной деятельности и правовых средств, находящихся в их арсенале. Приводятся данные исследования мнения сотрудников правоохранительных органов по вопросам административно-правового противодействия наркоделиктности.

Ключевые слова: безопасность, система, полиция, наркотические средства и психотропные вещества, правовые средства, меры административного принуждения, административная юрисдикция, профилактика.

Систему безопасности составляют органы и лица, участвующие в ее обеспечении и нормы законодательства, регулирующие и регламентирующие отношения в этой сфере¹

Ядро системы обеспечения наркобезопасности образуют законодательные установления и его правореализующие институты (исходные нормы, средства и субъекты обеспечения). Одной из существенных характеристик антинаркотической функции государства² выступает специфичный субъектный состав в лице уполномоченных государственных органов их должностных лиц и их системных образований.

По мнению большинства авторов, разнообразие видов административно-правовых средств достаточно наглядно иллюстрирует положение об их значительном профилактическом потенциале, могущем быть примененным для воздействия практически на факторы любых видов преступности³.

Их назначение в общей правовой системе отражается в следующем.

Во-первых, сфера гражданско-правового оборота наркотических средств и психотропных веществ, сведена к минимуму, необходимому только для их использования исключительно в медицинских, научных и ветеринарных целях⁴.

Во-вторых, при всем значимости уголовной политики, уголовно-правовые средства, всегда вторичны по отношению к регулированию позитивных отношений и служат исключительно для их правовой охраны и защиты от преступных посягательств⁵.

В-третьих, в системе противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблению ими, пока еще только меры административной ответственности выступают в качестве единственного правового барьера их потребления без назначения врача.

В-четвертых, профилактический, превентивный и преюдициальный потенциал административно-правовых средств и их значение в профилактике наркопреступлений и общей преступности.

¹ Административное право России. Часть 2. Учебник. Изд. 2-е. / Под. Ред. А.П. Коренева. М.: «Щит», 2002. Административное право: учебник / Под общ. ред. А.И. Каплунова. М.: ДГСК МВД России, 2011. Административное право России: / под ред. В.Я. Кикотя, П.И. Кононова, И.Ш. Киясханова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. Стахов А.И. Административно-публичное обеспечение безопасности в Российской Федерации: монография / М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.

² Малько А.В., Игнатенкова К.Е., Кипселеди Ю.Г. Антинаркотическая функция: понятие и сущность. // Современное право. 2012. № 1.

³ Арестов А.И., Кобец П.Н. Профилактический потенциал административно-правовых средств и их роль в предупреждении преступности // Административное и муниципальное право, 2011. № 6. Лозбяков В.П. Криминология и административная юрисдикция милиции. М.: ИНФРА-М, 1996.

⁴ Ст. 129 ГК РФ, Ст. 31-33 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

⁵ Часть. 1 Ст. 2 УК РФ.

Видовое многообразие правовых средств, применяемых в сфере государственного контроля за оборотом наркотиков и области противодействия их незаконному обороту, обуславливает специфику формирования системы субъектов обеспечения наркологической безопасности, необходимость оптимального распределения их компетенции и функций.

Органы непосредственного административно-правового обеспечения наркобезопасности объединены наличием *правомочий* по использованию и применению административно-правовых средств. Они обуславливаются закрепленными функциями и полномочиями. При этом компетенция указанных органов существенно различается.

В их число входят:

- полномочия по нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности:

- право издания индивидуально-правовых актов в процессе осуществления контрольно-надзорной деятельности, в том числе при осуществлении контроля за соблюдением лицензионных требований и условий, а также регистрационных действий;

- осуществление оперативных действий, связанных с необходимостью применения конкретных мер пресечения правонарушений или мер предупреждения возможного ущерба охраняемым интересам без издания таких актов;

- юрисдикционные полномочия, связанные с применением норм административно-деликтного законодательства в рамках института противодействия незаконному обороту наркотиков и злоупотреблению ими.

При этом выделяются органы общей компетенции, специально уполномоченные органы (специально образованные и иные органы, обеспечивающие наркобезопасность в рамках, установленных для них задач), органы наделенные полномочиями реализации отдельных запретов и ограничений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Естественно, что основным субъектом координации деятельности специально уполномоченных органов исполнительной власти, обеспечения контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и осуществления мер по противодействию их незаконному обороту, является специально образованный и специально уполномоченный на то федеральный орган исполнительной власти - Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России).

Однако обращает на себя внимание тот факт, что зачастую именно сотрудники органов внутренних дел первыми сталкиваются с негативными проявлениями распространения наркомании и ее негативными последствиями

Среди перечисленных в п. 1 ст. 41 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» субъектов, осуществляющих административно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, к органам первоначального обеспечения наркобезопасности, в первую очередь необходимо отнести органы внутренних дел (полиция), что объективно обусловлено широким спектром ее внешне направленной административной деятельности⁶.

Это - защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; административно-юрисдикционная сфера деятельности; обеспечение правопорядка в общественных местах; обеспечение безопасности дорожного движения; контроль за соблюдением законодательства в области обеспечения общественной безопасности, предусматривающего запреты и ограничения в отношении наркопотребителей и наркозависимых; охрана объектов хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, индивидуальная профилактика и др.

⁶ Болотин В.С. Правовые и организационные основы противодействия административной наркоделиктности. / В.С. Болотин. Орёл: ОрЮИ МВД России, 2006.

Оставляя вне поля нашего зрения оперативно-разыскную и уголовно-процессуальную деятельность органов внутренних дел, их функции по противодействию наркоделиктности составляют:

- общая профилактика наркотизма, особенно среди несовершеннолетних;
- борьба с потреблением наркотических средств и психотропных веществ в общественных местах;
- выявление лиц, незаконно изготавливающих, приобретающих, хранящих, перевозящих, пересылающих и сбывающих наркотические средства и психотропные вещества, а также занимающихся незаконным посевом или выращиванием запрещенных к возделыванию наркотикосодержащих культур;
- систематическая проверка возможных мест сбыта и потребления наркотических средств и психотропных веществ (улицы, дискотеки, притоны и др.);
- принятие мер к задержанию лиц, сбывающих наркотические средства и психотропные вещества, и документированию их противоправных действий;
- изъятие наркотических средств и психотропных веществ из незаконного оборота;
- выявление лиц, употребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, информирование о них учреждения здравоохранения;
- выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в употребление, наркотических средств, психотропных или одурманивающих веществ;
- индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними, злоупотребляющими психоактивными веществами;
- осуществление в установленном порядке надзора над лицами, освободившимися из мест отбывания лишения свободы, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков;
- исполнение административного ареста, налагаемых на лиц, совершивших правонарушения, связанные с наркотиками;
- содействие ФСКН России, взаимодействие с государственными контрольно-надзорными органами, общественными объединениями и религиозными организациями, отдельными гражданами в области противодействия их незаконному обороту наркотиков и злоупотреблению ими⁷.

При наличии достаточных установленных законодательством оснований (совершение либо причастности к наркоделиктам, включая состояние наркотического опьянения), полиции предоставлено право:

- требования прекращения противоправного поведения и выдачи (направления) официальных представлений по устранению причин и условий, способствующих наркоделиктности;
- прямого пресечения наркоделиктов всеми доступными законными средствами;
- производства по делам об административных правонарушениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и исполнения вынесенных по ним отдельных видов административных наказаний;
- доставления и задержания граждан;
- требования предъявления документов, направления запросов, вызова (привода) интересующих лиц;
- личного досмотра, досмотра пассажиров, вещей, ручной клади, транспортных средств, осмотра помещений и территорий;
- изъятия наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров из незаконного оборота;
- направления либо доставления на медицинское освидетельствование для определения наличия в организме наркотических средств или психотропных веществ;

⁷ Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»// СЗ РФ. 2011. № 7.

- отстранения от управления транспортным средством (маломерным судном) лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения; запрещение его эксплуатации, либо его задержание (в том числе в случае использования в наркопреступных целях), принудительной остановки транспортных средств;

- осуществления персонального административного надзора и ведомственной профилактики;

- отказа в выдачи лицензий на оружие, занятие частной детективной или охранной деятельностью, лицам потребляющим наркотики либо совершившим наркоделикты, а также изъятия у них (аннулирования) выданных ранее оружия (разрешений);

- формирования и ведения банка данных о гражданах, необходимого для выполнения возложенных на нее обязанностей и др.

При этом, применение мер государственного принуждения для выполнения обязанностей и реализации прав полиции допустимо только в случаях, предусмотренных федеральным законом, и немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан⁸.

Наибольшим объемом контрольно-надзорных, административно-юрисдикционных полномочий, и прав по применению иных мер государственного принуждения обладают участковые уполномоченные полиции. Непременным условием обеспечения эффективности их антинаркотической деятельности должны являться нормы, закрепляющие и регламентирующие порядок их взаимодействия с территориальными органами госнаркоконтроля и здравоохранения, иными субъектами, участвующих, либо оказывающих содействие в пресечении и профилактике наркотизма. Видимо, это должно найти отражение в соответствующем межведомственном административном регламенте, определяя порядок, процедуры и формы такого взаимодействия.

В частности, 88 % респондентов, в ходе проводимого нами исследования, признают целесообразным обязательность направления сообщений в территориальные подразделения органов внутренних дел по месту жительства (пребывания) граждан, выявленных в потреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, сотрудниками различных служб и подразделений ОВД (в т.ч. ОВД на транспорте, ППС, ОВО, ГИБДД), ФСКН России и др.

Данная постановка вопроса не вызвала возражений со стороны сотрудников ФСКН России. Наибольшее (но не значительное) количество возражений или затруднений в ответах наблюдается в основном среди инспекторского состава ГИБДД, реже со стороны представителей организационно-аналитических подразделений и административной практики госавтоинспекции. Это вызвано чисто субъективными причинами нежелания исполнения дополнительной обязанности.

Отдельные административно-юрисдикционные полномочия и право применения иных мер административного принуждения, предоставлены внутренним войскам МВД России, применяемые в ходе охраны общественного порядка⁹ и ведомственного надзора за безопасностью дорожного движения.

Обращает на себя внимание, то что при тождественности отдельных юрисдикционных полномочий, и не смотря на то, что пресечение административной наркоделиктности является одной из основных задач органов наркоконтроля¹⁰, статистика указывает на подспудность выявления ими административных наркоделиктов.

Речь даже не в соотношении количественных показателей, т.к. необходимо учитывать разночисленность и разнонаправленность деятельности, а в анализе соотношения видов выявленных наркоделиктов внутри анализируемой деятельности каждого из этих органов.

⁸ Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»// СЗ РФ. 2011. № 7.

⁹ Федеральный закон от 06.02.1997 № 27-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 6.

¹⁰ П.п. 2 п.3 Положения о ФСКН России, утвержденного Указом Президента РФ от 28 июля 2004 г. № 976 «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» // СЗ РФ. 2004.

При этом следует также отметить, что ФСКН России не располагает такими мощными институтами профилактики как службы участковых уполномоченных полиции и подразделений органов внутренних дел по делам несовершеннолетних, располагающих большим арсеналом средств административно-правового воздействия на лиц с отклоняющимся поведением.

Кроме того, анализ административно-правового статуса органов внутренних дел, говорит о том, что они является основным субъектом противодействия административной наркоделиктности, что подтверждается наделением ее права составления протоколов по всем составам административных правонарушений, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также данными ведомственной статистики выявления наркоделиктов. Основное предназначение при этом – общая и индивидуальная профилактика наркотизма, и непосредственно - борьба с проявлениями административной наркоделиктности в общественных местах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Административное право России: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.Я. Кикотя, П.И. Кононова, И.Ш. Киялханова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011.
2. Административное право: учебник / Под общ. ред. А.И. Каплунова. М.: ДГСК МВД России, 2011.
3. Арестов А.И., Кобец П.Н. Профилактический потенциал административно-правовых средств и их роль в предупреждении преступности // Административное и муниципальное право. 2011. № 6.
4. Болотин В.С. Административная наркоделиктность; параметры оценки и проблемы противодействия. Монография. Орел: Издательство ОРАГС, 2008.
5. Лозбяков В.П. Криминология и административная юрисдикция милиции. М.: ИНФРА-М, 1996.
6. Малько А.В., Игнатенкова К.Е., Кипселеди Ю.Г. Антинаркотическая функция: понятие и сущность// Современное право, 2012. № 1. С.45-48.
7. Стахов, А.И. Административно-публичное обеспечение безопасности в Российской Федерации: монография / А.И. Стахов; науч. ред. Б.В. Россинский. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006.

Болотин Игорь Владимирович

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

Соискатель

302030, г. Орел, ул. Новосильская, д. 3, кв. 80

Тел.: 89852223962

E-mail: bolt150586@mail.ru

I.V. BOLOTIN

ADMINISTRATIVE AND LEGAL CAPACITY OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE SYSTEM OF ENSURING NARCOBUSINESS

In the article a role and place of organs of internal affairs are examined in the system of providing narco to safety through the prism of administrative activity and legal facilities, being in their arsenal. These researches over of opinion of employees of law enforcement authorities are brought on questions of administrative legal counteraction narco delict.

Keywords: *safety, system, police, narcotic facilities and psychotropic substances, legal facilities, measures of administrative compulsion, administrative jurisdiction, prophylaxis.*

BIBLIOGRAPHY

1. Administrativnoye pravo Rossii: uchebnik dlya studentov, obuchayushchikhsya po spetsialnosti «Yurisprudentsiya» / pod red. V.Ya. Kikotya, P.I. Kononova, I.Sh. Kilyashanova. 5-e izd., pererab. i dop. M.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2011.
2. Administrativnoye pravo: uchebnik / Pod obshch. red. A.I. Kaplunova. M.: DGSK MVD Rossii, 2011.
3. Arestov A.I., Kobets P.N. Profilakticheskiy potentsial administrativno-pravovykh sredstv i ikh rol v preduprezhdenii prestupnosti // Administrativnoye i munitsipalnoye pravo, 2011, № 6.
4. Bolotin V.S. Administrativnaya narkodeliktnost; parametry otsenki i problemy protivodeyst-viya. Monografiya. Orel: Izdatelstvo ORAGS, 2008.
5. Lozbyakov V.P. Kriminologiya i administrativnaya yurisdiksiya militsii. M.: INFRA-M, 1996.
6. Malko A.V., Ignatenkova K.E., Kipseledi Yu.G. Antinarkoticheskaya funktsiya: ponyatiye i sushchnost// Sovremennoye pravo, 2012. № 1. S.45-48.
7. Stakhov, A.I. Administrativno-publichnoye obespecheniye bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii: monografiya / A.I. Stakhov; nauch. red. B.V. Rossinskiy. M.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2006.

Bolotin Igor Vladimirovich

All-russian research institute of МВД of Russia
Competitor
302030, Orel, street of Novosil'skaaya, d. 3, apt. 80
Tel. 89852223962
E-mail: bolt150586@mail.ru

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347.481

А.И. ДИХТЯР

ЗЕМЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ НА ТЕРРИТОРИИ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Законодательство стран-участниц Единого экономического пространства устанавливает ограничения прав иностранных лиц на приобретение земельных участков в собственность, виды и уровень ограничений различны.

Ключевые слова: *земельно-правовой статус, иностранные лица, право собственности, Единое экономическое пространство.*

При заключении Соглашения от 9 декабря 2010 г. «О торговле услугами и инвестициях в государствах-участниках Единого экономического пространства» (далее – Соглашение)¹ Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан договорились предоставлять индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам другой Стороны не менее благоприятный режим при осуществлении экономической деятельности в различных секторах экономики, чем режим, предоставляемый при аналогичных обстоятельствах своим субъектам на собственной территории. Вместе с тем, Стороны в национальных перечнях, содержащихся в Приложениях III и IV к Соглашению, предусмотрели некоторые ограничения национального режима относительно прав иностранных лиц на земельные участки на территории своих государств.

Одним из прав, на котором иностранные лица на территории Единого экономического пространства (далее – ЕЭП) могут владеть земельными участками, является право собственности. Гражданские кодексы² содержат практически аналогичные определения и основания приобретения права собственности. Национальное законодательство дает различные легальные определения земельного участка. Во всех государствах-участниках ЕЭП осуществляется деление земель на категории в соответствии с их основным целевым назначением, которые в основном совпадают. Независимо от деления на категории все земли подразделяются на виды. Законодательство сравниваемых правовых порядков устанавливает ограничения оборотоспособности земельных участков в зависимости от категории (вида) земельного участка и участников земельных отношений и сделок, что, в основном, согласуется с национальными перечнями, содержащимися в Приложениях III и IV к Соглашению.

Законодательства сравниваемых правовых порядков не содержат понятия «иностранное лицо», оно раскрывается через перечень лиц, которые вправе выступать субъектами земельных отношений. Круг иностранных лиц, которые вправе владеть земельными участками на праве собственности, законодатели определяют различно. Так, в Российской Федерации в соответствии со статьей 5 ЗК РФ к участникам земельных отношений, наряду с гражданами, юридическими лицами и публично-правовыми образованиями, относятся также иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица. При этом иностранные государства, международные объединения и организации в перечень таких участников

¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 19.12.2011 г. № 9 // РЖД - партнер документы. 2012 г. № 3.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 1994 г. №32. Ст. 3301. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 20.03.2001 г. № 2/744; 2011 г. Гражданский кодекс Республики Казахстан Часть общая от 27.12.1994 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1994. № 23-24. Казахстанская правда от 20.01.2012 г.

не включены, хотя фактически между Российской Федерацией и иностранными государствами заключаются договоры, в соответствии с которыми Россией земельные участки передаются в аренду либо отчуждаются в собственность.

В Республике Беларусь в соответствии со ст.4 Кодекса о земле Республики Беларусь (далее - КоЗ РБ)³ субъектами земельных отношений, наряду с другими субъектами, указанными в данной статье, являются иностранные граждане и лица без гражданства (далее - граждане, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом), иностранные юридические лица и их представительства, иностранные государства, дипломатические представительства и консульские учреждения иностранных государств, международные организации и их представительства. Таким образом, белорусское законодательство, в отличие от российского, закрепляет более широкий круг иностранных лиц, являющихся субъектами прав на земельный участок.

Анализ положений статьи 12 Земельного кодекса Республики Казахстан (далее - ЗК РК)⁴ позволяет сделать вывод, что в Республике наряду с национальными землепользователями субъектами земельных отношений являются: созданные в соответствии с законодательством Республики Казахстан предприятия с иностранным участием; граждане иностранных государств; лица без гражданства; иностранные юридические лица; иностранные государства; международные объединения и организации. Кодекс (ч. 5 ст. 37 и ст.46) и Приложение 1У к Соглашению в качестве субъектов земельных отношений упоминают оралманов, к которым относят иностранцев или лиц без гражданства казахской национальности, постоянно проживавших на момент приобретения суверенитета Республикой Казахстан за ее пределами и прибывшие в Казахстан в целях постоянного проживания.

Земельные кодексы сравниваемых правопорядков не уточняют круг юридических лиц, относимых к иностранным, но в Соглашении Стороны оговорили ограничения для юридических лиц с иностранным участием относительно прав на отдельные виды земельных участков и возможность создания в определенных секторах экономики юридических лиц с иностранным участием (Приложения III и IV). Земельные кодексы не упоминают бипатридов в качестве участников земельных отношений, но и не устанавливают ограничений их прав на земельный участок. Следовательно, на бипатридов распространяется национальный режим в отношении прав на земельный участок. Эта ситуация неоднозначно оценивается, например, в российской юридической литературе⁵.

Земельные кодексы Республик Беларусь (ст. 60) и Казахстан (ч.2 п.2 ст.23 и п.5 ст.24), утрату гражданства рассматривают в качестве основания прекращения права собственности на земельный участок (земельную долю). Земельный кодекс РФ подобной правовой нормы не содержит.

Законодательства сравниваемых правопорядков распространяют на иностранных землепользователей национальный режим, вместе с тем, во всех государствах-участниках ЕЭП для иностранных физических, юридических лиц, иностранных государств, международных организаций установлены особенности их правового статуса в земельных отношениях, определенные ограничения их прав по сравнению с национальными субъектами. Наблюдаются различия между ограничениями, предусмотренными национальным законодательством и обязательствами, принятыми при заключении указанного Соглашения.

В Республике Беларусь земельные участки могут находиться у землепользователей на праве государственной и частной собственности, а также на праве собственности иностранных государств, международных организаций (ст.3 КоЗ РБ). Земли сельскохозяйственного назначения находятся в собственности государства (ст. 13 Конституции Республики Беларусь, ст.13 КоЗ РБ). Вместе с тем, в Соглашении Республика Беларусь в национальных пе-

³ Кодекс Республики Беларусь о земле от 23.07.2008 № 425-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 07.08.2008 г. № 187, 2/1522; 17.01.2011 г. № 6, 2/1784.

⁴ Земельный кодекс Республики Казахстан от 20.06.2003 г. № 442-2// Казахстанская правда от 26.06.2006 г.; от 16.02.2012 г.

⁵ Бобряшова М.А. Права на земельные участки иностранных физических и юридических лиц в России. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М.: 2012 г. С. 10-11. Селифонова С.Ю. Правовое регулирование земельных отношений с участием иностранных лиц. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М.: 2012 г. С. 11,22.

речнях предусмотрела иные положения, касающиеся ограничений права собственности и иных прав на земельные участки, в том числе, из состава земель сельскохозяйственного назначения. Так, в Приложении III (поз.1) предусматривается, что «иностранный характер собственности на сельскохозяйственные земли и земли приграничных территорий запрещается и может быть ограничена для других типов земель. Аренда земельных участков разрешена на период до 49 лет. Перечень 1У (поз.5) предусматривает, что белорусские юридические лица, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных лиц (совокупная доля) составляет более чем 50 процентов, могут владеть земельными участками сельскохозяйственного назначения исключительно на праве аренды. Срок такой аренды не может превышать 49 лет». Анализ приведенных положений позволяет сделать вывод о необходимости приведения национального законодательства в соответствие с Соглашением, которое ратифицировано Республикой Беларусь.

Земельные участки могут находиться в собственности иностранных государств, международных организаций, а также в частной собственности иностранных граждан, лиц без гражданства, являющихся родственниками наследодателя, в случае получения ими по наследству земельных участков, предоставленных наследодателю в частную собственность, если иное не установлено законодательными актами. При этом, в случае наследования земельных участков иностранными гражданами и лицами без гражданства, под родственниками понимаются близкие родственники наследодателя, находящиеся в родственной связи с наследодателем, имеющие общих предков до прадеда и прабабки; родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки супруга (супруги) наследодателя (Примечание к ст.12 КоЗ РБ). Кроме того, к иностранным лицам и лицам без гражданства, являющимся близкими родственниками наследодателя, по наследству переходит право частной собственности на земельные участки, предоставленные для коллективного садоводства, дачного строительства и находившиеся у наследодателя на праве частной собственности (ч.3 ст.39 КоЗ РБ. Несоблюдение наследниками установленного ст.52 Кодекса срока для обращения за государственной регистрацией перехода права частной собственности на переданный по наследству земельный участок, является основанием прекращения права частной собственности на земельный участок в судебном порядке (ст.60 КоЗ РБ). Иностранные лица, в отличие от граждан Республики Беларусь, не вправе приобрести право частной собственности на земельный участок по давности владения (ст.44 КоЗ РБ). Для размещения дипломатического представительства, консульского учреждения иностранного государства в Республике Беларусь иностранное государство, а также международная организация для размещения своего представительства могут приобрести в собственность земельный участок в соответствии с Положением «О порядке предоставления зданий, помещений и земельных участков дипломатическим представительствам, приравненным к ним представительствам международных организаций и консульским учреждениям иностранных государств в Республике Беларусь», утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2003г. № 563⁶.

Статья 13 КоЗ РБ содержит исчерпывающий перечень земельных участков, не подлежащих передаче в частную собственность, собственность иностранных государств и международных организаций.

В Республике Казахстан также допускаются две формы собственности на землю – государственная и частная. Следовательно, иностранные лица могут приобретать в собственность земельные участки, находящиеся как в государственной, так и в частной собственности физических и юридических лиц, но с учетом ограничений, установленных для иностранных лиц законом и международными договорами (соглашениями). В частности, Республика Казахстан в Соглашении по статьям 3 и 9 в национальных перечнях, содержащихся в Приложениях III и IV, оговорила следующие ограничения национального режима относительно прав на земельные участки: «В частной собственности иностранных лиц не могут находиться земельные участки, предназначенные для ведения товарного сельскохо-

⁶ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 24.12.2003 г. № 142, 1/5172; 16.02.2009 г. № 41, 1/10450.

зяйственного производства и лесоразведения. Право временного возмездного землепользования для ведения крестьянского или фермерского хозяйства и товарного сельскохозяйственного производства предоставляется иностранным лицам на срок до 10 лет». Таким образом, национальные перечни Республики Казахстан содержат иной объем ограничений прав иностранных лиц на земельные участки по сравнению с национальными перечнями Республики Беларусь. Кроме того, национальные перечни Республики Казахстан не оговорили некоторые ограничения для иностранных лиц, предусмотренные действующим Земельным кодексом Республики. Это, например, касается земельных участков, расположенных в пограничной зоне и пограничной полосе, которые не могут предоставляться в частную собственность иностранцам, лицам без гражданства и иностранным юридическим лицам (п. 4 статьи 23), а также ограничений права собственности юридических лиц, в уставном капитале которых доля иностранцев, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц составляет более 50 процентов, на земельные участки сельскохозяйственного назначения (п. 1 статьи 24). Кроме того, Земельный кодекс устанавливает особый порядок приобретения оралманами права собственности на земельный участок. В соответствии со ст.46 Кодекса оралманам из государственных земель земельные участки без проведения торгов первоначально предоставляются во временное землепользование, а после приобретения гражданства предоставленные земельные участки переходят в их частную собственность.

Утрата гражданства в некоторых случаях может являться основанием прекращения права собственности на земельный участок (п. 3 ст.23, п. 5 ст.24 ЗК). Однако, утрата гражданства не является основанием прекращения права собственности на земельный участок, предоставленный (предоставляемый) под застройку или застроенные производственными и непроизводственными, в том числе жилыми, зданиями (строениями, сооружениями) и их комплексами, включая земли, предназначенные для обслуживания зданий (строений, сооружений) в соответствии с их назначением (п. 2 ст.23 ЗК РК). Если доля иностранного участия в уставном капитале хозяйственного товарищества или акционерного общества составляет 50 или менее процентов, такое юридическое лицо может иметь земельный участок сельскохозяйственного назначения на праве собственности. Статья 26 ЗК РК содержит исчерпывающий перечень земельных участков, которые не могут находиться в частной собственности, в том числе, и в собственности иностранных лиц.

В Российской Федерации допускается несколько форм собственности на землю. Так, в соответствии с положениями ст. 9 Конституции РФ земля может находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Российское законодательство не раскрывает понятие «иные формы собственности». Интересно, что белорусский законодатель наряду с правом государственной и частной собственности на земельные участки, называет и право собственности иностранных государств и международных организаций (ст.3 КоЗ РБ). Российское законодательство не содержит подобного положения. В российской юридической литературе собственность иностранных государств относят к иным формам собственности, предусмотренным ст.9 Основного закона РФ⁷.

В Российской Федерации иностранные лица могут приобретать в собственность земельные участки, находящиеся в собственности публично – правовых образований, а также в частной собственности физических и юридических лиц, но с учетом ограничений, установленных законом. Не каждый земельный участок может быть объектом права частной собственности. Возможность получения земельных участков в частную собственность зависит не только от субъектов, но и обусловлена целевым назначением и оборотоспособностью земельных участков. Так, ст. 27 ЗК РФ выделяет земельные участки, изъятые из оборота и ограниченные в обороте. Земельные участки, отнесенные к землям, изъятым из оборота, не могут предоставляться в частную собственность, а также быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством. Земельные участки, ограниченные в обороте, не предоставляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

⁷ Селифонова С.Ю. Правовое регулирование земельных отношений с участием иностранных лиц. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М.: 2012 г. С.10.

Российская Федерация при заключении Соглашения в национальных перечнях предусмотрела следующие ограничения национального режима относительно прав на земельные участки. *Во-первых*, иностранная собственность на сельскохозяйственные земли и земли приграничных территорий запрещается и может быть ограничена для других типов земель. Аренда земельных участков разрешена на период до 49 лет. *Во-вторых*, операции с землями традиционного проживания и осуществления экономической деятельности малочисленных народов и малых этнических групп, а также земельными участками, находящимися на приграничных территориях и на иных установленных особо территориях Российской Федерации, могут быть ограничены или запрещены в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации. *В-третьих*, российские юридические лица, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных лиц (либо их совокупная доля) составляет более чем 50 %, могут владеть земельными участками сельскохозяйственного назначения исключительно на праве аренды. Срок такой аренды не может превышать 49 лет. Полагаем, что Российской Федерацией предложена более удачная формулировка ограничений национального режима, позволяющая оговорить имеющиеся в законодательстве ограничения для иностранных лиц и предоставляющая возможность установления дополнительных ограничений, в том числе, для устранения пробелов в анализируемой сфере.

Иностранные лица не могут владеть на праве собственности следующими земельными участками: изъятыми из оборота (пункты 2 и 4 ст. 27 ЗК РФ); в отношении которых федеральным законом установлен запрет на приватизацию (п. 4 ст. 28 ЗК РФ, п. 8 ст. 28 Федерального закона от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»); зарезервированными для государственных или муниципальных нужд (п. 4 ст. 28 ЗК РФ); расположенными на приграничных территориях (п. 3 ст. 15 ЗК РФ, Указ Президента РФ от 9 января 2011 года № 26 «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками»); в границах особой экономической зоны, кроме случаев, когда арендаторы являются собственниками созданных ими объектов недвижимости, расположенных в границах особой экономической зоны (п. 2,3 ст. 32 Федерального закона от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»); расположенными на территории закрытого административно-территориального образования (п. 4 ст. 27 ЗК РФ, ст. 6,8 Федерального закона от 14 июля 1992 года № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании»); расположенные в границах морских портов (пункты 2,4 статьи 28 Закона о морских портах); из состава земель сельскохозяйственного назначения в случаях, определенных законом. В частности, в соответствии со ст. 3 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные юридические лица, а также юридические лица, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более чем 50 процентов, могут обладать земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения только на праве аренды.

Резюме. Ратификация государствами – участниками ЕЭП Соглашения от 09.12.2010 г. «О торговле услугами и инвестициях на территории Единого экономического пространства» и Решение Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2011 г. № 9 обязывают органы государственной власти стран – участниц ЕЭП к приведению национального законодательства в соответствие с Соглашением и выработке согласованных условий приобретения иностранными лицами прав на земельные участки на территориях своих государств. При совершенствовании национального законодательства для иностранных лиц сохранятся некоторые ограничения национального режима в отношении их прав на приобретение земельных участков в собственность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 1994 г. №32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан Часть общая от 27.12.1994 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1994. № 23-24. Казахстанская правда от 20.01.2012 г.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 //Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 20.03.2001 г. № 2/744; 2011 г.
4. Земельный кодекс Республики Казахстан от 20.06.2003 г. № 442-2 // Казахстанская правда от 26.06.2006 г.; от 16.02.2012 г.
5. Кодекс Республики Беларусь о земле от 23.07.2008 № 425-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 07.08.2008 г. № 187, 2/1522; 17.01.2011 г. № 6, 2/1784.
6. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 19.12.2011 г. № 9 // РЖД - партнер документы. 2012 г. № 3.
7. Бобряшова М.А. Права на земельные участки иностранных физических и юридических лиц в России. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М.: 2012 г. С.10-11.
8. Селифонова С.Ю. Правовое регулирование земельных отношений с участием иностранных лиц. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М.: 2012 г. С. 11,22.

Дихтяр Ангелина Ивановна
ФГБОУ ВПО «Госунiversитет – УНПК»
Кандидат юридических наук, профессор
кафедры «Гражданское право и процесс»
302020, Орел, Наугорское ш., 40
Тел (4862) 41-98-24
E-mail: gpip@ostu.ru

A.I. DIKHTYAR

**LAND AND LEGAL STATUS OF FOREIGN CITIZENS
IN THE TERRITORY OF A COMMON ECONOMIC SPACE**

The law of the participating countries of the Common economic space restricts the rights of foreigners to purchase land in the property, the type and level of restrictions vary.

Keywords: land and legal status, foreign persons, property and the Common economic space.

BIBLIOGRAPHY

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30.11.1994 g. №51-FZ (s posled. izm.) // SZ RF. 1994 g. №32. St. 3301.
2. Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan Chast obshchaya ot 27.12.1994 g. // Vedomosti Verkhovnogo Soveta Respubliki Kazakhstan, 1994. № 23-24. Kazakhstanskaya pravda ot 20.01.2012 g.
3. Grazhdanskiy kodeks Respubliki Belarus ot 7 dekabrya 1998 g. № 218-Z //Natsionalnyy reyestr pravovykh aktov Respubliki Belarus. 20.03.2001g. №2/744; 2011 g.
4. Zemelnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 20.06.2003 g. №442-2// Kazakhstanskaya pravda ot 26.06.2006 g.; ot 16.02.2012 g.
5. Kodeks Respubliki Belarus o zemle ot 23.07.2008 №425-Z // Natsionalnyy reyestr pravovykh aktov Respubliki Belarus. 07.08.2008 g. №187, 2/1522; 17.01.2011 g. № 6, 2/1784.
6. Resheniye Vysshego Yevraziyskogo ekonomicheskogo soveta ot 19.12.2011 g. № 9 // RZhD - partner doku-menty. 2012 g. № 3.
7. Bobryashova M.A. Prava na zemelnyye uchastki inostrannykh fizicheskikh i yuridicheskikh lits v Ros-sii. Avtoref. dis... kand. yurid. nauk. M.: 2012 g. S.10-11.
8. Selifonova S.Yu. Pravovoye regulirovaniye zemelnykh otnosheniy s uchastiyem inostrannykh lits. Avtoref. dis... kand. yurid. nauk. M.: 2012 g. S.11,22.

Dikhtyar Angelina Ivanovna
State University - ESPC
Candidate of legal Sciences, Professor
the Department of Civil law and process
302020, Orel, Naugorskoe sh. 40
Tel (4862) 41-98-24
E-mail: gpip@ostu.ru

В.В. ГУСЕВ

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Масштабы государственного сектора в экономике определяют роль государственных, региональных и муниципальных закупок как ключевой области экономической политики государства. В статье рассматриваются исторические этапы становления института публичных закупок; прослеживается, как те или иные социально-экономические процессы обуславливали задачи, стоящие перед системой общественных закупок, механизм их конкретной реализации.

Ключевые слова: история государственных закупок, конкуренция, публичные нужды.

Как справедливо отмечает аудитор Счетной палаты А.А. Пискунов, система государственных закупок является важнейшим инструментом регулирования властью доступа общества к социально-экономической деятельности и национальным ресурсам в условиях доминирования национальных и транснациональных финансово-промышленных групп. То есть это мощный инструмент проектирования социально активных сред, что гораздо важнее и сложнее, чем проектирование технологических кластеров и инновационных центров. И в этом плане эксперты Всемирного банка справедливо говорят о государственно-частном партнерстве как некоей идеологии (фундаменте) контрактных отношений¹.

Современные экономические отношения основаны на разных формах собственности (частной, государственной, собственности общественных объединений, политических партий и т.д.). В свою очередь государственная собственность базируется на бюджете, налогах и государственных закупках, которые сегодня являются одной из важнейших функций государства. Потому насколько государство справляется с этой функцией можно судить о его работе в целом.

Сегодня о государственных закупках говорят как о состоявшемся правовом, экономическом институте, который имеет многовековую историю.

Интернет сегодня предоставляет уникальную возможность всем интересующимся узнать об истории закупок государства Российского. Компания «Фогсофт» совместно с Ассоциацией электронных торговых площадок России (АЭТП) запустили в социальной сети Facebook проект «История закупок государства Российского в лицах». Цель проекта - собрать важные факты истории, чтобы знать и не забывать откуда есть и пошли наши госзакупки.

Позволим себе процитировать несколько небезынтересных фактов².

1. Началом истории государственных закупок в России можно считать указ Алексея Михайловича о подрядной цене на доставку в Смоленск муки и сухарей, датированный 7 июля 1654 г.: «Государь указал послать свои Государевы грамоты к Москве к Боярам и в города к Воеводам, и к приказным людям: велено на Москве и в городах Государев указ всяким людям сказать, которые люди похотят уговориться везти под Смоленск муку ржаную и сухари, и они б с теми людьми уговаривались; а давали им за муку за четверть по сороку и по сороку по пяти алтын и по полуторы рубли, а то им ведено сказывать, что у них с того подрядного хлеба пошлин нигде не возьмут».

Говоря современным языком, за перевоз определенного объема груза назначалась различная цена. На таких условиях подрядчик должен был отвезти хлеб в Смоленск, при этом освобождаясь от пошлины. То есть конкурса как такового, еще нет, но коль скоро появляется

¹ Пискунов А.С. Обзор основных проблем реформы госзаказа в России // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2012. № 29. С. 25

² http://fogsoft.ru/Articles/history_goszakupki.aspx#fact01

государственный заказ, то начинается и поиск исполнителей, формулируются условия его выполнения и вознаграждения³.

2. Об открытости и публичности первых торгов. 299 лет назад, 3 июня 1714 года, было издано сенатское решение № 2822 «О публикованіи указами о подрядахъ и продажахъ». Если коротко, то в нем говорилось о необходимости публично сообщать результаты «главныхъ» и «последнихъ» подрядов для государственного заказа. В частности необходимо было указывать, кто и на что подрядился, и по каким ценам. Кроме того, данные сведения подавались в Канцелярию Сената. Помимо оглашения результатов торгов, на всех городских воротах размещали объявления о конкурсах, где также сообщалось о льготах подрядчикам и поставщикам.

Таким образом, мы видим, что тема «публичности и открытости» государственных закупок, отнюдь не изобретение наших дней. И во времена Петра Первого это было одним из непереносимых условий поддержания эффективности закупок, поддержания конкурентной среды и попытками избавиться от коррупции.

3. О том, как Петр бил Алексашку Меньшикова за «дрянное сукнецо». Вспоминая о деяниях великого государя Петра I приведем яркий пример его борьбы с казнокрадством из романа Алексея Николаевича Толстого «Петр Первый», главы III.

«Сукно на сухаревскую военную швальню поставил новый завод Ивана Бровкина, построенный на реке Неглинной, у Кузнецкого моста. В дело вошли Меньшиков и Шафиров. Преображенский приказ уплатил вперед сто тысяч рублей за поставку кафтанового сукна. Меньшиков хвалился Петру, что сукнецо-де поставит он не хуже гамбургского. Поставили дерюгу пополам с бумагой. Алексашка Меньшиков в воровстве рожден, вором был и вором остался. «Ну, погоди!» – думал Петр, нетерпеливо дергая вожжами....»

Дьякон первый увидел в окошко Петра: «Никак грозен пожаловал». Не успели спохватиться – Петр вошел в спальню и, не здороваясь, прямо к Александру Даниловичу – ткнул ему под нос солдатский кафтан:

– Это лучше гамбургского? Молчи, вор, молчи, не оправдаешься. Схватил его за грудь, за кружевную рубаху, дотасил до стены и, когда Александр Данилович, разинув рот, уперся, начал бить его со стороны на сторону, – у того голова только болталась. Сгоряча схватил трость, стоявшую у камина, и ту трость изломал об Алексашку. Бросив его, повернулся к Шафирову, – этот смиренно стоял на коленях около кресла, Петр только подышал над ним.

– Встань. (Шафиров вскочил.) Дрянное сукно все продашь в Польшу королю Августу по той цене, как я вам платил... Даю неделю сроку. Не продашь – быть тебе битым кнутом на козле, сняв рубаху. Понятно?

– Продам, много раньше продам, ваше царское величество...

– А мне с Ванькой Бровкиным поставите доброе сукно взамен.

– Мин херц, господи, – сказал Алексашка, вытирая сопли и кровь, – да когда же мы тебя обманывали ... Ведь с этим сукнецом-то что вышло?..

– Ладно ... Вели – завтракать...»

4. При Петре I казнокрадство и взяточничество достигли таких размеров не бывалых прежде – разве только после», характеризуя период правления Петра I, отмечал историк Василий Осипович Ключевский. Предпринятая Петром I попытка перестройки государственного аппарата привела к невиданной доселе коррупции, но надо сказать, и меры по борьбе с коррупцией Петром I были предприняты весьма решительные.

24 декабря 1714 г. Петр I издал указ №2871 «О воспрещении взяток и посулов», уже ставший наказанием за совершение корыстных злоупотреблений по службе должностными лицами органов государственного управления. Согласно данному указу, тот, кто осмеливался брать взятки или вымышленные подряды, оправдывая себя, что якобы это законно, был «весьма жестоко» наказан, всего именина лишен, «шельмован» и из числа знатных людей ис-

³http://fogsoft.ru/Articles/history_goszakupki.aspx#fact01 Первый факт подготовлен по материалам Е.Ю. Гончарова Конкурсные торги. №8. 1998.

ключен, а за взятки в особо больших размерах смертью казнен. Такая участь ожидала и соучастников подобных сделок, а также тех, кто знали о факте взятки, но не воспрепятствовали и не донесли властям.

И самое важное! Казнокрадство, согласно указу №2871, считалось не просто административным или уголовным правонарушением, а государственной изменой. Кстати, уголовная ответственность за взятки была введена годом ранее указом №2707 «О пресечении грабительств в народных сборах, о платеже всех податей вместе на четыре срока и о способах взыскания недоимок».

5. Централизация контрольных функций «по защите прав потребителей» началась при Петре I. Недобросовестные поставщики и подрядчики за доставку испорченного имущества облагались существенными штрафами, зачастую такие дела выходили из ведения губернской администрации и рассматривались уже в столице.

5 сентября 1702 года Петр I издал указ № 1917 «О писании в контрактах на перевоз казенных тяжестей и всяких припасов, что заключающий сей контракт обязуется взятые вещи доставить в надлежащее по договору место и сдать приемщикам в целости; о штрафах за неисполнение сей обязанности, и о взыскании за вещи утраченные и испорченные».

Указ велел приказу Крепостных дел записывать, куда, что и кто из подрядчиков-поставщиков взялся доставить. По прибытии на место, исполнитель получал от приемщика «довозное письмо», которое являлось своего рода распиской в получении, после того как тот проверил количество и качество «привезенного припасу полкового, дворцового или ратных людей».

Если обнаруживалось, что подрядчик имущество «в целостности не довез, или подмогил, или иную какую проруху учинил», то с него и с поручителей бралась пеня, размер которой должен был указывать сам царь. За порчу или утрату военных припасов изымалась двойная сумма всего подряда и подвод.

В случае отказа поставщика от выполнения взятых на себя обязательств на него помимо штрафа возлагалась выплата разницы между стоимостью старого и нового подрядов. Помимо экономического воздействия на провинившихся, активно применялись и физические наказания.

На следующий год после получения Российским царством титула Империи, Петр I принимает «Регламент адмиралтейства и верфи». Документ №3937 датируется 5 апреля 1722 года. В пункте 15 «Каким образом подрядчиков сыскивать и с ними договариваться» его первой главы были даны инструкции по вопросам снабжения Адмиралтейств и верфей. Данный раздел можно считать прообразом современного законодательства по проведению тендеров.

Как описывает Е. Ю. Гончаров, схема работы с подрядчиками предполагалась такая: когда возникала необходимость подряда, надо было написать билеты с указанием подряда, время (термин), с какого начинали приниматься заявки и место, в какое должны прибыть соискатели подряда. Обычно это была канцелярия обер-комиссара от подряда и покупки. Билеты отправлялись полицмейстеру, который должен был вывесить их в наиболее видных местах. Сразу же шла рассылка в магистраты (администрации) других городов. О материалах, чья поставка должна была состояться летом, уведомлять указывалось в ноябре, а зимних же — не позднее июля. Обер-комиссар в присутствии контролера провозглашал цену, которую прибывшие подрядчики хотели получить за выполненную работу. Претендент должен был собственноручно написать свои условия. По окончании установленного для приема заявок срока, участников торгов три раза в неделю приводили в коллегия и спрашивали, кто меньше возьмет за подряд».

Подряд отдавался предложившему нижайшую цену при условии, что подрядчик был надежен, для чего обер-комиссар освидетельствовал поручительства, а сведения передавал в коллегия. Если подрядчик оказывался «неверным», т.е. необязательным или недостаточно состоятельным, подряд отдавался «верному» человеку, пусть даже и подороже, но чьи поручки и состояние соответствовали требованиям.

Весьма своеобразным образом устанавливался порядок снижения стоимости подряда. Зажигалась суточная свеча, и соискателям объявлялось, «что еже ли из них кто одумается, или вновь явится во время горения той свечи, и брать будет меньше», то уже утвержденный подряд или поставка передадутся ему. Но если такое предложение поступало после сгорания свечи, то оно не принималось. Свечу, во избежание различных эксцессов, охраняли два специально приставленных офицера⁴.

Развитие законодательства за трехсотлетнюю историю медленно, но верно шло по пути стимулирования конкуренции и борьбы с мздоимством и лихоимством – коррупцией в современном понимании путем проведения гласных, ограниченных во времени, простых процедур, контролируемых государством и бизнесом.

Хроника государственных закупок после революции 1917 года до начала 90-х годов представляет только исторический интерес и свидетельствует о становлении жесткой государственной системы распределения заказов по казенным предприятиям, исходя из концепции ценообразования как себестоимости продукции. Плановая социалистическая экономика назначала потребности, определяла и создавала исполнителей заказов по удовлетворению потребностей, распределяла объекты закупок по потребителям. Госплан и Госснаб были правой и левой рукой плановой экономики⁵.

При становлении рыночной экономики одной из главных задач государства является поддержка конкуренции, поскольку она выражает суть рыночной экономики. Решение этой главной задачи означает формирование конкурентной среды на товарных рынках, то есть предоставление хозяйствующим субъектам возможности беспрепятственного осуществления правомерных конкурсных действий с целью привлечения покупательского спроса, защиту конкуренции, борьбу с недобросовестной конкуренцией.

Впервые предусмотренный в § 4 главы 30 Гражданского кодекса РФ государственный или муниципальный контракт на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд отражал новые правила взаимодействия государства и предпринимателей по государственным и муниципальным закупкам товаров в рыночной экономике, основанные на равенстве прав организаций-поставщиков независимо от форм собственности и организационно-правовых форм и конкуренции при размещении заказов публичных образований, свободе договора, применении государством мер экономического стимулирования поставщиков товаров.

Настоящий момент времени процесс становления отечественной системы государственных закупок можно условно разделить на несколько этапов.

Первый этап (1992-1997 гг.). В этот период был принят ряд документов, призванных стать правовой базой регулирования государственных закупок: Указ Президента РФ от 7 августа 1992 г. № 826 «О мерах по формированию Федеральной контрактной системы» и соответствующее постановление Правительства РФ о его реализации, Федеральный закон № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» и т.д. Тем не менее, на этом этапе проведение торгов при размещении государственного заказа не являлось обязательным, что соответствующим образом использовалось экономическими агентами и требовало совершенствования правовой базы.

Второй этап (1997-2006 гг.). В этот промежуток времени были приняты правовые документы, которые должны были стать основой для формирования современной системы регулирования государственных закупок: Указ Президента РФ № 305 от 8 апреля 1997 г. «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» и Федеральный закон № 97-ФЗ от 6 мая 1999 г. «Об организации конкурсов на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд».

Следует отметить, что основные положения этих документов (прежде всего, Указа Президента РФ № 305) базировались, как это принято в мировой практике, на «Типовом за-

⁴ http://fogsoft.ru/Articles/history_goszakupki.aspx#fact01

⁵ <http://do.gendocs.ru/docs/index-179722.html?page=8>

коне о закупках товаров, строительных работ и услуг» (Model Law on Procurement of Goods, Construction and Services, далее - Типовой закон), разработанным Комиссией по праву международной торговли ООН в 1994 г. В частности, допускалось использование открытых и закрытых, одно- и двухэтапных конкурсов, запроса котировок, открытый конкурс рассматривался как наиболее предпочтительный способ размещения государственного заказа.

Тем не менее, вышеупомянутые правовые документы оставляли значительный правовой вакуум в сфере размещения регионального и муниципального заказа⁶, их положения (пп. 59-63 Указа Президента РФ № 305 и статья 4 Федерального закона № 97-ФЗ) не позволили выстроить надлежащую систему контроля процесса размещения заказа. По некоторым оценкам, в этот период времени коррупционное поведение могло быть констатировано в процессе заключения не менее, чем 99% государственных контрактов⁷ (10, p. 216].

Третий этап (2006 г. - 2009 г.). Начало очередного этапа становления отечественной системы государственных закупок было связано с принятием Федерального закона от 8 апреля 1997 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

Учитывая, что в сфере государственного и муниципального заказа сосредоточены значительные финансовые средства, принятие Федерального закона от 8 апреля 1997 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 94) было крайне важно и своевременное. Закон детально регулировал действия сторон при закупке для государственных и муниципальных нужд от момента принятия решения о размещении заказа до заключения контракта.

Федеральный закон внес значительные изменения в процесс размещения государственного заказа. Федеральный закон №94-ФЗ

- установил ценовой порог, превышение которого (начальной стоимостью контракта) исключает размещение заказа вне процедуры торгов;
- сформулировал закрытый перечень случаев, в которых возможно размещение заказа у единственного источника;
- запретил закрытые процедуры (за исключением размещения заказа на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг (сведения о которых составляют государственную тайну);
- исключил двухэтапные процедуры размещения заказа;
- в практику государственных закупок введен очный и заочный аукцион, причем установлена обязательность использования аукциона при закупке товаров из специального перечня, утверждаемого Правительством.

Принятие Закона № 94 было одной из наиболее радикальных реформ второй половины 2000-х годов, затронувшая массу экономических агентов на стороне государства и частного сектора. Однозначно позитивным результатом реформы явилось то, что государственные закупки состоялись как институт. До 2005 года в данной сфере действовали лишь декларативные нормативные акты, в реальности никак не ограничивающие произвол заказчиков. Благодаря появлению Закона № 94-ФЗ в России возникла система норм государственного регулирования госзакупок вместе с механизмом санкций за нарушение этих норм.

Однако в последующем одним из результатов применения Закона № 94-ФЗ стало кардинальное увеличение государственного заказа, размещаемого на внеконкурсной основе, что свидетельствовало об исчерпании антикоррупционного потенциала текущего нормативного правового регулирования в области государственных закупок. Так, объем закупок, осуществ-

⁶ Федеральный закон № 97-ФЗ регламентировал только действия федеральных заказчиков

⁷ Цит. по: Иванов А.Е. Современный этап развития системы государственных закупок Российской Федерации: «эффективность» аукциона и коррупционность конкурса // Госзаках: управление, размещение, обеспечение. 2011. № 24. С. 61. McHenry W., Pryamosov D. Emerging electronic procurement in Russia's regional governments // Journal of public procurement, volume 10, issue 2, 211-246.

ленных в результате неконкурентных процедур (без торгов), в 2006 году составлял 23%, в 2007 гоаде-45 %, в 2008 году - 49%, в 2009 году - 56%. в 2010 году - 57,7%⁸.

Основным недостатком Закона № 94 явилось то, что прозрачной, подверженной общественному контролю, являлась лишь стадия размещения заказа, а не весь цикл государственных закупок. Коррупционный потенциал чаще всего формировался на стадии планирования: обоснование завышенных бюджетных заявок, установление завышенной начальной цены на торгах, подготовка технического задания, «заточенного» на заранее предполагаемого поставщика, выставление нереальных сроков осуществления заказа. Все эти вопросы были не достаточно отрегулированы 94-ФЗ.

Результатом стало широкое распространение победы на торгах фирм-«однодневок», «вывод» денег, их обналичивание за счет сговора с конкретным поставщиком по завышенной цене, по коротким срокам исполнения заказа, ограничение добросовестной конкуренции за счет демпинга. При этом качество товаров и услуг не обеспечивалось на должном уровне. Финансовые гарантии, запрашиваемые у поставщиков, не стали инструментом обеспечения исполнения контракта в случае «сговора».

Практика применения 94-ФЗ показала, что его антикоррупционная направленность не была реализована в полной мере, была создана новая коррупционная практика. Требовались не отдельные поправки, а системные изменения, направленные на повышение прозрачности не отдельных стадий, а всего цикла закупок.

Четвертый этап (2009 г. – 2011 г.). Этот этап развития системы государственных закупок Российской Федерации характеризуется, прежде всего, отказом от использования очных аукционов в пользу аукционов в электронной форме, применение которых было законодательно регламентировано главой 3.1. Федерального закона, введенной в действие Федеральным законом от 08 мая 2009 г. №° 93-ФЗ.

Не менее важной характеристикой четвертого этапа явилась новая методика оценки заявок на участие в конкурсе, содержащаяся в Правилах оценки заявок на участие в конкурсе на право заключить государственный или муниципальный контракт на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 10 сентября 2009 г. № 722.

В результате изменений Федерального закона существенным образом изменялся алгоритм выбора способа размещения государственного заказа в пользу упрощения государственных закупок.

Пятый этап (2011 г. - по настоящее время). 2011-й год стал одним из самых насыщенных в череде реформаторских для государственных закупок лет.

Именно в 2011 году положено начало обязательному обоснованию начальной (максимальной) цены контракта. Создано правовое поле регулирования госзакупок в госсекторе и в среде компаний, занимающихся регулируемыми видами деятельности⁹. Уточнены особенности в организации закупок отдельных видов продукции и в отдельных сферах общественной жизни (в науке и в культуре). Установлены правила обязательного, начиная с 2012 –года, размещения заказчиками планов - графиков.

Обобщены и структурированы предложения в сфере закупок продукции для нужд обороны страны и безопасности государства.

С 1 января 2011 года начал работу общероссийский официальный сайт для размещения заказов для всех категорий заказчиков¹⁰.

⁸ Концепция проекта Федерального закона «О федеральной контрактной системе» // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2011. № 23. С. 20.

⁹ Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. 2011. № 30 (часть I) ст. 4571.

¹⁰ В настоящее время существует три основных источника данных о результатах госзакупок:

1. Сайт www.zakupki.gov.ru, который рассматривается ФАС как главный инструмент раскрытия информации о госзакупках. На этом сайте в соответствии с 94-ФЗ все госзаказчики обязаны публиковать извещения о проведении торгов и протоколы торгов. За ведение этого сайта отвечает соответствующий департамент Минэкономразвития.

Центральным событием 2011-2012 г.г. стала разработка, общественное обсуждение и в конечном итоге принятие Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹¹.

Ключевым отличием контрактной системы от действующего ранее порядка является создание сквозного цикла организации закупок, анализ и сопоставление ключевых параметров контрактов в целях обеспечения выполнения публично-правовыми образованиями возложенных на них обязательств, а также подконтрольность каждой стадии закупки, сквозной контроль за ее эффективностью.

Как отмечается специалистами, в законе удалось достичь главной цели – удалось в развернутом виде создать регулирование всего закупочного цикла¹². «Тем самым новая парадигма закупок, разработка и отстаивание которой шли два предшествующих года, получила успешное правовое оформление»¹³. Но это уже, как говорится, другая история об успешности которой, можно будет судить по прошествии определенного времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анчишкина О.В. Законопроект о ФКС состоялся, что дальше? // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2013. № 26. С. 23.
2. Гончаров Е. Ю. Конкурсные торги. 1998. №8.
3. Иванов А.Е. Современный этап развития системы государственных закупок Российской Федерации: «эффективность» аукциона и коррупционность конкурса // Госзаказах: управление, размещение, обеспечение. 2011. №24. С. 61.
4. Пискунов А.С. Обзор основных проблем реформы госзаказа в России // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2012. № 29. С. 25
5. McHenry W., Pryamonosov D. Emerging electronic procurement in Russia's regional governments // Journal of public procurement, volume iO, issue 2, 211-246.
6. http://fogsoft.ru/Articles/history_goszakupki.aspx#fact01
7. <http://do.gendocs.ru/docs/index-179722.html?page=8>
8. Концепция проекта Федерального закона «О федеральной контрактной системе» // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2011. № 23. С. 20.
9. Федеральный закон от 18 июля 2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. 2011. № 30.
10. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2013. № 14.

Гусев Владимир Вячеславович

ФГБОУ ФПО «Госуниверситет - УНПК»

Аспирант кафедры финансового и предпринимательского права

Юридического института

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40, ауд. 410.

Тел.: (84862) 43-70-80

E-mail: afp@ostu.ru

2. Сайт <http://reestr.gk.roskazna.ru>, на котором публикуются данные о заключенных госконтрактах и который ведется Федеральным казначейством РФ.

3. Статформа Торг-1 «Результаты проведения — торгов и других способов размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для :государственных нужд» (http://www.gks.ru/free_doc/ закупки на /torg/torg1.htm), получаемая Росстатом от главных распорядителей бюджетных средств в ежеквартальном режиме. Состав показателей данной формы реально определяется Минэкономразвития и ФАС.

¹¹ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2013. № 14.

¹² Анчишкина О.В. Законопроект о ФКС состоялся, что дальше?// Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2013. № 6. С. 23.

¹³ Там же.

V.V. GUSEV

HISTORY OF FORMATION OF GOVERNMENT PROCUREMENTS AND CURRENT STATE

Scales of public sector in economy predetermine a role of the government, regional and municipal procurements as key area of economic policy of the state. In article historical stages of formation of institute of public purchases are considered; it is traced as these or those social and economic processes caused tasks facing system of public purchases, the mechanism of their concrete realization.

Keywords: history of government procurements, competition, public needs.

BIBLIOGRAPHY

1. Anchishkina O.V. Zakonoprojekt o FKS sostoyalsya, chto dalshe? // Goszakaz: upravleniye, razmeshcheniye, obespecheniye. 2013. № 26.
2. Goncharov Ye. Yu. Konkursnyye torgi. 1998. №8.
3. Ivanov A.E. Sovremennyy etap razvitiya sistemy gosudarstvennykh zakupok Rossiyskoy Federatsii: «effektivnost» auktsiona i korrupsionnost konkursa // Goszakakh: upravleniye, razmeshcheniye, obespecheniye. 2011. №24. S. 61.
4. Piskunov A.S. Obzor osnovnykh problem reformy goszakaza v Rossii // Goszakaz: upravleniye, razmeshcheniye, obespecheniye. 2012. № 29. S.25
5. McHehry W., Pryamonosov D. Emerging electronic procurement in Russia's regional governments // Journal of public procurement, volume iO, issue 2, 211-246.
6. http://fogsoft.ru/Articles/history_goszakupki.aspx#fact01
7. <http://do.gendocs.ru/docs/index-179722.html?page=8>
8. Kontsepsiya proyekta Federalnogo zakona «O federalnoy kontraktnoy sisteme» // Goszakaz: upravleniye, razmeshcheniye, obespecheniye. 2011. № 23. S.20.
9. Federalnyy zakon ot 18 iyulya 2011 № 223-FZ «O zakupkakh tovarov, rabot, uslug otдельnymi vi-dami yuridicheskikh lits» // SZ RF. 2011. № 30.
10. Federalnyy zakon ot 5 aprelya 2013 g. № 44-FZ «O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipalnykh nuzhd» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // SZ RF. 2013. № 14.

Gusev Vladimir Vyacheslavovich

State University-ESPC

Graduate student financial and

business law

302020, Orel, Naugorskoye Highway 40

Tel:(4862) 43-70-80

E-mail:afp@ostu.ru

ТРУДОВОЕ ПРАВО **И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

УДК 349.2

Н.П. ЦУКАНОВА

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Вопросы регулирования труда руководителя организации вызывают у работников кадровых служб большие затруднения. Во многом это обусловлено особым правовым статусом руководителя, поскольку его деятельность регламентируется одновременно двумя отраслями права – гражданским и трудовым. Несоблюдение требований, установленных нормами этих отраслей права, может привести к тому, что под вопросом окажется легитимность решений, принятых руководителем организации, и как итог – существенные материальные потери для компании.

***Ключевые слова:** руководитель организации, работник, служебный контракт, правовое регулирование трудовых отношений.*

Нередко вопросы регулирования труда руководителя организации вызывают у работников кадровых служб большие затруднения. Во многом это обусловлено особым правовым статусом руководителя, поскольку его деятельность регламентируется одновременно двумя отраслями права – гражданским и трудовым. При этом еще большее внимание к своему собственному трудовому договору уделяют сами руководители.

Несоблюдение требований, установленных нормами этих отраслей права, может привести к тому, что под вопросом окажется легитимность решений, принятых руководителем организации, и как итог – существенные материальные потери для компании.

С одной стороны, руководитель компании – это лицо, представляющее собой орган управления организации и наделенное в связи с этим определенными властными полномочиями, с другой стороны, – это работник, состоящий с предприятием в трудовых отношениях. Учитывая двойственность правового статуса руководителя организации, рассмотрим особенности его регулирования как гражданским, так и трудовым законодательством.

Говоря об органе управления организации, необходимо руководствоваться ГК РФ, Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью.» Согласно ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

На сегодняшний день большинство компаний ведет свою деятельность в форме ООО или АО, текущее руководство деятельностью которых осуществляет исполнительный орган общества (коллегиальный и (или) единоличный). В ООО исполнительный орган управления подотчетен общему собранию участников (ст. 91 ГК РФ). Что касается АО, исполнительный орган общества подотчетен совету директоров (наблюдательному совету) и общему собранию акционеров (ст. 103 ГК РФ).

В соответствии со ст. 40 Закона об ООО¹ и ст. 69 Закона об АО единоличный исполнительный орган общества вправе:

¹ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (с послед. изм.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (Об ООО) // СЗ РФ. 1998. № 7.

- без доверенности действовать от имени общества, в том числе представлять его интересы и совершать сделки (с соблюдением условий, установленных учредительными документами общества в части ограничения распоряжения имуществом общества);
- выдавать доверенности на право представительства от имени общества, в том числе доверенности с правом передоверия;
- издавать приказы о назначении на должности работников общества, об их переводе и увольнении, применять меры поощрения и налагать дисциплинарные взыскания;
- осуществлять иные полномочия, отнесенные к его компетенции действующим законодательством и учредительными документами общества.

Отношения работника и работодателя регулируются Трудовым кодексом.² В нем особенностям регулирования труда руководителя организации посвящена гл. 43. Выделив данную категорию среди остальных, законодатель сделал акцент на особом статусе работника, являющегося руководителем организации.

В соответствии со ст. 273 ТК РФ руководитель организации - это физическое лицо, которое на основании ТК РФ, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ, законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ, нормативных правовых актов органов местного самоуправления, учредительных документов юридического лица (организации) и локальных нормативных актов осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа (ЕИО).

Наименование ЕИО закрепляется в учредительных документах общества и может звучать различным образом: директор, президент, управляющий и пр., но чаще всего - генеральный директор.

При этом положения гл. 43 ТК РФ распространяются на руководителей организаций независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности. Исключения составляют случаи, когда:

- руководитель организации является единственным участником (учредителем), членом организации, собственников ее имущества;
- управление организацией осуществляется по договору с другой организацией (управляющей организацией) или индивидуальным предпринимателем (управляющим).

В отношении кандидата на должность руководителя организации следует прежде всего проверить, не является ли он дисквалифицированным, не привлекался ли к административной ответственности и не лишен ли он права управления юридическими лицами.

Учитывая «непростой» статус руководителя организации, заключаемый с ним трудовой договор имеет свою специфику.

Начнем с того, что нормы корпоративного права, устанавливая необходимость заключения договора с ЕИО, не указывают на его отраслевую принадлежность (ст. 40 Закона об ООО, ст. 69 Закона об АО)³. Таким образом, руководитель организации - это по своей сути наемный работник, и в соответствии со ст. 16 ТК РФ трудовые отношения между работником и работодателем возникают на основании трудового договора. Кроме того, ТК РФ содержит отдельную гл. 43, посвященную регулированию труда руководителей организации. Статья 275 данной главы прямо предусматривает, что с руководителем организации должен быть заключен именно трудовой договор.

Трудовой договор составляется в письменной форме в количестве двух экземпляров и подписывается обеими сторонами. Один экземпляр остается у работодателя, второй - у руководителя организации (работника).

Как правило, трудовой договор с руководителем организации заключается на определенный срок. Согласно п. 1 ст. 40 Закона об ООО срок договора с руководителем ООО определяется уставом общества. Как предусматривает ст. 58 ТК РФ, данный срок не может превышать 5 лет.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Парламентская газета. 2002. № 2-5.

³ Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ (с послед. изм.) «Об акционерных обществах» // Российская газета. 1996. №1.

Статья 69 Закона об АО указаний на срок договора с руководителем общества не содержит. Следовательно, в отношении трудового договора с руководителем АО действуют общие нормы ТК РФ. Срочный договор в данном случае может быть заключен по соглашению сторон (ч. 2 ст. 59 ТК РФ).

В соответствии со ст. 275 ТК РФ при заключении срочного трудового договора с руководителем организации по соглашению сторон срок действия договора определяется учредительными документами организации или непосредственно соглашением сторон.

Необходимо обратить внимание на следующий нюанс. Срок трудового договора должен соответствовать сроку избрания на должность руководителя организации. Это позволит избежать коллизий, когда договор вроде еще действует, однако полномочия по управлению организацией уже прекратились.

Содержание трудового договора с руководителем организации должно соответствовать как общим требованиям, установленным ТК, так и специальным, указанным в гл. 43 ТК РФ.

При оформлении обязательных условий трудового договора с руководителем организации необходимо принимать во внимание ряд особенностей, характерных для трудовых договоров именно с этой категорией работников. Особое внимание к трудовым договорам, где руководитель организации выступает еще и «работником».

В части оплаты труда соответствующие условия трудового договора с руководителем также имеют свою специфику. В ряде случаев руководителю помимо оклада и должностных надбавок, аналогичных остальным работникам, может устанавливаться дополнительное вознаграждение по итогам работы компании.

Говоря о режиме рабочего времени, стоит отметить, что, как правило, трудовым договором предусматривается установление руководителю ненормированного рабочего времени (ст. 101 ТК РФ). Постановлением Правительства РФ от 11 декабря 2002 г. № 884,⁴ установлено, что в перечень должностей работников с ненормированным рабочим днем включаются руководящий персонал и другие лица, труд которых в течение рабочего дня не поддается точному учету, лица, которые распределяют рабочее время по своему усмотрению, т.е. с целью добросовестного исполнения своих должностных обязанностей по организации руководящего процесса, выходят на работу до начала рабочего дня или задерживаются после работы; а также лица, рабочее время которых по характеру работы делится на части неопределенной продолжительности. При этом доказательств точного учета времени, фактически отработанного в условиях ненормированного рабочего дня, путем ведения отчетной документации (журнала, табеля, акта), фактически отработанного времени, не представляется возможным. Однако согласно данному пункту трудового договора руководителю в связи с ненормированным рабочим днем предоставляются компенсации, например в виде дополнительных дней отпуска.

Что касается времени отдыха (отпуска), то и в данном случае такое условие трудового договора отличается от условий, характерных для договоров с иными работниками организации. Так, согласно ст. 119 ТК РФ работникам с ненормированным рабочим днем предоставляется ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск, продолжительность которого определяется коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка, не менее 3 календарных дней. С учетом финансовых возможностей работодателя продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска руководителя компании может быть увеличена дополнительно. Ни чем не подтвержденный факт переработок, в большинстве случаев незаконно компенсируется.

Кроме того, нередко в трудовом договоре с руководителем предусматривается выплата материальной помощи к отпуску или на лечение.

⁴ Постановление Правительства РФ от 11.12.2002 № 884 «Об утверждении Правил предоставления ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска работникам с ненормированным рабочим днем в организациях, финансируемых за счет средств федерального бюджета» // Российская газета. 2002. № 237.

Рекомендуется в трудовой договор с руководителем включать условие о неразглашении охраняемой законом тайны (государственной, коммерческой, служебной). Включение данного условия представляется вполне логичным, поскольку именно руководитель организации имеет доступ к большому объему конфиденциальной информации, которая может быть весьма интересна конкурентам.

Подобное привилегированное положение руководителя объясняется его особым статусом, а также компенсируется иными дополнительными условиями договора. Так, в соответствии со ст. 277 ТК РФ руководитель всегда несет полную материальную ответственность. Иными словами, он возмещает работодателю прямой ущерб в полном объеме.

Как и любой другой работник, руководитель организации может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, вплоть до увольнения. Что касается прав и обязанностей руководителя, согласно общему правилу, включение их в трудовой договор не обязательно (ст. 57 ТК РФ). Несмотря на это, соответствующие разделы трудового договора с руководителем организации представляются чрезвычайно важными. Желательно детально прописать эти вопросы в договоре, что позволит определить компетенцию руководителя, разграничить его полномочия с полномочиями других органов общества, определить область и объемы ответственности.

При оформлении данного раздела следует помнить и о специальных ограничениях, установленных гл. 43 ТК РФ. Так, руководитель организации может работать по совместительству у другого работодателя только с разрешения уполномоченного органа юридического лица, либо собственника имущества организации, либо уполномоченного собственником лица (органа) (ч. 1 ст. 276 ТК РФ).

Кроме того, руководитель организации не может входить в состав органов, осуществляющих функции надзора и контроля в данной организации (ч. 2 ст. 276 ТК РФ).

Следует отметить особые условия расторжения трудового договора с руководителем организации. Как устанавливает ст. 278 ТК РФ, помимо общих для всех работников оснований, предусмотренных ТК РФ и иными федеральными законами, трудовой договор с руководителем организации прекращается в следующих случаях:

- 1) в связи с отстранением от должности руководителя организации-должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве);
- 2) в связи с принятием уполномоченным органом юридического лица, либо собственником имущества организации, либо уполномоченным собственником лицом (органом) решения о прекращении трудового договора
- 3) трудовым договором с руководителем могут быть предусмотрены и иные основания (п. 3 ст. 278 ТК РФ), например при нарушении им сроков выплаты зарплаты по организации.

В данном случае при отсутствии виновных действий (бездействия) руководителя ему положена компенсация в размере, определяемом трудовым договором, но не ниже трехкратного среднего месячного заработка (ст. 279 ТК РФ). Трудовой договор с руководителем может предусматривать больший размер компенсации. Если же условие о компенсации в договоре отсутствует либо предусмотрена ее выплата в меньшем размере, действует положение ст. 279 ТК РФ.

Приведенное выше основание для увольнения было предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, в Постановлении от 15.03.2005 № 3-П. Так, в частности, Конституционный Суд РФ признал расторжение трудового договора по указанному основанию не противоречащим Конституции РФ, поскольку названное положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего нормативно-правового регулирования предполагает, что расторжение трудового договора в данном случае не является мерой юридической ответственности и не допускается без выплаты справедливой компенсации.

Кроме того, у руководителя организации остается возможность судебной защиты своих прав и интересов. Так, в п. 4.3 Постановления Конституционного Суда РФ отмечается, что если, по его (уволенного) мнению, решение собственника о досрочном прекращении

трудового договора с ним фактически обусловлено обстоятельствами, свидетельствующими о дискриминации, злоупотреблении правом, то соответствующие положения ТК РФ и Закона об АО не препятствуют руководителю организации оспорить увольнение в судебном порядке;

4) по иным основаниям, предусмотренным трудовым договором (например, невыполнение решения общего собрания участников ООО). Иные основания в обязательном порядке должны быть прописаны в трудовом договоре.

Довольно часто единоличным исполнительным органом (генеральным директором, президентом) ООО или АО является его единственный участник (учредитель). В такой ситуации перед кадровиком возникает множество вопросов, главный из которых – будут ли в данном случае между обществом и ЕИО трудовые отношения. В зависимости от ответа на него решаются и остальные вопросы: требуется ли заключать трудовой договор с таким лицом, необходимо ли выплачивать ему заработную плату, оформлять трудовую книжку и предоставлять социальные гарантии, предусмотренные действующим ТК РФ?

Среди специалистов в области трудового права существуют две прямо противоположные точки зрения относительно возможности существования трудовых отношений между обществом и единственным учредителем общества, являющимся его ЕИО. Рассмотрим аргументы каждой из сторон.

Сторонники Первой точки зрения полагают, что трудовые отношения в данном случае не возникают и заключать трудовой договор не нужно. При этом в качестве основного аргумента приводят ст. 273 ТК РФ, согласно которой положения гл. 43 ТК РФ, регулирующей особенности труда руководителя организации, не распространяются на руководителей, являющихся единственными участниками организации.

Данную позицию занимает и Федеральная служба по труду и занятости, разъяснившая в Письме от 28.12.2006 № 2262-6-1, что в данной ситуации по отношению к работнику отсутствует работодатель и, следовательно, заключение трудового договора не допускается. В Письме отмечается, что в соответствии со ст. 56 ТК РФ трудовой договор заключается между работником и работодателем, генеральный директор, выступая в качестве работодателя, заключает трудовые договоры с работниками организации. Подписание трудового договора одним и тем же лицом от имени работника и от имени работодателя не допускается. Но это лишь точка зрения не практикующих специалистов, которые по факту юридической практики не сталкивались с данными прецедентами.

Однако если руководствоваться данной позицией, руководитель организации оказывается лишен всех социальных гарантий, предусмотренных действующим ТК РФ (отпуск, больничный, различные пособия и пр.). Кроме того, ограничивается возможность принятия расходов для целей налогообложения на оплату труда такого руководителя.

Так, согласно п. 21 ст. 270 НК РФ при определении налоговой базы по налогу на прибыль не учитываются расходы на любые виды вознаграждений, предоставляемых руководству или работникам помимо вознаграждений, выплачиваемых на основании трудовых договоров (контрактов).

Может возникнуть вполне закономерный вопрос: нормами какой отрасли права должны регулироваться возникающие отношения? Поскольку заключения трудового договора не требуется, можно сделать вывод о том, что в такой ситуации следует руководствоваться нормами гражданского права.

Напомним, что по общему правилу гражданское законодательство не применяется к отношениям, основанным на властном подчинении одной стороны другой (п. 3 ст. 2 ГК РФ). Вместе с тем в соответствии с п. 1 ст. 91, п. 3 ст. 103 ГК РФ ЕИО общества является подотчетным перед другими органами управления обществом. Иными словами, как раз имеют место отношения властного подчинения. Данный аспект не остался без внимания сторонников иной позиции.

Так, согласно второй точке зрения в рассматриваемом случае налицо наличие именно трудовых отношений, оформление которых является, по нашему мнению, обязательным.

Как отмечают приверженцы данной позиции, отношения властного характера, связанные с организацией труда и управлением трудом, составляют предмет трудового законодательства. А поскольку отношения между ЕИО и самим обществом не могут характеризоваться равенством сторон, они находятся в сфере действия трудового права.

Однако особенность данных отношений в том, что они одновременно находятся и в сфере действия гражданского права. Так, порядок образования исполнительных органов управления обществом, в том числе и ЕИО, регулируется нормами корпоративного законодательства. К тому же в ст. 40 Закона об ООО и ст. 69 Закона об АО предусматривается, что общество обязано заключить договор с лицом, выполняющим функции ЕИО.

Конституционный Суд РФ в п. 2 Определения от 08.07.2004 № 235-О и п. 4 Постановления от 15.03.2005 № 3-П подчеркнул особый статус руководителя организации, указав, что его правовой статус значительно отличается от статуса иных работников, поскольку в силу своих обязанностей по трудовому договору он реализует правосубъектность юридического лица как участника гражданского оборота. Особый статус руководителя предполагает отличную процедуру заключения с ним трудового договора, требующую учета норм корпоративного законодательства.

Следовательно, для приема на работу ЕИО, являющегося единственным участником (акционером) общества, необходимо оформить следующее:

- решение единственного участника (акционера);
- трудовой договор;
- приказ о вступлении в должность;
- запись в трудовой книжке.

Итак, можно сказать, что процедура принятия решения об образовании ЕИО и заключения с ним трудового договора регулируется нормами корпоративного законодательства, а оформление трудовых отношений должно соответствовать требованиям, установленным трудовым законодательством.

В соответствии со ст. 16 ТК РФ трудовые отношения, которые возникают в результате избрания или назначения на должность директора общества, характеризуются как трудовые отношения на основании трудового договора. Таким образом, исходя из содержания норм ст. 11, 273 ТК РФ лицо, назначенное на должность директора общества, является его работником, а отношения между обществом и директором как работником регулируются нормами трудового права.

Однако возникает вполне логичный вопрос: как быть со ст. 273 ТК РФ, прямо предусматривающей, что положения гл. 43 ТК РФ не распространяются на случаи, когда руководитель и единственный учредитель организации совпадают в одном лице?

Несмотря на подобное ограничение, это не означает абсолютного неприменения норм трудового законодательства к такому руководителю. Сторонники второй позиции полагают, что действие ст. 273 ТК РФ ограничивается только рамками гл. 43 ТК РФ. Так, ст. 11 ТК РФ содержит перечень лиц, на которых не распространяются нормы трудового законодательства. При этом ЕИО, являющийся единственным участником (учредителем) общества, в данный перечень не включен. По сути своей деятельности ЕИО выполняет трудовую функцию, соответственно, является работником организации, с которым должен быть заключен трудовой договор.

Таким образом, несмотря на то, что Роструд не считает обязательным заключение трудового договора с руководителем организации, являющимся ее единственным учредителем, целесообразнее такой договор заключить.

Грамотное юридическое оформление отношений с руководителем имеет чрезвычайно важное значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2002. № 1.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 1994. № 32.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2002. № 1.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (с послед. изм.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7.
5. Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ (с послед. изм.) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1.
6. Федеральный закон от 19.07.1998 № 115-ФЗ (с послед. изм.) «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» // СЗ РФ. 1998. № 30.
7. Постановление Правительства РФ от 11.11.2002 № 805 (с послед. изм.) «О формировании и ведении реестра дисквалифицированных лиц» // СЗ РФ. 2002. № 46.
8. Постановление Правительства РФ от 16.03.2000 № 234 (с послед. изм.) «О порядке заключения трудовых договоров и аттестации руководителей федеральных государственных унитарных предприятий» (вместе с «Положением о проведении конкурса на замещение должности руководителя федерального государственного унитарного предприятия», «Положением о проведении аттестации руководителей федеральных государственных унитарных предприятий») // СЗ РФ. 2000. № 13.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (с послед. изм.) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2004. № 6.
10. Особенности регулирования труда руководителя организации. Куревина Л.В. // Отдел кадров коммерческой организации, 2009. № 9.
11. Особенности регулирования труда руководителя. Соколова Г. // Кадровая служба и управление персоналом предприятия, 2010. № 6, 7.
12. Скрябина А. О. «Уйти, чтобы остаться» или Алгоритм увольнения руководителя-совместителя // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2007. № 10.

Цуканова Наталья Павловна

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет - УНПК»

Юридический институт

Заведующий кафедрой «Трудовое право
и право социального обеспечения»

Кандидат юридических наук, доцент

302020, Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел.: (4862) 41-98-24

E-mail: trud-kafedra@ostu.ru

N.P. TSUKANOVA

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF WORK OF THE HEAD OF THE ORGANIZATION

The issues of regulation of work of the head of an organization called the workers of personnel services of the great difficulties. This is largely due to the special legal status of the head, as its activity is governed simultaneously by two branches of the law - civil and labor. Failure to comply with the requirements established by the rules of such law, can lead to the fact that the issue will prove the legitimacy of decisions taken by the head of the organization, and as a result - substantial material loss for the company.

Keywords: *The head of the organization, employee, contract of employment, legal regulation of labour relations.*

BIBLIOGRAPHY

1. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ (s posled. izm.) // SZ RF. 2002. № 1.
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (s posled. izm.) // SZ RF. 1994. №32.
3. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 №195-FZ(s posled. izm.) // SZ RF. 2002. № 1.
4. Federalnyy zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ (s posled. izm.) «Ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennostyu» // SZ RF. 1998. № 7.
5. Federalnyy zakon ot 26.12.1995 №208-FZ (s posled. izm.) «Ob aktsionernykh obshchestvakh» // SZ RF. 1996. № 1.
6. Federalnyy zakon ot 19.07.1998 № 115-FZ (s posled. izm.) «Ob osobennostyakh pravovogo polozheniya aktsionernykh obshchestv rabotnikov (narodnykh predpriyatiy)» // SZ RF. 1998. № 30.
7. Postanovleniye Pravitelstva RF ot 11.11.2002 № 805 (s posled. izm.) «O formirovaniy i vedenii reyestra disqualifitsirovannykh lits» // SZ RF. 2002. № 46.
8. Postanovleniye Pravitelstva RF ot 16.03.2000 № 234 (s posled. izm.) «O poryadke zaklyucheniya trudovykh dogovorov i attestatsii rukovoditeley federalnykh gosudarstvennykh unitarnykh predpriyatiy» (vmeste s «Polozheniyem o provedenii konkursa na zameshcheniye dolzhnosti rukovoditelya federalnogo gosudarstvennogo unitarnogo predpriyatiya», «Polozheniyem o provedenii attestatsii rukovoditeley federalnykh gosudarstvennykh unitarnykh predpriyatiy») // SZ RF. 2000. № 13.
9. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 17.03.2004 № 2 (s posled. izm.) «O primeneni su-dami Rossiyskoy Federatsii Trudovogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» // Byulleten Verkhovnogo Suda RF, 2004. № 6.
10. Osobennosti regulirovaniya truda rukovoditelya organizatsii. Kurevina L.V. // Otdel kadrov kommercheskoy organizatsii, 2009. № 9.
11. Osobennosti regulirovaniya truda rukovoditelya. Sokolova G. // Kadrovaya sluzhba i upravleniye personalom predpriyatiya, 2010. № 6, 7.
12. Skryabin A O. «Uyti, chtoby ostatsya» ili Algoritm uvolneniya rukovoditelya-sovmestitelya // Kadrovaya sluzhba i upravleniye personalom predpriyatiya.2007. № 10.

Tsukanova Natalya Pavlovna

State University - ESPC

Law Institute

Head of the Department of Labor law
and rights of social welfare»

Candidate of legal Sciences, associate Professor

302020, Orel, Naugorskoe highway, 40

Phone: (4862) 41-98-24

E-mail: trud-kafedra@ostu.ru

И.В. КУЗНЕЦОВ

ИЗМЕНЕНИЯ В ПЕНСИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В конце 2013 года был принят целый блок поправок, направленных на реформирование пенсионных отношений. В настоящей статье дан анализ наиболее существенных изменений в этой сфере.

Ключевые слова: страховая пенсия, накопительная пенсия, Пенсионный фонд, негосударственный пенсионный фонд.

1. Кризис пенсионной системы в России

Спустя 11 лет после начала пенсионной реформы 2002 года пенсионная система Российской Федерации находится в состоянии, которое выражается в усилении зависимости пенсионной системы от трансфертов из федерального бюджета, а также в низкой эффективности накопительного компонента пенсионного обеспечения. С учетом темпов старения населения в предстоящие десятилетия очевидно, что при инерционном сценарии развития пенсионной системы проблемы в данной сфере будут сохраняться.

В современных условиях, пенсионная система Российской Федерации продолжает испытывать серьезные проблемы, связанные с невозможностью за счет средств бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации полностью обеспечивать реализацию мероприятий в области обязательного пенсионного страхования, причинами которых являются отдельные недостатки пенсионной системы, оказывающие влияние на бюджетную систему Российской Федерации в целом, а также на пенсионные права граждан.

Действующая пенсионная модель, при которой накопленные права в рублях, то есть сумма уплаченных за конкретного работника денежных средств за время его трудовой деятельности, делятся на ожидаемый период выплаты пенсии, хороша только на переходный момент, потому что в долгосрочной перспективе такой подход разбалансирует страховую систему.

Федерального закона «О страховых пенсиях», подготовленный в рамках реализации Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 2524-р, решает задачи совершенствования пенсионной системы Российской Федерации и обеспечения ее долгосрочной сбалансированности.

В соответствии с законопроектом с 1 января 2015 г. в России предполагается ввести новый порядок формирования пенсионных прав граждан и назначения страховой пенсии.

Главная цель введения новой пенсионной формулы - выполнение пенсионных обязательств при обеспечении финансовой сбалансированности пенсионной системы и придание пенсионной системе стимулирующего характера, создающего мотивы к производительному труду.

При этом решаются задачи достижения к 2030 году среднего размера страховой пенсии по старости на уровне 2,5 - 3 прожиточных минимумов пенсионера и достижения коэффициента замещения страховой пенсией по старости до 40 процентов утраченного заработка при уплате страховых взносов не менее 35 лет при средней заработной плате.

Законом устанавливаются основания возникновения, порядок установления и выплаты страховых пенсий.

Предусматриваются следующие виды страховых пенсий:

страховая пенсия по старости;

страховая пенсия по инвалидности;

страховая пенсия по случаю потери кормильца.

2. Страхование пенсии по старости.

В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» с 1 января 2015 г. вводится новый порядок исчисления пенсий - новая пенсионная формула. Главная ее цель - обеспечить финансовую сбалансированность пенсионной системы и повысить солидарную ответственность государства, работодателей и самих работников за уровень пенсионного обеспечения¹.

Суть новой пенсионной формулы сводится к следующему. Возраст выхода на пенсию остается прежним: для мужчин – 60 лет; для женщин – 55 лет. Минимальный страховой стаж (стаж уплаты страховых взносов) для приобретения права на пенсию возрастет с 5 до 15 лет. Он будет увеличиваться ежегодно на 1 год, начиная с 2015 г. В страховой стаж будут засчитывать те же «нестраховые периоды», что и ранее. При этом учитываемый в стаже период ухода за детьми до достижения ими 1,5 лет составит в общей сложности 6 лет (прежде - 3 года).

Размер пенсии зависит от суммы набранных за страховой стаж индивидуальных пенсионных коэффициентов (ИПК) и стоимости 1 пенсионного коэффициента в году назначения пенсии. ИПК за соответствующий год страхового стажа рассчитывается исходя из соотношения фактически начисленных за год за работника страховых взносов и их нормативного размера (исчисляется из максимальной годовой зарплатной базы, облагаемой взносами). Стоимость 1 пенсионного коэффициента станет ежегодно определяться федеральным законом о бюджете ПФР.

Сохраняется право на досрочную пенсию работникам вредных, опасных производств и иным категориям граждан, но при условии наличия определенной суммы ИПК.

Таким образом, размер будущей пенсии будет напрямую зависеть от зарплаты. Чем она выше и легальнее, тем больше будет пенсия.

Чтобы стимулировать граждан выходить на пенсию в более позднем возрасте, предусмотрены повышающие коэффициенты. Причем чем позже человек обратится за пенсией, тем больше она будет.

К страховой пенсии устанавливается фиксированная выплата в размере 3 935 руб. в месяц. Она также будет повышаться в случае более позднего выхода на пенсию. Для некоторых категорий граждан (лица старше 80 лет, инвалиды I группы и др.) предусмотрена повышенная величина фиксированной выплаты.

Новая пенсионная формула сохраняет перерасчет пенсий работающим пенсионерам.

Механизм индексации пенсий останется прежним.

Порядок расчета страховых пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца в целом аналогичен прежнему с учетом введения индивидуального пенсионного коэффициента взамен расчетного пенсионного капитала.

Пенсионеров, получающих трудовые пенсии, с 1 января 2015 г. переведут на новый порядок расчета пенсии. При этом размер страховой пенсии, определенной по новым правилам, не может быть для них ниже получаемой ранее. Планируется, что новая пенсионная формула позволит довести средний размер страховой пенсии по старости к 2030 г. до уровня 2,5-3 прожиточных минимумов пенсионера. При условии уплаты страховых взносов не менее 35 лет и при средней зарплате пенсия составит до 40% заработка.

Таким образом, закон призван повысить солидарную ответственность государства, работодателей и самих работников за уровень пенсионного обеспечения. Закон вступает в силу с 1 января 2015 г., за исключением отдельных положений, для которых предусмотрен иной срок введения в действие.

3. Накопительная часть.

Федеральный закон «О накопительной пенсии» разработан также в целях реализации Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, определяющей меры по совершенствованию накопительной составляющей пенсионной системы.

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»// Российская газета. 2013. № 296.

Предусматривается выделение накопительной части трудовой пенсии из состава трудовой пенсии по старости как элемента, не имеющего солидарного характера по своей сути, и преобразование этой части пенсии в самостоятельный вид пенсии.

Трудовая пенсия по старости в соответствии с разрабатываемыми новыми правилами исчисления трудовой пенсии по старости трансформируется в две самостоятельные части - страховую пенсию и накопительную пенсию.

Федеральный закон «О накопительной пенсии» устанавливает основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на накопительную пенсию, которые соответствуют ныне действующим условиям приобретения права на накопительную часть трудовой пенсии и выплаты за счет средств пенсионных накоплений.

Итак, с 1 января 2015 г. накопительная часть трудовой пенсии станет самостоятельным видом пенсии. В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» накопительная пенсия становится самостоятельным видом пенсии (а не одной из составляющих трудовой пенсии)². Порядок установления и выплаты накопительной пенсии в целом соответствует прежним условиям. Накопительная пенсия устанавливается лицам, имеющим право на страховую пенсию по старости, при наличии у них пенсионных накоплений в ПФР или НПФ. Размер пенсии определяется исходя из суммы накоплений и величины ожидаемого периода выплаты накопительной пенсии. Последний до 2016 г. составляет 19 лет. После этой даты он будет ежегодно определяться федеральным законом на основании статистических данных о продолжительности жизни получателей накопительной пенсии. В пенсионные накопления входят страховые взносы на накопительную пенсию (включая дополнительные, взносы работодателя, по программе софинансирования), направленные на эти цели средства материнского капитала и доходы от их инвестирования. Для тех, кто обратиться за накопительной пенсией в более позднем возрасте, предусмотрены льготные условия исчисления ее размера (сокращение ожидаемого периода выплаты). Предусмотрена корректировка пенсии по результатам инвестирования средств выплатного резерва. В случае смерти лица его пенсионные накопления выплачиваются его правопреемникам. Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2015 г. При этом получатели накопительной части трудовой пенсии будут автоматически переведены на получение накопительной пенсии (без подачи каких-либо заявлений).

Выбор застрахованным лицом варианта пенсионного обеспечения (направление на накопительную часть трудовой пенсии 0% или 6% тарифа страхового взноса)

В связи с изменением с 1 января 2014 года тарифов страховых взносов на обязательное пенсионное страхование (в том числе на финансирование страховой и накопительной частей трудовой пенсии) работающие застрахованные лица 1967 года рождения и моложе имеют возможность выбрать вариант осуществления своего будущего пенсионного обеспечения в части накопительной составляющей трудовой пенсии.

В настоящее время страхователи (работодатели) производят начисление и уплату страховых взносов за застрахованных лиц 1967 года рождения и моложе в соответствии с общеустановленным тарифом – 22% от фонда оплаты труда, в том числе, на финансирование страховой части трудовой пенсии – 16% (солидарная часть – 6%, индивидуальная часть – 10%); на финансирование накопительной части трудовой пенсии – 6%.

Суммы страховых взносов на страховую часть трудовой пенсии индексируются в порядке, установленном действующим законодательством. С учетом указанных сумм определяется размер страховой части трудовой пенсии застрахованного лица при ее назначении.

Суммы страховых взносов на накопительную часть трудовой пенсии, уплаченные за застрахованное лицо, включаются в состав его пенсионных накоплений и передаются Пенсионным фондом РФ по выбору застрахованного лица в управляющую компанию или негосударственный пенсионный фонд (НПФ) с целью их инвестирования. Если застрахованное лицо свой выбор не сделало (является «молчуном»), то средства его пенсионных накоплений

² Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» // Российская газета. 2013. № 295.

Пенсионный фонд РФ передает для их инвестирования в государственную управляющую компанию – Внешэкономбанк.

Федеральным законом от 04.12.2013 № 351-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения»³ внесены изменения, в том числе, и в Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» в части установления тарифов страховых взносов на обязательное пенсионное страхование (в том числе на финансирование страховой и накопительной частей трудовой пенсии).

Согласно названному закону работающим застрахованным лицам 1967 года рождения и моложе предоставляется право выбора варианта пенсионного обеспечения, т.е. право принять решение, какой тариф страховых взносов будет перечисляться за них на финансирование накопительной части трудовой пенсии.

Названные лица имеют право сохранить существующий в настоящее время вариант пенсионного обеспечения, выбрав направление на финансирование накопительной части трудовой пенсии **6%** индивидуальной части тарифа страхового взноса и инвестирование этих сумм через управляющую компанию или НПФ, либо полностью отказаться от финансирования накопительной части пенсии (т.е. тариф страховых взносов на накопительную часть составит **0%**), тем самым увеличив тариф на страховую часть пенсии с 10% до 16%.

Таким образом, застрахованным лицам 1967 года рождения и моложе в настоящее время предоставлена возможность самостоятельно определить, какой процент страховых взносов (6% или 0%) будет направляться за них на финансирование накопительной части трудовой пенсии. Возможность выбрать свой тарифный план (все 16% тарифа направить на формирование страховой пенсии или 6% из них направить на формирование накопительной пенсии) застрахованное лицо сможет в течение двух лет до 1 января 2016 года. Подать заявление об отказе от формирования накопительной части пенсии можно **до 31 декабря 2015 года** включительно.

Лица, которые с 1 января 2014 года впервые вступают в трудовые отношения (*в отношении которых с 1 января 2014 года впервые начисляются страховые взносы на обязательное пенсионное страхование*), такой выбор могут сделать в течение первых пяти лет с начала трудовой деятельности, а в случае если по истечении пятилетнего периода с момента первого начисления страховых взносов, названные лица не достигли возраста 23 лет, период принятия решения о выборе варианта пенсионного обеспечения продлевается до 31 декабря года, в котором лицо достигает возраста 23 лет.

Для застрахованных лиц 1967 года рождения и моложе до реализации ими в течение установленного срока права выбора варианта пенсионного обеспечения, а также не реализовавших в течение этого срока соответствующее право выбора, устанавливается вариант пенсионного обеспечения, предусматривающий направление указанных 6% индивидуальной части тарифа страхового взноса на финансирование **страховой** части трудовой пенсии (т.е. на финансирование накопительной части трудовой пенсии будет установлен тариф 0%, на финансирование страховой части трудовой пенсии – тариф 16%).

Тем застрахованным лицам, которые в 2013 году подали заявление о выборе государственной управляющей компании «Внешэкономбанк» и **выбрали** вариант пенсионного обеспечения **2%** на финансирование накопительной части трудовой пенсии (в соответствии с Федеральным законом от 03.12.2012 № 243-ФЗ), с 2014 года по умолчанию накопительная часть прекращает формироваться – выбранный застрахованным лицом тариф страхового взноса на накопительную часть трудовой пенсии 2% направляется в полном размере на финансирование **страховой** части трудовой пенсии, а страховая часть увеличивается за счет направления всех страховых взносов на страховую часть пенсии (при этом подача дополни-

³ Федеральный закон от 4 декабря 2013 г. № 351-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения» СЗ РФ. 2013. № 49.

тельного заявления не требуется). Однако у таких застрахованных лиц сохраняется право в течение 2014 – 2015 годов изменить вариант пенсионного обеспечения, выбрав направление на финансирование накопительной части трудовой пенсии 6% индивидуальной части тарифа страхового взноса и инвестирование этих сумм через управляющую компанию или негосударственный пенсионный фонд. Для этого в период не позднее 31 декабря 2015 года застрахованному лицу необходимо подать заявление о выборе управляющей компании (в том числе государственной управляющей компании «Внешэкономбанк») либо негосударственного пенсионного фонда с вариантом пенсионного обеспечения, при котором на накопительную часть трудовой пенсии направляется 6%, на финансирование страховой части трудовой пенсии – 10%.

Какой вариант выгоднее – решает сам гражданин. Увеличивая процент тарифа на формирование накопительной пенсии, гражданин уменьшает пенсионные права на формирование страховой части, и наоборот. При принятии решения о выборе в первую очередь важно помнить, что страховая пенсия гарантированно увеличивается за счет ежегодной индексации по уровню не ниже инфляции. В то время как накопительная пенсия – это пенсионные накопления, которые передаются из ПФР в управление негосударственному пенсионному фонду или управляющей компании и инвестируются ими на финансовом рынке. Накопительная часть не индексируется государством. Доходность пенсионных накоплений зависит исключительно от результатов их инвестирования, то есть могут быть и убытки. В случае убытков гарантируется лишь выплата суммы уплаченных страховых взносов на накопительную часть пенсии.

4. Гарантирование пенсионных накоплений, акционирование негосударственных пенсионных фондов

В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. N 410-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» все новые НПФ с 1 января 2014 г. должны создаваться в форме АО⁴. Существующие НПФ обязаны преобразоваться из некоммерческих организаций в АО или ликвидироваться: работающие в системе ОПС - до 1 января 2016 г., остальные - до 1 января 2019 г. Преобразованным НПФ требуется переоформить лицензию. Прописан порядок акционирования. Предусмотрены жесткие ограничения для будущих акционеров НПФ. Ими не могут стать компании, зарегистрированные в офшорах.

Деятельность НПФ в форме АО имеет ряд особенностей. Так, минимальный размер собственных средств составляет 150 млн руб., а с 1 января 2020 г. - 200 млн руб. Минимальный уставный капитал - 120 млн руб. и 150 млн руб. соответственно. Устанавливаются жесткие требования к квалификации и деловой репутации органов управления НПФ. Вводится запрет на выплату дивидендов НПФ в течение 5 лет со дня госрегистрации фонда. Банк России наделяется широкими полномочиями по контролю за деятельностью НПФ. В частности, он может отслеживать смену собственников фонда. Вкладчики и застрахованные лица вправе участвовать в управлении НПФ через попечительский совет. Он будет предварительно рассматривать и предоставлять свои рекомендации общему собранию акционеров по наиболее важным вопросам (уменьшение уставного капитала; реорганизация и ликвидация НПФ; изменение размера дохода от инвестирования, направляемого в собственные средства). Прописаны особенности банкротства НПФ. ЦБ РФ обязан ввести временную администрацию при наличии признаков финансовой нестабильности НПФ. Функции конкурсного управляющего и ликвидатора НПФ, работающих в системе ОПС, возлагаются на Агентство по страхованию вкладов. Ряд вносимых поправок обусловлен созданием системы гарантирования пенсионных накоплений и введением досрочного негосударственного пенсионного обеспечения работников вредных и опасных производств. Попутно корректируются требования к инвестиционным программам, реализуемым резидентами Калининградской ОЭЗ. Также

⁴ Федеральный закон от 28.12.2013 № 410-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 296.

уточнено, что может быть объектом страхования финансовых рисков. Кроме того, поправками система страхования вкладов физлиц в банках распространяется на вклады ИП, внесенные в связи с осуществлением предпринимательской деятельности. Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2014 г., за исключением отдельных положений, для которых предусмотрены иные сроки введения в действие.

В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» вводится система гарантирования пенсионных накоплений, которая должна обеспечить стабильное получение накопительной пенсии⁵. Участие в ней обязательно для всех страховщиков, занимающихся обязательным пенсионным страхованием. При этом НПФ должны соответствовать определенным требованиям. В их числе - наличие статуса акционерного общества. В систему войдут лишь те НПФ, чья деятельность будет признана ЦБ РФ удовлетворительной. Фонды, отказавшиеся от участия в системе, должны прекратить договоры об обязательном пенсионном страховании (далее – ОПС) и передать пенсионные накопления в ПФР. Законом предусмотрена двухуровневая система гарантирования накоплений: формируемые каждым страховщиком резервы по ОПС и фонд гарантирования пенсионных накоплений. Последний создается за счет взносов страховщиков (в том числе ПФР). Из него будут происходить выплаты гражданам при наступлении гарантийного случая. Таковым признаются банкротство страховщика, аннулирование у него лицензии или недостаточность пенсионных накоплений (когда их сумма на счетах ниже номинального размера уплаченных страховых взносов). Формировать фонд поручено Агентству по страхованию вкладов. Оно же будет выступать конкурсным управляющим (ликвидатором) при банкротстве НПФ.

Система гарантирует сохранность пенсионных накоплений в размере уплаченных взносов на накопительную часть пенсии (включая дополнительные, взносы работодателя, суммы по программе софинансирования накопительной пенсии, средства материнского капитала). Гарантируется и капитализированный доход от инвестирования пенсионных накоплений, но при условии смены НПФ не чаще 1 раза в 5 лет. Предусмотрен следующий механизм работы системы гарантирования пенсионных накоплений. При наступлении гарантийного случая первоначальным источником покрытия недостатка средств пенсионных накоплений становится резерв по ОПС, затем при его недостаточности - личные средства НПФ, а если и их не хватает - средства фонда гарантирования. Основным источником формирования фонда гарантирования является доход от инвестирования пенсионных накоплений. Однако при его отсутствии возможны отчисления из собственных средств, а если и их недостаточно - из пенсионных накоплений. Закон устанавливает минимальные значения ставок гарантийных взносов для страховщиков, а также максимальный размер фонда. Конкретные величины ставок будет определять ЦБ РФ. Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2014 г., за исключением отдельных положений, для которых предусмотрены иные сроки введения в действие. Так, основные положения о гарантировании пенсионных выплат начинают применяться с 1 января 2015 г.

⁵ Федеральный закон от 28.12.2013 № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» // Российская газета. 2013. № 295.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Российская газета. 2013. № 296.
2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» // Российская газета. 2013. № 295.
3. Федеральный закон от 4 декабря 2013 г. № 351-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения» // СЗ РФ. 2013. № 49.
4. Федеральный закон от 28.12.2013 № 410-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 296.
4. Федеральный закон от 28.12.2013 № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» // Российская газета. 2013. № 295.

Кузнецов Игорь Владимирович

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК»

Юридический институт

Кандидат юридических наук,

доцент кафедры Теории и истории государства и права

302020, Орел, Наугорское ш., 40

Тел.: 8 (4862) 42-11-07

E-mail: t-igip@list.ru

I.V. KUZNETSOV

CHANGE IN PENSION LEGISLATION

At the end of 2013 has adopted a set of amendments aimed at reforming the pension relationship. At present paper analyzes the most significant changes in this area.

Keywords: insurance pension, funded pension, pension fund, pension fund

BIBLIOGRAPHY

1. Federalnyy zakon ot 28 dekabrya 2013 g. № 400-FZ «O strakhovykh pensiyakh»// Rossiyskaya gazeta. 2013. № 296.
2. Federalnyy zakon ot 28.12.2013 № 424-FZ «O nakopitelnoy pensii» // Rossiyskaya gazeta. 2013. № 295.
3. Federalnyy zakon ot 4 dekabrya 2013 g. № 351-FZ «O vnesenii izmeneniy v otdelnyye zakonodatelnyye akty Rossiyskoy Federatsii po voprosam obyazatel'nogo pensionnogo strakhovaniya v chasti prava vybora zastrakhovannymi litsami varianta pensionnogo obespecheniya» // SZ RF. 2013. № 49.
4. Federalnyy zakon ot 28.12.2013 № 410-FZ «O vnesenii izmeneniy v Federalnyy zakon «O negosudarstvennykh pensionnykh fondakh» i otdelnyye zakonodatelnyye akty Rossiyskoy Federatsii» // Rossiyskaya gazeta. 2013. № 296.
4. Federalnyy zakon ot 28.12.2013 № 422-FZ «O garantirovaniy prav zastrakhovannykh lits v sisteme obyazatel'nogo pensionnogo strakhovaniya Rossiyskoy Federatsii pri formirovaniy i investirovaniy sredstv pensionnykh nakopleniy, ustanovleniy i osushchestvleniy vyplat za schet sredstv pensionnykh nakopleniy» // Rossiyskaya gazeta. 2013. № 295.

Kuznetsov Igor Vladimirovich

State University - ESPC

Law Institute

Candidate of legal Sciences,

associate Professor of the Department of Theory and history of state and law

302020, Orel, Naugorskoe sh. 40

Phone: 8 (4862) 42-11-07

E-mail: t-igip@list.ru

СТРАНИЦА МАГИСТРАНТА

УДК 349.6:343.775 (470+571)

Д.В. КАЗАКОВ

СИСТЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье предлагается новая классификация экологических преступлений, исходя из содержания социально-экологических отношений, на которые они посягают. Поддерживается идея перенесения ст. 358 УК РФ «Экоцид» в гл. 26 «Экологические преступления» из гл. 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества».

Ключевые слова: экологические преступления, система, Уголовный кодекс Российской Федерации, классификация, экоцид, преступления против мира и безопасности человечества, социально-экологические отношения.

Экологическое состояние планеты продолжает ухудшаться. Экологический кризис развития мирового сообщества все чаще проявляет себя в экономической, политической, социальной, военной и других сферах.

Во многих регионах Российской Федерации обострены экологические проблемы. В некоторых из них ситуация близка к критической. Поэтому все большую опасность представляют преступления, наносящие существенный вред окружающей природной среде.

В этих условиях особо актуальны научные исследования, направленные на поиск решений, как минимум способных уменьшить риск дальнейшего обострения экологической ситуации, а как максимум – побороть экологический кризис.

Объект экологических преступлений представляет собой систему социально-экологических отношений, обеспечивающую охрану природной среды и экологическую безопасность общества¹.

В.Б. Столяров, положив в основу классификации непосредственный объект, считает целесообразным выделение в преступлениях экологического характера следующих групп. К экологическим преступлениям с обобщенным объектом он относит преступления, предусмотренные ст. 250, 251, 252 УК РФ, а с детерминированным локальным объектом - преступления, предусмотренные ст. 249 ч.2, 256, 260, 261 УК РФ (флора); ч. 1 ст. 249, ст. 256-259 УК РФ (фауна); ст. 253, 254, 255 УК РФ (земля, шельф, недра)².

По характеру преступных посягательств Э.Н. Жевлаков и Н.В. Сулова различают:

1) преступления, связанные с незаконным использованием (захватом) природных ресурсов (ст. 253, 256, 258, 260 УК РФ);

2) преступления, связанные с негативным воздействием на природную среду, ухудшением ее качества (ст. 246-252, 254, 255, 259, 261, 262 УК РФ)³.

Предлагаются разновидности классификации экологических преступлений, основанные на выделении:

1) преступлений, посягающих на основы целостности природы (ст. 246-248, 250-254, 262 УК РФ);

2) преступлений, посягающих на основы должной сохранности недр (ст. 253, 255 УК РФ);

¹ Бринчук М.М. Экологическое право: Учебник Эксмо, 2010. С. 488.

² Столяров В.Б. Уголовно-правовой анализ экологических преступлений // Экологическое право. 2001. № 1.

³ Жевлаков Э.Н., Сулова Н.В. Экологическая преступность в Российской Федерации в 1990-2000 г.г. // Уголовное право. 2000. №3. С. 68.

3) преступлений, посягающих на основы целостности животного и растительного мира (флоры и фауны) (ст. 249, 256-261 УК РФ)⁴.

Одним из возможных вариантов является классификация по способам совершения экологических преступлений. Так, преступления подразделяют на загрязнение, уничтожение, повреждение, противоправное использование окружающей среды⁵.

Существуют и иные подходы к классификации. К примеру, В.В. Сверчков предлагает делить экологические преступления на:

1) преступления, выражающиеся в нарушении правил общей экологической безопасности (ст. 246-248 УК РФ);

2) преступления в отношении базовых объектов природной среды - вод, атмосферы, почвы, недр, континентального шельфа (ст. 250-255 УК РФ);

3) преступления в отношении рыбных запасов, растительного и иного органического мира (ст. 249, 257, 259-262 УК РФ)⁶.

Е.В. Виноградова различает преступления против экологической безопасности (ст. 250, 251, 252, 254 УК РФ) и преступления против экологического правопорядка (остальные статьи гл. 26 УК РФ)⁷. Свой вариант классификации по непосредственному объекту посягательства предложен А.П. Анисимовым⁸. Существуют и другие модели классификаций экологических преступлений: по субъективной стороне, с учетом признаков субъекта (корыстные, вандалистские, должностные); по последствиям (по сфере их проявления) и другие⁹.

По мнению автора целесообразно сгруппировать экологические преступления по видам социально-экологических отношений, на которые они посягают:

а) преступления, посягающие на социально-экологические отношения, обеспечивающие экологическую безопасность абиотических компонентов природной среды: ст. 246, 253, 254, 255 УК РФ;

б) преступления, посягающие на социально-экологические отношения, обеспечивающие экологическую безопасность биотических объектов природы (водные животные и растения, рыбные ресурсы, наземные объекты флоры и фауны): ст. 248, 249, 256, 257, 258, 260 УК РФ;

в) смешанные преступления, посягающие на социально-экологические отношения, обеспечивающие экологическую безопасность как абиотических, так и биотических элементов окружающей природной среды: ст. 247, 250, 251, 252, 258¹, 259, 261, 262, 358 УК РФ.

Перенесение ст. 358 УК РФ «Экоцид» в гл. 26 «Экологические преступления» из гл. 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» является вполне оправданным не только исходя из названия преступления. За перенос данной статьи в группу экологических преступлений высказываются многие специалисты¹⁰. К доводам в пользу переноса ст. 358 УК РФ следует отнести и то обстоятельство, что в условиях роста угроз экологического терроризма и многих других вызовов современной цивилизации экоцид может превратиться в реальную опасность, для борьбы с которой требуется эффективно «работающая» юридическая норма.

Кроме того, под объектом экоцида следует рассматривать общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность, понимаемую в самом широком смысле, а предметом такого рода преступных посягательств следует признать всю природную среду в

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. - М.: Юрист, 2009. С.305-306.

⁵ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. - М.: Юрист, 2009. С.305-306.

⁶ Сверчков В.В. Ответственность за экологические преступления по российскому уголовному законодательству. Учебное пособие. Нижний Новгород, Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1999.

⁷ Виноградова Е.В. Преступления против экологической безопасности: Автореф. дис... докт. юр. наук. - Нижний Новгород, 2002. С. 10.

⁸ Экологическое право России. Курс лекций: Учебное пособие / Под ред. А.П. Анисимова-М.: «Приор-издат», 2003.

⁹ Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Причины экологических преступлений. М., 1998. С. 103.

¹⁰ Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений. Дис. ... канд. юр. наук. Иркутск, 2000.

целом и процессы биосферного равновесия, существующего в отношении между природой и человеком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бринчук М.М. Экологическое право: Учебник Эксмо, 2010.
2. Виноградова Е.В. Преступления против экологической безопасности: Автореф. дис... докт. юр. наук. Нижний Новгород, 2002. 43 с.
3. Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Причины экологических преступлений. М., 1998.
4. Жевлаков Э.Н., Сулова Н.В. Экологическая преступность в Российской Федерации в 1990 - 2000 г.г. // Уголовное право. 2000. №3.
5. Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений. Дис. ... канд. юр. наук. Иркутск, 2000.
6. Сверчков В.В. Ответственность за экологические преступления по российскому уголовному законодательству. Учебное пособие Нижний Новгород, Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1999.
7. Столяров В.Б. Уголовно-правовой анализ экологических преступлений// Экологическое право. 2001. № 1.
8. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юрист, 2009.
9. Экологическое право России. Курс лекций: Учебное пособие / Под ред. А.П. Анисимова-М.: «Приор-издат», 2003.

Казakov Денис Валерьевич

ФГБОУ ВПО «Государственный университет – УНПК»

Студент, группа 11 – Ю (М)

302040, г. Орел, ул. 8 Марта, 66, 55

Тел. 8-953-613-59-46

E-mail:denis-kazakov92@mail.ru

D.V. KAZAKOV

THE SYSTEM OF ECOLOGICAL CRIMES

This article offers a new system of environmental crimes based on socio-ecological relations that they infringe. And also supported the idea of transferring the article 358 of the Criminal Code of the Russian Federation «Ecocide» the Chapter 26 «Environmental crimes» of the chief 34 of the Criminal Code of the Russian Federation «Crimes against the peace and security of mankind».

Keywords: *environmental crimes, the system, the Criminal Code of the Russian Federation, classification, ecocide, crimes against the peace and security of mankind, socio-environmental relations.*

BIBLIOGRAPHY

1. Brinchuk M.M. Ekologicheskoye pravo: Uchebnik Eksmo, 2010.
2. Vinogradova Ye.V. Prestupleniya protiv ekologicheskoy bezopasnosti: Avtoref. dis... dokt. jur. na-uk. Nizhniy Novgorod, 2002. 43 s.
3. Dubovik O.L., Zhalinskiy A.E. Prichiny ekologicheskikh prestupleniy. M., 1998.
4. Zhevlakov E.N., Suslova N.V. Ekologicheskaya prestupnost v Rossiyskoy Federatsii v 1990 - 2000 g.g. // Ugolovnoye pravo. 2000. №3.
5. Romanova N.L. Ponyatiye i sistema ekologicheskikh prestupleniy. Dis. ... kand. jur. nauk. Irkutsk, 2000.
6. Sverchkov V.V. Otvetstvennost za ekologicheskiye prestupleniya po rossiyskomu ugolovnomu zakonodatelstvu. Uchebnoye posobiye Nizhniy Novgorod, Nizhegorodskiy yuridicheskiy institut MVD RF, 1999.
7. Stolyarov V.B. Ugolovno-pravovoy analiz ekologicheskikh prestupleniy// Ekologicheskoye pravo. 2001. № 1.
8. Ugolovnoye pravo Rossiyskoy Federatsii. Osobennaya chast: Uchebnik / Pod red. B.V. Zdravomyslova. M.: Yurist, 2009.
9. Ekologicheskoye pravo Rossii. Kurs lektsiy: Uchebnoye posobiye / Pod red. A.P. Anisimova-M.: «Prior-izdat», 2003.

Kazakov Denis Valer'evich

State University - ESPC

Student, group 11 – JU (M)

302040, Orel, 8 March st., 66, 55

Tel. 8-953-613-59-46

E-mail:denis-kazakov92@mail.ru

Уважаемые авторы!

Просим Вас ознакомиться с основными требованиями к оформлению научных статей

- Представляемый материал должен быть **оригинальным, не опубликованным ранее** в других печатных изданиях.
- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах **формата А4** и содержит от **4 до 9 страниц**; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.
- Статья должна быть набрана шрифтом Times New Roman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ - 1,25 см, правое поле - 2 см, левое поле - 2 см, поля внизу и сверху - 2 см.
- Статья предоставляется в **1 экземпляре** на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).
- В одном сборнике может быть опубликована только **одна статья одного автора**, включая соавторство.
- **Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.**
- Если статья возвращается автору на доработку, исправленный вариант следует прислать в редакцию повторно, приложив письмо с ответами на замечания рецензента. Доработанный вариант статьи рецензируется и рассматривается редакционной коллегией вновь. Датой представления материала считается дата поступления в редакцию окончательного варианта исправленной статьи.
- Аннотации всех публикуемых материалов, ключевые слова, информация об авторах, списки литературы будут находиться в свободном доступе на сайте соответствующего журнала и на сайте Российской научной электронной библиотеки - РУНЭБ (Российский индекс научного цитирования).

В тексте статьи не рекомендуется применять:

- обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;
- для одного и того же понятия различные научные термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;
- произвольные словообразования;
- сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими стандартами.
- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.

Обязательные элементы:

- **заглавие (на русском и английском языке)** публикуемого материала - должно быть точным и емким, слова, входящие в заглавие, должны быть ясными сами по себе, а не только в контексте; следует избегать сложных синтаксических конструкций, новых словообразований и терминов, а также слов узкопрофессионального и местного значения;
- **аннотация (на русском и английском языке)** - описывает цели и задачи проведенного исследования, а также возможности его практического применения, указывает, что нового несет в себе материал; рекомендуемый средний объем - 500 печатных знаков;
- **ключевые слова (на русском и английском языке)** - это текстовые метки, по которым можно найти статью при поиске и определить предметную область текста; обычно их выбирают из текста публикуемого материала, достаточно 5-10 ключевых слов.
- **список литературы**, на которую автор ссылается в тексте статьи.

С полной версией требований к оформлению научных статей Вы можете ознакомиться на сайте www.gu-unprk.ru.

Адрес учредителя

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29
Тел. (4862) 42-00-24
Факс (4862) 41-66-84
www.gu-unpk.ru
E-mail: unpk@ostu.ru

Адрес редакции

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40
(4862) 41-98-07
www.gu-unpk.ru
E-mail: pavel-astafichev@rambler.ru,
soip-unpk@yandex.ru

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Технический редактор М.А. Коновалова
Компьютерная верстка М.А. Коновалова

Подписано в печать 09.06.2014
Формат 60x88 1/8. Усл. печ. л. 7,4
Тираж 600 экз.
Заказ № 11/14П2

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе Госуниверситета - УНПК
302030, г. Орел, ул. Московская, 65